

Олег Колтаков

**премиум-издание
четыре книги в одной**

**непрошенные, или
дом, с которым мне
"жутко" повезло**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Колмаков
Непрошенные, или Дом,
с которым мне «жутко»
повезло. Премиум-издание:
четыре книги в одной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37663154

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-94700-9

Аннотация

События романа переносят читателя в эпоху девяностых годов прошлого тысячелетия. Главный герой, тридцатипятилетний бизнесмен, владеет мастерской по ремонту торгового оборудования. В прошлом он служил по контракту в горячей точке. Олег удачно обменивает свою малосемейку на двухкомнатную квартиру. При этом он вовсе не подозревает, что вышеозначенная сделка была затеяна лидером организованной преступной группировки. Олега втянули в криминальную игру, связанную с убийством директора завода. Лидер ОПГ не учёл лишь одного обстоятельства. В нагрузку к своей новой квартире главный герой получает ещё и случайно-образовавшийся переход в иной мир... События развиваются с головокружительной скоростью, динамично сменяя один эпизод другим. Преодолевая

невозможное, вступая в схватку со сверхъестественным, главный герой находит свою «вторую половину», обретает жизненную цель... А, быть может, полностью запутывается в своих внутренних душевных противоречиях. В общем, это нужно читать.

Содержание

Глава 0	5
Книга первая. Выгодный вариант	17
Глава 1	17
Глава 2	35
Глава 3	48
Глава 4	60
Глава 5	72
Глава 6	98
Глава 7	117
Глава 8	135
Глава 9	147
Глава 10	179
Глава 11	198
Глава 12	210
Книга вторая. Жизнь продолжается?	224
Глава 1	224
Глава 2	240
Глава 3	262
Конец ознакомительного фрагмента.	263

Олег Колмаков

Непрошенные, или Дом, с которым мне «жутко» повезло. Премиум-издание: четыре книги в одной

Глава 0

Изольда Каземировна Шмальц, наконец-то дождалась своего часа. Наступила та самая ночь, которую престарелая женщина ожидала более десяти лет и к которой на протяжении всего этого времени она тщательнейшим образом готовилась. Именно сегодня, в два часа после полуночи, главенствующие звезды должны были образовать на ночном небосклоне благоприятную пентаграмму. По центру, которой и окажется полная луна. В следующий раз подобное, удачное небесное сочетание могло повториться, аж, через шестьдесят шесть лет. Ждать, сами понимаете, долго. А для восьмидесятилетней старушки, коей и являлась на данный момент Изольда Каземировна, и вовсе бессмысленно.

Только сегодня и только сейчас – иначе, уже никогда.

Итак, на подготовку столь значимого события было потрачено годы. Точнее, более десяти лет. Изольда Каземировна прочла тысячи эзотерических книг, сотни оккультных рукописей (причём, в оригинале) и приобщила к десяткам полулегальных сект. В то время как её квартира, недоступная для постороннего глаза, постепенно превращалась в нечто среднее между запущенным «бомжатником» и сектантским молельным домом. Одна из двух её комнат, так и вовсе была переоборудована под помещение для проведения каббалистических месс. Фактически комната была пуста, если не считать двух искусственно созданных колонн, самодельного алтаря и небольшого столика.

Окна своей квартиры старушка закрасила чёрной краской и задёрнула занавесками из плотной ткани, потому и царил в жилых помещениях зловещий полумрак. Электричеством, хозяйка запущенной квартиры (головная боль местного ЖЭКа) давно не пользовалась. Исключительно свечи. На крайний случай, газ для приготовления пищи. Потому и не сложно было догадаться, отчего потолок её квартиры прибывал в изрядном закопчении. Чем в ещё большей степени усугублял внутреннее, ужаснейшее состояние некогда полностью благоустроенного жилища.

Сейчас трудно представить, что когда-то, лет этак тридцать-сорок тому назад, эта дряхлая, неряшливая и немного полоумная женщина являлась заслуженным учителем и де-

путатом районного Совета народных депутатов. Без остатка сторая в общественной и педагогической жизни, она так и не обзавелась семьёй, детьми, оставшись на закате лет абсолютно одинокой, никому ненужной женщиной.

Как не крути, а главная причина столь стремительного социального падения «заслуженного учителя» заключалась в том, что Изольда Каземировна оказалась абсолютно не готовой к масштабным переменам, произошедшим в стране на рубеже двух тысячелетий. Не смогла она пережить едва ли не мгновенную потерю, годами накопленных и припасённых на старость сбережений. Не была она готова к нищенской пенсии, а так же, к своей не востребованности и полнейшему забвению. И это, при её-то заслугах, «боевой» молодости и былом статусе народной избранницы. В общем, обозлившись на весь мир, Изольда Каземировна решила найти себя в совершенно ином.

Нет-нет, речь ныне вовсе не идёт о какой-либо беззаветной вере или некоем самопожертвовании, в чём преуспели многие из её ровесниц, ударившись в христианскую религию. С присущей ей педантичностью старушка занялась изучением литературы о паранормальном, в изобилии появившейся на книжных полках в конце двадцатого столетия. Астрология; магия чёрная и белая; оккультизм; заклинания; природа духов; гадание; гипноз; медитация; спиритизм; кабала и вуду – таков был (далеко не полный) перечень бесовщины, вызвавший в Каземировне безумно-нездоровый ин-

терес.

Она пыталась найти нечто общее, какую-то единую ось, вокруг которой и должна была выстроиться цельная система из тех самых, совершенно разрозненных, а порой и полностью противоречивых элементов мистицизма.

И, похоже, ей это удалось.

Первые примитивные опыты по смешению различных «ингредиентов» оккультизма, собранных по крупицам из различных источников потустороннего, увенчались, пусть и малым, а всё же успехом. Те незначительные победы придали пенсионерке ещё больше сил и уверенности в том, что её серое и незаметное забвение может запросто переродиться в нечто иное.

Часы уж начали отсчитывать последние минуты. Все сомнения и прочая неуверенность остались далеко позади. Каждое мгновение предстоящего ритуала было давно просчитано, рассчитано и заранее опробовано. На зубок заучены, как последовательность действий, так и магические тексты. Комната убрана от всякого рода посторонних предметов, которые хоть как-то могли повлиять на целостность грядущего действия.

По центру комнаты был установлен алтарь, переоборудованный из маленького столика и покрытый ныне чёрной тканью. Как указывалось ранее, к востоку от данного алтаря, ближе к большому окну, Изольда изготовила две колонны,

окрасив правую серебром, а левую в чёрное. В ритуале они будут служить накопителями энергетики, а впоследствии и вратами в иной, неизведанный ею мир. На восточной стороне алтаря размещался красный католический крест; на западной чётки с сурами Корана. Ближе к северной – бордовый треугольник и кувшин со святой водой, принесённой из православного Храма. На южной стороне – предметы культа Кабалы.

Началась же сия тёмная месса с самой простой манипуляции.

Каземировна вошла на кухню и полностью открыла четыре вентиля газовой плиты. Именно так, она и не думала разжигать газ. Открыв газовые конфорки, старушка поспешила вернуться в ритуальную комнату, где горела лишь одна единственная свеча. Бесцветный пропан, беспрепятственно минуя газовую плиту, устремился в свободное пространство кухни, затем в длинный коридор.

Меж тем Изольда Каземировна, вставшая перед алтарём лицом на восток, вдруг почувствовала странное и ни с чем несравнимое ощущение полной пустоты. Уловив усвоенный ранее ритм, Шмальц преступила к чтению ранее подготовленного заклинания.

«Ол Сонуф Ваорсаг Гохо Иад Балт. Лонх Кальц Вонфо. Собра Зол Рор. И Та Нацпс. Од Граа Та Малприг. Дс Холлг Куаа Нотхоа Зимз, Од Комах Та Ноблох Зиен. Соба Тхил Гнонп Прге Алди. Дс Врбс Оболех Г Рсам. Касарм Охоре-

ла Таба Пир Дс Зонренг Кааб Ерм Иаднах. Пилах Фарсм Знрнза Адна Гоно Иадпил. Дс Лохоло Веп Зонид Поамал Од Богпа Аал Та Пиапе Пиаомел Од Ваоан. Закаре Ека Од Замран Одо Цикле Куаа. Зорге Лап Зирдо Ноко Мад. Хоад Иайда...»

На первый взгляд, полнейшая бредятина. Однако пожилая женщина, ещё не совсем выжила из ума. То был древнеэнохианский текст Первого и Второго ключа энохианских Зовов, случайно найденных Изольдой в хранилищах одного из столичных музеев.

Каждое слово, каждая буква заклинания были заучены Каземировой на зубок. Поработала она и над правильным произношением данного текста. Так сложное слово «Знрнза», она произносила как «Зод-ен-ар-зод-ах», а слово «Дс», не иначе, как «Де-есс». «Ека» произносилось, как «Эк-ха», слово «Впаах», звучало как «Ве-пе-ах-ах-хе». И так далее.

Когда ж в комнате появились первые запахи, исходящий от открытых газовых конфорок, бывшая учительница, наконец-то, покончила со сложно произносимым древнеэнохианским наречием. Дальше было немного проще. И, тем не менее, ей следовало поторапливаться.

«Я царству! Сказал Бог правосудия. Во имя власти, возвращайся над Небесным сводом ярости. В руках его Солнце, как меч. И Луна, как всепроникающий огонь. Кто измерит твои покровы в покровах моих и предаст тебя в ладони мои? Чей трон украшу я огнём поглощающим? Кто украсит

покровы твои с восхищением? Кому доверю я владеть Святыми? Кто доставит тебя к Ковчегу Знания? Больше того, возвысьте голоса свои и явите покорность и веру в Него, кто живёт и торжествует. Чьё начало – ещё не конец, и концом быть не может. Кто сияет, как пламя вечное, в сердце дворца твоего и правит над тобой во имя равновесия правоты и истины. Двигайтесь сюда и явите себя; откройте тайны вашего сотворения. Будьте мне друзьями, поскольку я и есть слуга Бога вашего, истинная последовательница Высочайшего. Могут ли крылья ветра понять ваши удивлённые голоса. О Вы, Вторые из Первых! Кого обрамляют языки пламени. Кого приготовила я к свадьбе. Сильнее ноги ваши камней бесплодных; мощнее голоса ваши, чем ветры со всех сторон. Станьте моим зданием, не спасёт которое пред лицом Разума всемогущего. Стань слугой моим. Яви себя в силе и сделай меня свидетелем вещей, и я есмь Он, кто живет вечно!..»

На мгновение Изольда Каземировна замолчала, всем своим телом ощущая, как поток энергии, вызванный заклинанием, растекается по каждой клеточки её организма. После чего продолжила.

«...Во имя Иешуа, Иеговы, вызываю я силу Записывающего ангела. Заклинаю тебя, о Свет невидимый, неосязаемый, где мысли и нужды людей всех записаны. Заклинаю тебя Тотом, Повелителем мудрости и магии, кто Повелитель и Бог. Заклинаю всеми силами, всеми словами власти, светом божественным. Гарпократом, повелителем молчания и

силы, Богом этого действия волшебного, чтобы оставили дома свои и места своего обитания, чтобы скопились вокруг меня невидимые, неосязаемые, как облако мрака, как слова защиты, чтобы могла я невидимой стать, чтобы не видели меня глаза их, не понимали мира, к которому принадлежу!...»

Тем временем газ, успев заполнить весь объём кухни, уверенно устремился в коридор. Он проникал в каждую щёлку в каждое отверстие жилых помещений. Его стойкий запах, к данному мгновению был уже ощутим не только в помещениях квартиры, но и на лестничной площадке. Однако уловить тот неприятный и тревожный дух в подъезде двухэтажного дома, в два часа ночи было попросту некому.

Постепенно пропан начал проникать и в закрытую комнату Изольды Шмальц. Женщина прекрасно понимала, что ей следует спешить – ни единого лишнего слова, ни единого ненужного движения – иначе, она может попросту не успеть. Почти бегом старушка переместилась к западной стене комнаты.

«О, повелительница Мрака, пребывающая в ночи, куда не ступает нога человека, где царит Тайна и Глубина непознаваемая, где молчание нестерпимо! Призываю тебя, во имя Шекины и Айма Элохим, даруй эту цель высшим устремлениям души моей и окутай меня тайной неосязаемой! Наполни меня силой вашей, воздвигните стену бесплотную между мной и всем, принадлежащим чуждым, и миром материальным! Окутай меня вуалью, сотканной

из молчащего мрака, окружающего жилища ваши, места вечного упокоения в сфере Шаббатай!..»

Мельком глянув на свою руку, Изольда Каземировна поняла, что желаемый результат, ещё не достигнут. Возможно, в чем-то она ошиблась, где-то просчиталась. Потому как тело её вовсе не стало прозрачным, коим должно было быть к данной минуте. Она вновь перешла на древнеэнохианский.

«Ол Сонуфва – Орсаги. Гохо Иада Балата. Элексарпех Команану Табитом. Зодакара. Ека Зодакаре Од Зодамерану. Одо Кикле Куаа Пиапе Пиамоель Од Ваоан!..»

Запах газа стал настолько насыщен, что женщина понемногу начала испытывать недостаток кислорода. В отчаянии, едва справляясь с приступом кашля, она вновь поднесла ладонь к лицу и... С облегчением выдохнула. Заговор сработал. Сквозь кожу она уже смогла разглядеть свои кровяные сосуды, и даже отдельные кости скелета кисти руки. А может, то была лишь галлюцинация, вызванная перенасыщенностью пропана. Так или иначе, бабушке к тому мгновению было уже все равно. Ведь её, в буквальном смысле, окрылил первый успех.

«А теперь, во имя Элохим, дай мне войти в пустоту ограничения! Открой мне двери, вечно закрытые, куда лишь славный Повелитель молчания и ночи может войти. Так возвожу я барьер без астральной формы моей, может он быть вокруг меня, как стена и как крепость, и да защитит он меня. Теперь возвещаю я, что все, что сказала я, будет основой

и вместилищем Завесы мрака, Яйца синевы!..»

Каземировна перешла к южной стене. Главным для неё было успеть. Только бы ещё чуть-чуть продержаться и завершить начатое. Присев на колени, Изольда приступила к своему роковому заговору.

«Обращаюсь к вам, о силы Духа жизни, чьё обиталище невидимо, к вам обращаю я мольбу мою!.. Во имя правителей ваших, ангелов Эликсарфа, Крманану, Табитома и во имя святой Скрижали единства, во имя Бога могущественного Эхейе, Агла, Йеховез, Элохим и во имя великого Повелителя молчания Хуурпо–кратиста!.. Во имя пурпурной бездны мрака и сияющего света венца над головой моей заклинаю я!.. Подчинитесь! Соберитесь вокруг меня, покройте астральную форму Яйцом синевы, Покровом мрака!.. Соберитесь вместе, о языки астрального пламени, и примите видимый облик мой в глубины своей непроглядной ночи!.. Окутайте меня и скройте меня по воле моей!.. Наполните мраком глаза моих недругов, чтобы не видели они боле! Подчинитесь воле божественной, ибо вы есть смотрящие, и храм есть душа моя!..»

Подхватив со столика кабалистический крест, бывшая депутатка, а ныне чёрная колдунья, бросилась к северной стене и встала между двух самодельных колонн.

Отсчёт уже шёл не на минуты, на секунды.

«О, Аурамоот и Таум-Эш-Нет!.. О, Богини великие Равновесных весов, вас призываю я, и к вам обращаюсь! Благо-

словите же брызги воды магической и искры огня священного, чтобы были они основой материальности создаваемой Завесы скрывающей!...»

Обратив свой взгляд на ладонь, этой самой ладони Изольда Каземировна уж вовсе не увидела. Оставалось последнее, одно единственное заклинание. Без него, весь предыдущий ритуал был абсолютно бессмыслен. Потому как повернуть вспять, запущенный магический механизм уже не удастся. На карте стояло, действительно, все.

«Теперь Мрак – имя моё и укрытие! Я есмь Великая невидимая на путях теневых! Не ведаю я страха, хотя и скрыты пути мои в темноте, ибо говорит во мне, невидимо для других, Свечение всевышнее! Я есмь Факел, скрывающийся во Мраке! Я есмь Хозяйка сил равновесия! О великий Хуур-пократ-ист!...»

Произнести вслух обращение завершающего заклинания Каземировна так и не успела. Оно лишь прокручивалось до самого последнего мгновения в её мыслях. Концентрация бытового газа достигла своей критической отметки. Тогда как свеча, горевшая на алтаре, послужила для него необходимым детонатором.

Ночной взрыв, разбудивший треть миллионного города, оказался настолько мощным, что в километровом радиусе в большинстве строений вылетели оконные стекла. Что уж тут говорить о многоквартирном доме в котором и проводился вышеозначенный обряд. От него остался лишь изуродован-

ный кирпичный каркас, да тяжёлые стальные перекрытия, разогнутые неистовой силой в разные стороны...

Книга первая. Выгодный вариант

Глава 1

Чуть приподняв свои веки, я обнаружил, что заснул за чтением книги. Причём, данный конфуз произошёл со мной в моём же рабочем кабинете. А впрочем, открыть глаза, вовсе не означает полностью проснуться. В моей голове всё ещё слышались отголоски только-только увиденных сновидений.

«Выходит, слабаком оказался ваш «воин»!» – вещал чей-то баритон.

«А слабаком ли? Ведь для самоубийства, так же требуется определённое мужество!..» – отвечал ему мужской бас.

Самое интересное заключалось в том, что свой сон я практически не помнил. Лишь мелкие, вовсе не связанные друг с другом обрывки. Какие-то врачи, вопросы, что-то о самоубийстве. А ещё, мне привиделся чёрт... Короче, полная дребедень.

Встряхнув головой и потянувшись, я закрыл книгу и выглянул в окно.

В отличие от последних унылых и серо-слякотных промозглых ноябрьских дней, нынче установился довольно-таки

тихий и относительно тёплый безветренный вечер. Да ещё и с первым лёгким снегопадом. В столь комфортную погоду вовсе не хотелось сидеть в душном помещении и уж тем более трястись в переполненном салоне общественного транспорта. Так и тянуло прогуляться по заснеженным дорожкам, дыша свежим воздухом и наблюдая, как обновляется некогда грязный город.

К тому же, нынешний сумеречный вечер был пятничным, то есть венчавшим окончание трудовой недели, потому и был он вдвойне приятен. Имею в виду, приятен не только для беспечных прогулок.

Наскоро сложив неподписанные договора, всевозможные бланки, какие-то платёжки и прочую документацию в одну общую стопку, я закинул её в дальний ящик своего рабочего стола. Пусть всё это подождёт меня до понедельника. После чего, без каких-либо угрызений совести я покинул свой офис.

Миновав автобусную остановку, как собственно и было намечено ранее, я отправился в сторону своего дома пешим ходом. Если и уйдёт у меня на эту вечернюю прогулку около часа, данное обстоятельство меня совершенно не расстроит. Ерунда. Один хрен, спешить мне некуда. Потому как живу я один, и никто к вечернему ужину меня вовсе не поджидает. Если хотите, то сама природа нынче располагала к некоему размеренному и неспешному ритму. Причём, не только в ходьбе, но и в моих мыслях.

Похоже, на смену подзатянувшейся осени, окончательно пришла настоящая зима, а там недалеко и до Нового Года. Самое время подвести кое-какие предварительные итоги и немного поразмышлять о своих ближайших перспективах. С нынешними переменами и, по-настоящему, бешеным ритмом жизни у меня практически не оставалось времени для обустройства своей повседневной, вне рабочей или, проще говоря, личной жизни.

Безусловно, за свои тридцать с небольшим, я сумел кое-чего добиться. Успел отслужить срочную службу, потом ещё пять лет отпахал в армии уже по контракту. Вовсе не на гарнизонном плацу или в казарменной каптёрке, а в самых настоящих «горячих точках». После чего не пропил, не прогулял честно заработанные «боевые». Приобрёл на них, пусть и малосемейную (в двадцать два метра), а все же собственную квартиру. Ну, а на оставшиеся деньжата открыл гарантийную мастерскую по ремонту и обслуживанию контрольно-кассовых аппаратов и прочей торговой техники. Пусть и малый, однако, свой собственный, приносящий стабильный доход бизнес.

Пожалуй, лишь в одном я пока что не слишком-то и преуспел. В той самой, личной... Надеюсь, вы и сами уж давно поняли, о чём именно идёт сейчас речь.

Дабы избежать всевозможных домыслов и прочих криво-толков, попытаюсь сразу внести некоторую ясность. Во-первых, я вполне нормальный мужчина. Помните, как у Влади-

мира Семёныча: «я вышел ростом и лицом, спасибо матери с отцом». Не глуп и голова на плечах; все в порядке и всё при мне. Да, собственно, и вниманием противоположного пола, считаю себя вовсе не обделённым. Вот только никак не удаётся мне найти ту единственную и неповторимую, с которой был бы я счастлив до самой смерти.

Быть может, это миф или некая красивая сказка о том, что у каждого человека имеется на земле только одна, созданная лишь для него «половинка». И, тем не менее, я в неё верю. Верю и надеюсь, что в один из дней я все же встречу свою «половинку».

Медленно двигаясь по тротуарной дорожке, я с увлечением наблюдаю за тихим падением крупных снежинок, всей грудью вдыхаю свежий и чуть морозный воздух. И вдруг...

– Дорогой, позолоти ручку!..

Поднимаю глаза и вижу прямо перед собой цыганку.

«Эх, чёрт!.. Вот ведь, незадача!.. Угрозило же меня пойти именно по этой самой дороге. Ведь я прекрасно знал о том, что именно здесь регулярно собирается некий табор уличных гадалок. Однажды, когда я возвращался домой в приличном подпитии, они в буквальном смысле обобрали меня до последней копейки. С тех самых пор я, собственно, и стараюсь обойти стороной то проклятое место. Как говорится: от греха подальше. А тут, задумался, да и свернул совсем ни туда.

Давно усвоив для себя простое правило о том, что вступать с цыганками в какие-либо разговоры будет себе дороже, я изобразил на своём лице полную отрешённость и попытался проскользнуть мимо назойливой бестии. Однако гадалка и не думала отступать. Ухватив меня за рукав куртки, она в буквальном смысле прошипела:

– Ну, хоть пару червонцев, ребёнку на конфетки, дай!

– Да, пошла ты! – отдёргнул я руку.

– Зря ты так, парень! Теперь уж точно жди неприятностей! Знай: навлёк ты на себя самое страшное несчастье!.. – кричала мне вслед явно недовольная цыганка.

Какого-либо значения вышеозначенным проклятиям я, конечно же, не придал. И, тем не менее, неприятный осадок где-то там, в глубине моей души, всё ж таки остался.

Буквально на ровном месте эта долбаная цыганка умудрилась испортить мне отличное пятничное настроение. Сучка! Тут уже было не до прогулок по хрустящему белому снегу. Я прибавил шаг. Ну, а по пути ещё и заглянул в супермаркет за коньяком и кое-какой закуской.

«Вот ведь, как иногда бывает! Шёл себе человек, шёл!.. Мечтал о чем-то светлом, приятном, возвышенном. И вдруг, хлоп!.. Какая-то тварь, в одно мгновение делает этого весёлого человека, злым и раздражённым. И самое главное: пить-то вроде бы, совсем не хотелось!.. Однако ничего уж тут не поделаешь – теперь придется!..»

Добравшись до своего дома, уж собирался войти в подь-

езд, как краем глаза вдруг заметил на двери новое, совсем недавно приклеенное объявление. Вернулся прочесть. Грешным делом подумал, будто бы в доме намечается очередное экстренное отключение горячей воды или отопления. По закону пакости, подобные мероприятия в основном приходятся на праздничные или выходные дни. Однако Бог миловал. Никаких отключений. Привожу текст данного объявления, практически дословно.

СРОЧНО!

Куплю дорого или обменяю на большую площадь квартиру в вашем подъезде.

Просьба: посредникам не беспокоиться.

Тел. 8-908-798-00-20

Объявление было набрано на компьютере и, очевидно, размножено на ксероксе. Потому и предположил я, что данное, отчасти сказочное предложение, не более чем очередная риэлтерская замануха, наклеенная на каждом подъезде нашего микрорайона.

Эх, и на какие только хитрости, на какие уловки не идут люди, чего только не готовы наобещать, лишь бы завлечь в свои сети побольше лохов-простачков, дабы в последствии поймать с них определённую выгоду. Помнится, я даже видел объявления примерно того же самого содержания: мол, срочно куплю квартиру именно в вашем доме. Причём, дан-

ные объявления были расклеены на гаражах, фонарных столбах и даже на общественном туалете. Хороший у кого-то дом, не правда ли?

Итак. Прочитал и, не поверив в обещанное, ухмыльнулся вслух. Кому, на хрен, нужны наши малосемейные квартирнки с городских окраин? Однако квиток с номером телефона я все ж таки оторвал. Как говорить: на всякий случай; чем чёрт не шутит; вдруг повезёт. И чтобы не сказали сейчас заумные пессимисты и прочие умники, лично я всегда придерживаюсь мнения о том, что даже после тысячи неудач, человек должен верить в лучшее. А иначе, зачем жить?

Коротая нынешний вечер в гордом одиночестве, я расположился в кресле у экрана телевизора, отслеживая перипетии очередного захватывающего боевика. Душу мою, как будто бы, немного отпустило лишь после четвёртой рюмки коньяка. Мерзкая цыганка, с её погаными проклятиями, постепенно отошла на второй план. Я даже начал подумывать о некоем «собутельнике» и более весёлом продолжении вечера. Сами понимаете: в одиночку пьют лишь алкаши.

Потому и собрался я позвонить кому-либо из своих знакомых, дабы договориться о встрече, либо пригласить его в гости. Однако пара десятков сделанных мною звонков, оказались абсолютно безуспешной. Поздний и предвыходной вечер, был уже всеми давно расписан и распланирован. Мои друзья уж успели разбрестись по кафешкам, гостям и иным семейно-развлекательным мероприятиям.

Немного приуныв, я включил музыку, выглянул в окно, пытаюсь найти нечто, способное хоть как-то меня развлечь. И тут я вдруг вспомнил об объявлении со своего подъезда. Куда ж подевался, тот чёртов квиток?

Порывшись в карманах своей куртки, я нашёл-таки нужный мне номер. Коль настроение моё несколько улучшилось, так почему бы не пообщаться, не попудрить кому-то мозги. К примеру, риэлтерские. Ведь риэлторы они тоже люди. Встречаются среди них и девушки. И не просто девушки, а и вполне себе, симпатичные особы. Вдруг мне нынче подвезёт. Вдруг попадётся именно та особа противоположного пола, которая согласится на некую ночную авантюру с мало-знакомым ей парнем.

Развалившись в кресле, я взял в свои руки мобильник. Номер набирал так, от нечего делать, ради спортивного интереса, без каких-либо надежд и серьёзных ожиданий.

Дозвонился с первой попытки. После пары гудков, на том конце провода мне ответил мужской суровый голос.

– Слушаю!

Увы, но моим собеседником оказалась вовсе не девушка. И уж тем более, не готовая на ночную авантюру.

– Здравствуйте! Я звоню по поводу вашего объявления!.. – мне пришлось как-то выкручиваться из неудачно сложившейся ситуации.

– Парень, у тебя какой номер квартиры? – тут же поинтересовался мужчина.

Признаться, я был шокирован подобным развитием ситуации. И прежде всего тем, что собеседник даже не поинтересовался моим точным адресом. Не спросив ни номер дома, ни порядковый номер подъезда, мужик с ходу перешёл к вопросам о моей квартире. Потому и мои первоначальные, то есть, весьма опрометчивые предположения по поводу «риэлтерской заманухи», совершенно не вписывались в данный контекст. Скорее всего, никто и не думал развешивать данное объявление по всему микрорайону. Более того... Похоже, оно было отпечатано лишь в одном единственном экземпляре и действительно предназначалось только для жителей нашего, конкретного подъезда.

От удивления я даже встал на ноги.

– Семьдесят восьмая! – ответил я с некоторой настороженностью.

– Высоковато!.. – разочаровано произнёс собеседник. – ... Это шестой или седьмой этаж, если я не ошибаюсь.

– Так точно!.. – пришла моя очередь впасть в уныние. – ...Седьмой!

– Почему «так точно»? Ты что ж, военный? Служишь?..

– Бывший военный!.. – ответил я без особого энтузиазма. – ...Служил по контракту, на сверхсрочной!

– И кем именно служил, если не секрет?.. – продолжил свой расспрос неизвестный. Новая тема его явно заинтересовала. – ...Какой род войск?

– Пехота!.. – усмехнулся я. – ...Военная специальность:

стрелок-снайпер!

– В квартире, ты прописан один? Квартира оформлена на тебя? – ни с того, ни с сего вдруг оживился мужчина.

– И оформлена она на меня, и живу я в ней совершенно один! Да только к чему сейчас все эти вопросы? Квартира-то, как я понял, вас вовсе не заинтересовала!

– Короче так, парень!.. – не обратив на мои слова абсолютно никакого внимания, собеседник вновь меня удивил. – ... Сиди на месте! Минут через пятнадцать, я буду у тебя! Там и разберёмся, подходит твоя квартира или не подходит. Заодно проконсультируешь меня в кое-каких специфических вопросах...

Трубка тотчас замолчала. А я даже не успел расспросить того мужичка об условиях предполагаемого обмена. Тогда как перезванивать и «доставать» своими глупыми вопросами, похоже, действительно делового человека, было мне как-то неловко. Потому и начал я быстренько готовиться к приёму неожиданных гостей.

Первым делом, мне пришлось замазать пластилином вечно подкапывающий кухонный водопроводный кран. После я подклеил скотчем бросавшиеся в глаза надорванные обои. Потом, принялся за скорую уборку жилого помещения. Какой бы результат предстоящих смотрин меня не подждал, а некоторое положительное впечатление от своей «берлоги», у гостей все ж таки должно было остаться.

Мой недавний телефонный собеседник оказался человеком предельно пунктуальным. Ровно через четверть часа, минута в минуту, в мою дверь позвонили. На пороге стоял высокий джентльмен, лет пятидесяти. Всем своим видом (от дорожной одежды, до несколько пижонистого поведения) он сверкал лоском личной состоятельности, твёрдости и бескомпромиссности в принятии собственных решений.

По роду своего нынешнего бизнеса мне частенько приходится пересекаться с подобными типажам. Потому и знал я не понаслышке о том, что с подобными представителями современного бизнеса уж лучше оставаться в союзниках. И не дай-то Боже, оказаться в списках их соперников или того хуже, конкурентов. Эти люди знают себе цену, потому и без зазрения совести сомнут, закатают, перетрут любого, оказавшегося у них на пути.

В руках мужчина держал нечто длинное, завёрнутое в плотную материю и аккуратно перевязанное простецкой верёвкой. Свою ношу, он поставил в угол. Особо не церемонясь, он сразу прошёл в комнату.

– Ну, и убогость!.. – чуть осмотревшись, тяжело вздохнул гость. – ...Неужели здесь можно жить?

После данных слов, моя квартирка, до сего момента казавшаяся мне довольно-таки сносной, тотчас превратилась в пещеру первобытного человека. Нет, даже не в пещеру, а в некую вырытую землянку или того хуже норку крупного грызуна.

– Как говорится, чем богаты!.. – именно это я и мог нынче сказать в своё оправдание, а так же в оправдание своего скромного жилища.

– Телефон есть? – сухо поинтересовался гость.

– Имеется! – едва не закричал я от радости. Ведь именно телефон, пожалуй, и был единственным плюсом моей «малометражной берлоги». По тем временам, о которых идёт нынче речь, квартирный телефон оставался всё ещё относительной роскошью.

Как выяснилось позже, я понапрасну замазывал кран, чистил свои раковины и унитаз. В эти подсобные помещения мой гость даже не заглянул. Единственное чему уделил мужчина своё самое пристальное внимание, так это виду из окна моей единственной комнаты. Облокотившись на подоконник, он пару минут вглядывался в темноту улицы. Уж и не знаю, что он пытался там высмотреть. Ведь кроме длиннющего забора, да проходной бывшего оборонного (а ныне, просто тракторного) завода – вы и средь бела дня, там ничего не разглядите. Одним словом: скучнейший серый пейзаж промышленной зоны отчуждения.

После тщательного осмотра прилегающей к дому территории, мужчина затребовал документы на квартиру. Бегло ознакомившись и с ними, он, в очередной раз тяжело вздохнул.

– Высоковато, черт побери! Но думаю, что данная квартира меня всё ж таки устроит! В конце концов, высокий этаж

не проблема. Тем более что лифт имеется. А теперь, парень, вопрос на засыпку. Как быстро, ты сможешь «свинтить» отсюда, вместе со своим хламом?

– Обождите!.. – возмутился я. – ... То есть, как это: «свинтить»? Я ещё не услышал от вас ни единого предложения. Быть может, они меня вовсе не устроят. В этом случае, ничего менять и, уж тем более продавать, я вам вовсе не намерен.

Честно признаться, я был готов выслушать в ответ пламенную речь, которую обычно произносят заправские квартирные маклеры. Дескать, квартирка твоя без ремонта; мало-метражная; далека от центральных улиц. И вообще, ты должен принять за счастье, предложенный мною подвал на Проспекте Маркса, с удобствами на противоположной стороне улицы. Ведь неспроста ж он так тяжело вздыхал, осматривая квартиру, и так нелестно о ней отзывался. Типа, подготавливал меня к своему последнему слову.

Однако и здесь, я вновь ошибся.

– Сейчас, вместе с моим помощником, ты проследишь по трём адресам!.. – невозмутимо спокойно продолжил гость. – ... Все это двухкомнатные квартиры. Посмотришь каждую. Которая из них придется тебе по душе, ту и забирай. Главное условие, чтоб к завтрашнему обеду и духа твоего здесь не было. Ровно в двенадцать к твоему подъезду будет подана грузовая машина. Надеюсь, одного рейса для перевозки этого мусора!.. – мужчина вновь обвёл комнату своим тяжёлым взглядом. – ... Будет вполне достаточно!

– Постойте-постойте!.. – я, безусловно, был потрясён столь невероятным предложением, если не сказать: был до предела ошарашен. Потому, как не каждый день за твою малосемейку в двадцать квадратов, на отшибе города предлагают сразу «двушку». И, тем не менее, голову свою я ещё не успел потерять. – ...А как же оформление документов? Ведь завтра суббота, выходной день!..

– Не переживай. Для меня это не проблема. Регистрационное свидетельство на новую жилплощадь ты получишь от водителя того же самого грузовика, который и будет перевозить твоё барахло. Либо тебе его завезут чуть позже, кто-то из наших. Ты лучше поторапливайся: одевайся, обувайся. Машина с моим помощником давно ждёт тебя внизу. Время позднее, а вам ещё в три адреса нужно поспеть.

В ту минуту на моем языке вертелся весьма щекотливый вопрос, который не давал мне покоя.

– Обмен у нас с вами получается несколько неравноценным!.. – я попытался озвучить тот вопрос несколько издали. – ...И если вы запросите нереальную доплату!..

– Прекрати мелочиться!.. – собеседник оборвал меня на полуслове. – ...Я бизнесмен. И мне нужна твоя квартира. Потому и предлагаю я тебе, как своему партнёру, наиболее выгодные условия. Чтоб даже мысли об отказе у тебя не возникло. Знаешь, пацан?.. В последнее время меня как-то особенно стало раздражать слово: «нет»! Потому и предпочитаю я лишний раз перестраховаться, предлагая значи-

тельно больше, нежели следует. Коль хочешь иметь что-то, умей за это платить. И только, ради Бога, не спрашивай меня: зачем мне твоя халупа? Иначе, наша сделка так и не состоится. Считай, что я приобретаю её для своей престарелой тётки.

Ну, и как вам, друзья, подобный разворот?

Только-только собирался спокойно отдохнуть, развалившись в своём любимом кресле. Прошло не более получаса, и я уже должен ехать на просмотр своей будущей квартиры! Причём, всё это произошло настолько стремительно, что признаться, я вовсе не отдавал себе отчёта в том, что делаю, и что на самом деле со мной происходит.

Беспрекословно подчиняясь приказам (по сути, незнакомого мне человека), как замороженный я начал натягивать на себя одежду. Мой здравый смысл всеми своими силами пытался воспрепятствовать данной, весьма сомнительной поездке. Перед глазами непрерывной чередой мелькали лица каких-то обманутых вкладчиков и всевозможных квартирных аферистов из криминальной хроники. Я был просто не в силах поверить в столь простой вариант расширения своей жилплощади.

Страшно вспомнить, сколько сил и нервов мне пришлось потратить на безуспешные попытки по получению ипотечного кредита. Припомнил я и те чёрные дни, когда получал банковские послания с неизменной казённой фразой: «в предоставлении квартирной ссуды отказано». В ту мину-

ту на душе моей было настолько мерзко и поганно, будто бы меня, без лишних объяснений, признавали каким-то второсортным, недостойным какого-либо доверия гражданином.

Вперемешку со всем вышеперечисленным, в моей голове непрерывным потоком крутились фразы: «клянул на наживку», «повёлся на халяву». Ведь именно в этой самой погоней за мнимой удачей, большинство наших соотечественников и превращаются в самых настоящих Бомжей, лишаясь последней крыши над головой.

И, тем не менее, я предпочёл рискнуть. Какое-то шестое чувство подсказывало мне мысль о том, что все должно сложиться более и менее благополучно. Нужно лишь довериться этому «джентльмену» и идти с ним до конца. Как не крути, а была в нём некая природная хватка, внутренняя харизма, решительность, которой уж очень хотелось верить.

Мой гость, уж было направившийся к выходу, на самом пороге спохватился.

– Эх, чёрт! Совсем забыл. Старею-старею, память совсем не та, что была в молодости!.. – чертыхнувшись, мужчина подхватил тот самый свёрток, оставленный им ранее у входной двери. – ...Ты, помниться, спрашивал меня о некой доплате за своё убожество, называемое квартирой? Так вот... Я попрошу дать мне квалифицированную консультацию по игрушке, которую я случайно с собой прихватил. И можешь считать, что мы с тобой квиты.

В недоумении я принял из рук гостя предмет, перевязанный обычной верёвкой. Попробовав его на вес и на ощупь, мне тотчас стало понятно, что под плотной тканью скрывается некое оружие. Ружьё, карабин, либо длинноствольный автомат.

– Понимаешь, дружище?.. – пока я занимался распаковкой «обёртки», мужчина в некотором смущении приступил к необходимым для того пояснениям. – ...С некоторых пор, меня можно причислить к отряду так называемых: начинающих охотников. Потому и прикупил я, по случаю, данное ружьишко. В то время как спрашивать совета у кого-то из своих... В моем-то возрасте и положении, как-то несолидно. Засмеют, сволочи. А ты, как будто посторонний, у тебя военный опыт. Короче, с тобой мне будет проще.

– Обалдеть! – непроизвольно вырвалось из моих уст. Я был не в силах сдержать своего восторга от оружейного шедевра, случайно оказавшегося в моих руках.

– Ну, как? Неплохая стрелялка? – уловив моё восхищение, с нескрываемым удовлетворением поинтересовался гость.

– Подобные винтовки я видел лишь дважды!.. У бойцов спецназа и стрелков президентской охраны. Впрочем, данная винтовка гораздо навороченней тех, о которых только что шла речь!.. – с восторгом и завистью я крутил в своих руках уникальное оружие, которое лишь полный профан, либо далёкий от воинской службы «ботаник» мог обзывать «ру-

жьишком»; «игрушкой» или «стрелялкой». Смею вас заверить, что данный экспонат наверняка стоил не меньше десятка моих квартир. А он, этот грёбаный нувориш, прикупил её, видите ли, «по случаю».

«Интересно, чем он занимается, коль в состоянии делать себе такие дорогие подарки или запросто подкупать понравившиеся ему квартиры?»

– Как думаешь: лосю в глаз, с пятидесяти шагов, я сумею попасть? – прервал мои размышления владелец крутой винтовки.

– С такой-то оптикой, не только в глаз, в любую волосинку его шкуры! Даже если сильно захочешь, один хрен не промахнёшься!..

Глава 2

Из подъезда мы вышли вместе с Василием Семёновичем. Кстати, совсем упустил. Именно так, во время нашего знакомства представился потенциальный покупатель моей нынешней квартиры. Прямо перед подъездом нас поджидала пара, как братья-близнецы абсолютно одинаковых чёрных «Мерседесов» с тонированными стёклами. В один из них и уселся мой недавний гость. Дверь ему открыл высокий и крепкий парень. Скорей всего личный охранник или что-то вроде того.

– Прыгай во второй! – выкрикнул напоследок Василий Семёнович, указав в сторону второго «Мерина».

За рулём автомобиля, с барского плеча, предоставленного в моё полное распоряжение, сидел парень примерно моих лет. На заместителя столь солидного и представительного джентльмена, коим мне показался Василий Семёнович, этот полубандит вовсе не тянул. Скорее, он был похож на типичного рэкетира времён Перестройки. Короткая кожаная куртка, спортивные брюки, кроссовки, крепкое телосложение, бритая голова и совсем не бритая недельная щетина на его сытой роже. Я бы вовсе не удивился, если б увидел у него за пазухой семизарядный «ПМ».

В салоне «Мерседеса» был лишь тот самый «зам», потому

и устроился я на переднем сиденье, рядом с ним.

– Давай, что ли, знакомиться!.. Илья!.. – при этом, полубандит протянул мне свою мясистую лапищу. – ...Выходит, уговорил тебя Семёныч! Уж в чем-чем, а в этих делах он у нас мастер. Сейчас немного обождём, чтоб шеф отъехал!.. А после, и мы тронемся. У нас, брат, как в армии, своя субординация!

– И в какую же сторону мы тронемся? – поинтересовался я после дежурного рукопожатия.

– Предлагаю начать с дальнего адреса! По обводной выскочим на Московку. Потом в Привокзальный. И в концовке отправимся на Иртышскую Набережную! Короче, весь оставшийся вечер проведём в разъездах. А может, ещё и часть ночи прихватим. Всё будет зависеть от тебя, от твоей сговорчивости и поспешности. Братуха, ты уж постарайся побыстрее определиться! Мне к завтрашнему дню ещё нужно выспаться.

Не успел первый «Мерседес» с шефом свернуть за угол, как Илья вынул из бардачка металлическую фляжку и основательно к ней приложился.

– Коньячку не желаешь? – он протянул мне початую ёмкость.

– Ты ж за рулём! – моему удивлению не было предела.

– Подумаешь! Ментов я вовсе не боюсь. А для настроения, можно немного себе позволить.

Уж и не знаю, сколько для Ильи «много». Однако, стоило

нам выехать на «обводную», как его пол-литровая фляжка была уже пуста. Справедливости ради следует отметить, что опустошили мы её на пару. Дорога в сторону микрорайона Московка оказалась сравнительно пустынна. Потому и летело наше авто с двойным превышением скорости.

– И как тебе, моя «тачка»? – с нескрываемым удовольствием поинтересовался Илья. При этом на бешеной скорости мы едва-едва сумели вписаться в очередной поворот.

– Без комментариев! – мне кое-как удалось перевести дух от столь стремительного и крутого виража...

– Считай, приехали! – резко притормозив, Илья свернул на какой-то пустырь.

Вокруг ни домов, ни огонька, ни живой души. Один сплошной безжизненный пустырь.

Вслед за Ильёй, я вышел из машины, захлопнув за собой дверь.

– И где ж тут квартиры? – усмехнулся я. Алкоголь уж всю веселил мне душу.

– А где могилу надумаешь себе рыть!.. – пришло время усмехаться уже и бандиту. – ... Там, стало быть, и будет твоя новая хата! Лопата в багажнике! Так что, не стесняйся, приступай!

Для убедительности в серьёзности своих намерений, Илья действительно вытащил из-за пояса боевой пистолет. В своих ранних предположениях я ошибся лишь с маркой ору-

жия. То был не «ПМ», а военный «ГТ» – признанное оружие отечественных киллеров. Впрочем, данное обстоятельство, особой радости мне вовсе не добавило. Тут-то и припомнил я пророческие слова цыганки, предвещавшие мне скорую беду. В миг отрезвев, я попытался найти взглядом хоть какую-то «палочку выручалочку».

«Вот тебе, балбес, и халява! Вот тебе, debil, и двухкомнатная квартира! Ведь знал же о том, что подарки просто так с неба не сыплются!.. Выходит не зря говорил мне мой армейский командир о том, что своей смертью я точно не умру. Нашёл-таки приключение на свою задницу. Ну, можно ж было сразу догадаться, куда меня везут и почему он пьёт за рулём. Потому как убить человека не так-то просто.

Как не крути, а более паршивого положения у меня, пожалуй, и в Чечне не было. Один на один в чистом поле с вооружённым отморозком, исполняющим чужую волю. Что ж, придется медленно... Ну, очень медленно рыть себе яму. При этом уповать на некий счастливый случай. Либо уловив удобный момент, попробовать разmozжить этому недоделку лопатой голову!..»

– Ты это чего, башкой своей завертел? – заметив, как я внимательно присматриваюсь к местности, прикрикнул на меня Илья.

– Ищу, где земля по суше! – огрызнулся я.

– А ты, как я посмотрю, не из робкого десятка!.. – покачал головой бандит. – ...Другие в ногах начинают ползать,

умоляя сохранить им жизнь. Не бойсь, парень!.. Пошутил я. Остановился лишь для того, чтоб отлить. Потом думаю: не взять ли тебя на понт? А ты молодец, вовсе не повёлся на мой дешёвый развод. Значит, наш пацан!..

По-моему, какие-либо комментарии, будут сейчас абсолютно излишни. Каков интеллект, таковы и шутки. И, тем не менее, пощекотал он мне нервишки весьма основательно. Давненько я не ощущал столь близкого дыхания смерти. Вот почему следующую часть пути я предпочёл полностью игнорировать настойчивые попытки Ильи завязать со мной новый разговор.

По началу, я и вовсе отказался садиться в его машину. Собрался немедленно с ним распрощаться, добравшись до дома своим ходом. Тут-то перепугался уже Илья. Очевидно, Василий Семёнович держал своих подчинённых в ежовых рукавицах и любое неисполнение приказа, любая отсебятина, некая вольность, жестоко им пресекалась.

Илья просил, уговаривал, даже предлагал какие-то деньги – только б мы продолжили движение. Чуть слезу не пустил в качестве последнего и решающего аргумента. Справедливости ради, я и сам, в общем-то, недолго кочевряжился. В конечном итоге, этот гад все же меня разжалобил. После чего мы вновь уселись в салон авто.

– А если честно?.. Ну, признайся, братело! Там, на пустыре, очко твое все ж таки сыграло?.. – как бы, между прочим, поинтересовался полубандит. В ответ я вновь промолчал. –

... Не бойсь, басота! Все будет чики-пуки! Хотели б завалить, обязательно вальнули! Хотели б кинуть – кинули! За свой базар отвечаем!.. Ты вообще знаешь, с кем общался на своей хате? Между прочим, люди за счастье принимают возможность, просто постоять рядом со столь авторитетным вор!.. – и тут Илья осёкся. – ... Со столь авторитетным человеком! Уже завтра получишь ты чистую ксиву на свои новые апартаменты. Ни одна падла носа не подточит. И живи себе припеваючи. Ты, кстати, успеешь найти себе помощников, чтобы вещички твои в машину смогли завтра покидать?

– Найдутся! – ответил я сухо.

– А то смотри, могу братву подтянуть! В шесть секунд твоё барахло перегрузим. Ты чем по жизни-то занимаешься?

– Предпринимательством! – я предпочёл ответить уклончиво.

– Значит, дело своё имеешь! А крышует тебя кто?

– Не понял? – я включил дурака.

– Кому бабло, спрашиваю, отстёгиваешь?

– Да, так!..

– Выходит, никому!.. – мгновенно подытожил собеседник. – ... Стало быть, либо дело у тебя фуфлыжное, либо в серьёзные заморочки ты ещё ни разу не влетал. В такие тёрки, в которых без надёжных друзей, ну, никак. Что ж!.. Если столкнёшься, звякни. Вот моя визиточка. За отдельную плату сумею подсобить.

– То есть, эти самые «скорые проблемы» уже можно ожи-

дать? – спросил я в открытую.

– Да, на хрен бы ты мне усрался!.. – обиделся Илья. – ...Я к нему, как к человеку, по-доброму. А он, сука, скалиться...

Первая квартира, которую мне пришлось увидеть, располагалась на втором этаже пятиэтажного панельного дома. Она действительно была двухкомнатная и вполне бы мне подошла. Вот только её внутреннее состояние оставляло желать лучшего. Складывалось полное ощущение, будто бы настоящего хозяина, данное жилище не видело уж лет десять. Скорее всего, квартиру использовали в качестве временной ночлежки или разового пристанища. В конце концов, как блат-хату или некий мини-притон.

Из мебели в ней был лишь выдавший виды диван; две обшарпанные табуретки, да деревянный стол с неубранной посудой и протухшими, заплесневевшими остатками прошлогодней еды. Повсюду валялся мусор, свисали лохмотья оборванных обоев, паутина. Межкомнатные двери были выломаны с корнем и валялись тут же, рядом с дверными проёмами.

Описывать тотальный бардак некогда жилых помещений можно было ещё долго и долго. Суть же заключалась в том, что на её ремонт и приведение в надлежащий вид – возможно, потребовалось бы столько же денег, сколько и стоило это самое жилище.

Следующим вариантом, должна была стать квартира в Привокзальном посёлке. По иронии судьбы, в самом нача-

ле улицы Вокзальной.

К этому двухэтажному строению, затерявшемуся во дворе более высотного дома, мы подъехали ближе к полуночи.

– Держи ключи!.. – Илья протянул мне связку с белым пластмассовым брелоком в виде черепа. – ...Хата на втором этаже первого подъезда! Ну, а я пока кое-что проверю!

– Номер квартиры-то какой? – уточнил я, покидая салон.

– На этаже лишь одна единственная квартира! В общем, не ошибёшься. И поверь мне, это лучший из всех вариантов, которые тебе будут нынче предложены. Можешь смело на ней остановиться!

– Ты считаешь, что после всего ранее случившегося, тебе можно верить? – усмехнулся я, намекая на события двухчасовой давности, произошедшие на загородном пустыре.

– Да, брось ты, фраерок! То была обычная шутка. На счёт же этой квартиры, я абсолютно серьёзно. Зуб даю, она тебе, наверняка понравится!

Как только я вошёл в подъезд, в нос мне тотчас ударил едковатый запах свежей краски. Невзирая на то, что данное строение, похоже, относилось ещё к довоенным, либо поствоенным постройкам, изнутри оно выглядело вполне прилично. По-видимому, совсем недавно здесь завершился капитальный ремонт или что-то ещё в том же роде. Пол, стены и деревянные лестничные пролёты, в буквальном смысле сияли новизной. Свежевыкрашенные ступеньки уже не ма-

зались краской, но к ним все ещё приятно прилипали мои ботинки.

Поначалу я, было, решил, что данный ремонт коснулся лишь подъезда, тогда как в квартире меня будет поджидать все тот же бедлам, что и на Московке. Однако, открыв замок и включив в коридоре свет, понял, что в своём раннем предположении я оказался весьма опрометчив. Девственная чистота и блеск были тут повсюду. Похоже, после штукатуров и маляров, мне и вовсе посчастливилось войти в квартиру первым. Вне меньшей степени удивила меня и планировка, а так же метраж жилых помещений. Высокие потолки, огромный коридор, отдельный санузел, две большие комнаты, каждая из которых могла целиком вместить в себя всю мою нынешнюю квартиру. Короче, во всем чувствовался простор и достаток. Я непрерывно переходил из одного помещения в другое; любовался новой сантехникой, газовой плитой, чистыми подоконниками и дверями, уже мысленно представляя, как расставлю здесь свою будущую мебель; как будут смотреться в ней ещё не купленное ковровое покрытие...

– Ты, что ж, наш новый сосед? – чей-то голос застал меня врасплох. От неожиданности я вздрогнуть всем телом и судорожно оглянуться.

То была женщина лет шестидесяти, одетая в домашний тёплый халат и такие же домашние тапочки. Очевидно, я оставил входную дверь открытой, потому и оказалась ста-

рушка внутри квартиры.

– Извините-извините, если я вас чем-то напугала!.. – за-
суетилась старушка. – ... Увидела в окнах свет... Решила, что
кто-то из детишек решил поозорничать. Я ж рядом, в со-
седнем подъезде живу. Пока остальные жильцы не въехали
в свои квартиры, мне приходится на добровольных началах
следить за порядком в пустом доме. Полиной Никитичной
меня величают!

– Олег!.. – представился я и тотчас поинтересовался. – ...
Тут что же, совсем недавно провели капитальный ремонт?

– Пару лет назад в нашем доме взорвался газ!.. – тяжело
вздыхнув, пожилая женщина продолжила. – ... Трубы старые,
коммуникации лет тридцать не менялись... Зато теперь все
новое! Если б не тот взрыв, мы бы и по сей день сидели без
ремонта. А ведь, сколько писали, звонили, требовали! Ключ-
нул «жареный петух» в заднее место, и сразу зашевелились.
Вот раньше, при Советской-то власти!..

– И что же?.. После того взрыва были погибшие? – пыта-
юсь прервать нахлынувшие старушечьи воспоминания о со-
циалистическом прошлом, я перевёл разговор на иную тему.

– Обошлось!.. Срежь бела дня шандарахнуло. Кто на ра-
боте, кто в магазин ушёл или ещё куда отлучился. В общем:
без жертв. Уже вечером все собрались на руинах, немного
поплакали по безвозвратно утраченному. Комиссия приез-
жала. Долго решали, что с нашим домом делать дальше: вос-
станавливать или нет. Правда, я в больнице тогда лежала,

потому и не знаю всех подробностей. Однако стала мне известна одна страшная тайна!.. – и Полина Никитична вдруг перешла на заговорческий шёпот.

– Ах ты, старая кляча! Опять приперлась! – за спиной бабульки неожиданно возник Илья.

Полубандит бесцеремонно схватил старушку за шиворот, развернул её к выходу и со всего размаха отвесил бабульке увесистый пендель. Звук был таким, будто бы пожилой человек кубарем скатился со ступенек. – ...И как только она умудряется мимо меня проскочить? Ведь я специально остался сегодня в машине, дабы подкараулить именно эту сучку!.. Только попадись мне ещё раз под руку!

– Ты что ж творишь? Совсем охренел! – вскипел я, во все не привыкший к подобному обращению и откровенному хамству по отношению к пенсионерам.

– Не поверишь, но достала меня эта старая тварь!.. – словно оправдываясь, ответил Илья. – ...Всех покупателей своими бреднями, сука, распугала! Да и ты хорош. Чего уши развесил? Не видишь, что ли? На голову бабка больна. Лишь одного я никак не могу взять в толк. Как эта гримза умудряется проскочить в подъезд практически незамеченной? Может ход, какой подземный здесь имеется? – бандит вдруг рассмеялся над собственной же глупостью.

– Это у тебя с головой не в порядке!.. – я всё ещё не мог прийти в себя от звука скатившейся по ступенькам старческого тела. – ...Между прочим, уж второй раз за один лишь

вечер, я в этом убеждаюсь!

– Ты бы, умник, поторопился!.. – зло усмехнулся Илья. – ...Как-никак, а скоро полночь! Меж тем, у нас с тобой ещё один адресок имеется.

– Пожалуй, никуда мы более не поедем!.. – категорично ответил я. – ...Можешь доложить своему шефу о том, что эта квартира меня вполне устроит!

– Вот и отлично! Приятно иметь дело с серьёзными людьми. Пришёл, посмотрел и сразу определился! Ни метаний, ни терзаний, ни пустой болтовни. Теперь и домой можно пораньше вернуться. Поехали. Я и тебя ещё успею подбросить.

– Нет, с меня хватит! Сам как-нибудь доберусь!

– Ну, как знаешь!.. – мой внезапный отказ Илью, похоже, только обрадовал. – ...Моё дело предложить!.. В общем, пока!

– Скажи напоследок!.. Кто ж он все-таки такой? – поинтересовался я из чистого любопытства.

– Ты это сейчас о ком? – Илья не понял вопроса.

– Я спрашиваю о крутом мужике, который по обмену со мной разговаривал!

– «Мужики» на лесоповале лямку тянут! А с тобой, баклан!.. – и видимо побоявшись вновь сболтнуть чего лишнего, Илья лишь отмахнулся. – ...Ладно! Базар окончен. Вещи пакуй!

Через пару минут я остался в полном одиночестве. Мне, действительно, не хотелось садиться в одну машину с этим недоноском. Да и данная квартира мне по настоящему пришлась по вкусу. Ко всему прочему она была совсем рядом с моим офисом, каких-то пять-десять минут ходьбы размеренным шагом. А впрочем, остался я сейчас в квартире во все не поэтому. Уж больно заинтриговала меня Полина Никитична, моя будущая соседка, своей «страшной тайной».

Ведь тайны, как известно, имеют свойство притягивать, манить своей неизведанностью и одновременно пугать, приятно щекоча нервы. Данные противоречивые чувства пробуждают массу невероятных фантазий и предположений. Постепенно они овладевает всем нашим сознанием, делая человека одержимым её разгадкой.

Дождавшись когда бандитский «Мерседес» отъедет от дома, я закрыл квартиру на ключ и выскочил на улицу. Надеялся определить квартиру старушки по светящимся окнам. Но к своему величайшему сожалению, мои надежды не оправдались. Дом был полностью погружён в ночной мрак. Мне ничего не оставалось, кроме как смириться с данностью и совершить ещё одну пешую прогулку до своего дома. На сей раз, уже ночную...

Глава 3

В свою малосемейную квартиру я вернулся около двух часов ночи, и сразу приступил к сбору и упаковке своих скромных пожитков. В общем, подремать мне удалось лишь под утро.

Примерно к десяти часам утра начали подтягиваться мои друзья-помощники для переноса кое-каких тяжестей. Первым на зов о помощи откликнулся мой сокурсник по заочному факультету, Александр Никифоров. Чуть позже подошёл Сергей, мой армейский товарищ. А вслед за ним подтянулся и Борис Тимошевский, с которым мы вместе «болели» за наш родной хоккейный «Авангард» и московский футбольный «Спартак». В общем, к половине одиннадцатого вся планируемая мной «бригада грузчиков» оказалась в полном комплекте.

Честно признаться, я вовсе не рассчитывал на пунктуальность своих друзей, потому и перестраховался, назначив им более ранний час нашего общего сбора. Однако вопреки моим ночным прогнозам, те пришли вовремя, потому и пришлось мне в течение двух часов развлекать своих потенциальных помощников пивком, вяленой рыбкой, анекдотами и прочей болтовнёй.

– Давай, рассказывай!.. – пристал ко мне Сашка. – ...С ка-

кого перепуга, ты вдруг решился на обмен?

– Если расскажу, не поверите! Честно сказать, я и сам не понял, как все вышло!.. – ответил я весьма осторожно. После чего, мне пришлось посвятить своих друзей-товарищей в чудесные события вчерашнего вечера. Рассказал я им о своём таинственном госте, о предложенных квартирах, «Мерседесах» и прочем, и прочем, и прочем.

– Так ты, что ж?.. Документы на квартиру ему отдал? – по окончании моего подробного повествования, в изумлении поинтересовался Борис.

– Ну, конечно! Мужик-то он, вроде серьёзный. Пообещал всё быстро оформить!.. – растерянно ответил я.

Как не странно, но именно после вопроса Тимошевского, мои мозги, будто бы, в раз протрезвели. «А ведь действительно! На хрена я это сделал?»

– Ты с ума сошёл!.. – принялся добивать меня Борька. – ...С твоими оригиналами документов он может сделать все что угодно. Быть может, твою хату уж трижды по дешёвке перепродали. При этом ты ни ухом, ни рылом!.. Номер машины хотя бы запомнил?

– Три семёрки на первом «Мерсе»!.. И три девятки на втором!.. – ответил я, совсем уж отрешённым голосом. В голове моей вновь закрутилась вчерашняя тревожная мысль: «меня кинули как последнего лоха».

– Лично я, не спешил бы со столь скорыми и категоричными выводами!.. – в наш с Борисом диалог, вмешался Сашка

Никифоров. Из всех нас, ныне присутствующих в квартире, в обыденных житейских вопросах Саня непременно считался более опытным и рассудительным. Да, и работал он, ни где-нибудь, а в районной администрации. Потому мы и прислушивались к его особому мнению едва ли не по любому вопросу. – ... По всей видимости, к Олегу вчера заезжал действительно серьёзный мужчина. Кидалы по своим мошенническим делам на «Меринах» не разъезжают. А во-вторых... Если б они захотели завладеть твоей несчастной квартирой по беспределу или по каким-то иным криминальным схемам, то наверняка, уж давно избавились бы от тебя, как от собственника. Тем более что подобная возможность у них, как я понял, имелась. Ни так ли, Кузнецов?

Извините, друзья. Совсем забыл представиться. Олег Кузнецов – это я, ваш покорный слуга.

Итак, после слов Никифорова мне оставалось лишь молча кивнуть. Вполне трезвые и логичные рассуждения Александра меня несколько приободрили.

– Какого чёрта им брать на себя дополнительную мокруху, если хозяин квартиры, и без того, до смерти перепуган?.. – Борис и не думал униматься. – ... Они продемонстрировали свою силу и организованность. Мол, все тут у нас схвачено. Крутые тачки, оружие и тому подобное. Дескать, только попробуй, рыпнись – белому свету рад не будешь!

– Постойте-постойте!.. А ведь я, кажется, знаю, кто такой этот ваш Василий Семёнович!.. – дошла очередь и до Сергея.

Он попытался внести кое-какую ясность в развернувшуюся дискуссию. – ...На «Мерседесе» с тремя семёрками гоняет Вася Мамонт. Это бывший вор-рецидивист, полжизни просидевший в тюрьмах и лагерях. У него двухэтажный коттедж в нашем микрорайоне. Ходят слухи, будто бы Вася Мамонт завязал со своим криминальным прошлым, и ныне занимается вполне легальным, социально значимым бизнесом.

– А ведь точно! Как же я сам не сообразил!.. – хлопнул себя по лбу Никифоров. – ...Года три назад, этот самый Мамонт... Вернее, Титаренко Василий Семёнович обращался в нашу районную администрацию по поводу землеотводных документов под тот самый коттедж, о котором ты Серёга только что вспомнил. Лично с ним не общался, а вот видеть его приходилось. Мужичок он, действительно, представительный и основательный. Быть может, и в самом деле, надоел ему воровской уклад, вот и задумался Мамонт о спокойной старости. Потому и сменил он свой имидж и образ жизни. Этот матёрый урка уж точно не станет разбрасываться и подставляться по мелочам. Как, впрочем, и твоя малосемейка ему, уж точно, на хрен не упала.

– И, тем не менее «упала»! Коль примчался он вчера, едва ли, не среди ночи!.. – Борька, ни в коем случае не веривший в счастливый случай, либо в некое случайное везение, продолжал стоять на своём. – ...Ты, Олегон, как пить дать встрял в какую-то замысловатую аферу. И помяни моё слово: в скором времени этот обмен выльется тебе боком. Быть

может, вовсе не Мамонт был у тебя вчера в гостях. Вполне возможно, какой-то ловкач, прикрывшись именем известного вора, в наглую шурует и обтяпывает свои мелкие делишки. А мы, как придурки, понапрасну тратим сейчас своё время в ожидании мифической машины!..

И тут я вдруг отчётливо расслышал, донёсшийся с улицы рокот двигателя. Выглянул в окно и увидел, как во двор нашей девятиэтажной малосемейки медленно и неуклюже, переваливаясь с боку на бок, вкатывается КАМАЗ с закрытым кузовом.

Не дожидаясь вызова лифта, перепрыгивая через пять-шесть ступенек, а то и вовсе минуя целый лестничный пролёт, я бросился вниз. Сердце моё учащённо билось в некоем предвкушении радости. Однако на самом выходе из подъезда меня вдруг посетила совсем уж крамольная мысль, заставившая остудить мою прежнюю прыть.

«А что, если машина приехала вовсе не за моими вещами? Если напротив, уже в мою квартиру привезли чьё-то барахло? Что если, вообще, моя квартира уже вовсе и не моя?..»

– Ты, что ль хозяином будешь? – приоткрыв дверь, из кабины грузовика выглянул водитель.

– Да! – машинально ответил я, даже не сообразив, о чем именно идёт речь.

– В какой квартире живёшь? Как фамилия? – перебирая кучу бланков, продолжал обращаться ко мне водитель. Очевидно мой перепуганный голос не вызвал у него доверия, по-

тому и предпочёл он перестраховаться. То есть, лишний раз убедиться в том, что прибыл он по верному адресу, ну, а я, именно тот, кто и был ему нужен.

– Кузнецов!.. Из семьдесят восьмой!..

Услышав мой ответ, «водила» тотчас перешёл на отборный мат.

– Так какого ж х..., ты тут телишься?.. Почему вещи не вынес?.. Если и заплатили мне по тройному тарифу, это вовсе не означает, что я буду валандаться с вами до самого вечера! У меня, между прочим, законный выходной. Учти, парень!.. Не управитесь за полтора часа, как оговаривалось ранее, сгружу весь ваш бедлам там, где и буду на ту минуту находиться!.. Ты, кстати, документы свои заberi. Нашли, понимаешь, посыльного. Скажи спасибо, что не извозюкал их в мазуте, соляре или, того хуже, вовсе не потерял!..

Переданные мне бумаги я тотчас переадресовал Сашке, успевшему вместе с остальными ребятами спуститься к машине. Похоже, лишь он один знал в них толк.

– Договор купли-продажи выглядит вполне подлинным!.. Комар носа, уж точно не подточит!.. – констатировал Александр, покопавшись пару минут в свежеотпечатанных бланках. – ...Что ж, уважаемый Олег Владимирович!.. Могу вас поздравить с приобретением квартиры номер тринадцать, по адресу: улица Вокзальная, дом два!

– Вы, б..., бакланить или грузиться будете, уроды грёбанные? – что было силы заорал на нас водитель КАМАЗА.

За отведённые полтора часа, мы не только перевезти вещи, но и успели занести их в новую квартиру. И даже умудрились расставить предметы обихода по своим местам в комнатах и на кухне.

Если помните, то моя прежняя квартира была чуть более двадцати квадратных метров. На столь мизерном пространстве много мебели не накопишь. Потому, после свершившегося переезда мои новые хоромы выглядели чрезвычайно пустынно. Впрочем, данный факт меня не особо расстраивал. Сейчас я бродил по квартире, как самый счастливый человек в мире. Ещё бы! Ведь после нервотрёпки последних дней, в которой меня могли и «кинуть», сделав в одночасье бездомным; могли и вовсе убить... Я вдруг получил шикарный приз в виде полнометражной, полностью отремонтированной «двушки» недалеко от центральных магистралей. Как говорится: кто не рискует, тот не пьёт шампанского. Впервые в жизни поставив на карту все, я получил и вполне адекватное вознаграждение.

В большой комнате был экспромтом накрыт простецкий стол. С одной стороны к нему придвинули кровать, с другой установили диван. Включили магнитофон, и начался праздник. Новоселье! Мои друзья, временно перепрофилировавшиеся в грузчиков, именно этого самого момента, похоже, только и ждали.

Гуляли хорошо. Через пару часов праздника, принялись обзванивать общих знакомых, зазывая тех на нашу стихийную пьянку.

«Пусть, все приходят!» – без каких-либо раздумий отвечал я на любое предложение. Признаться, своей невероятной радостью мне хотелось поделиться, да, хоть со всем городом.

Одни гости сменяли других. Пели, танцевали, устраивали какие-то простецкие игры. Дважды мне приходилось бегать в соседний магазин, дабы пополнить запасы спиртного. По самым приблизительным прикидкам, через мою новую квартиру в тот день прошло человек тридцать, а то и больше – кто ж их считал. В общем, новоселье удалось. Было оно именно таким, каким, собственно, я его и представлял.

С наступлением позднего вечера, к выходу потянулись даже самые стойкие гости. Ну, а ближе к полуночи я вышел на лестничную площадку для того, чтобы проводить своего последнего визитёра, слегка задержавшегося Серёгу.

– Ну, спасибо тебе, дружище, за столь весёлый праздник!.. – моему чуть перебравшему другу тяжело давалось каждое слово, потому и говорил он сейчас как-то заторможено, несколько на распев. – ...Если надумаешь ещё куда-то переехать, так ты звони!.. Обязательно буду!

– Нет уж!.. – я категорично махнул своей головой. – ...Впечатлений от данного переезда мне, пожалуй, лет на десять хватит. Теперь ваша очередь приглашать меня на свои новоселья. И чтоб веселуха была не хуже нынешней.

– О-о!.. Когда это будет!.. – усмехнулся в ответ Серёга. – ...Не думаю, чтоб и мне, вот так же улыбнулась удача. Чтоб буквально с неба свалилась на меня столь шикарная квартира. Олег, теперь тебе самое время подумать о хозяйке новых апартаментов. Ни то, ты и эту «конфетку» очень скоро превратишь в очередную мрачную холостяцкую берлогу.

Тут-то я и подметил, что моему другу с огромным трудом даются не только слова, но и шаги.

– Серёга, может, останешься? Переночуешь здесь, а утром, слегка подлечившись, ты и отправишься бодрячком восвояси! – предложил я.

– Нет-нет, ни в коем случае! Ты ведь сам прекрасно знаешь о том, что я не могу уснуть в чужих стенах. Ворочаюсь, брожу, хватаюсь за сигарету. Короче, в каком бы я ни был состоянии, а домой обязательно возвращаюсь.

– В таком случае, давай я такси вызову! – мне с огромным трудом удалось удержать Сергея за рукав.

– Сам поймаю!.. – возразил он, отдёргнув руку. И тут в поле зрения моего товарища, похоже, попало нечто интересное. Не моргая, он уставился на что-то, стоящее за моей спиной. – ...Дружище, ты почему не сказал, что на твоей лестничной площадке имеется лестница!..

Я обернулся в ту самую сторону, куда, собственно, и смотрел сейчас мой поздний гость. Самое удивительное заключалось в том, что за вчерашний и сегодняшний день, десятки, а то и сотни раз спускаясь и поднимаясь к своей единствен-

ной на этаже квартире, я ни разу не обратил своего внимания на массивную деревянную лестницу, пристроенную в противоположной стороне лестничной площадки. Она упиралась в самый потолок. Точнее, в чердачный люк. Вполне возможно, что эта самая лестница ещё долго оставалась бы мною незамеченной, потому как окрашена она была в один и тот же, тёмно-зелёный цвет, что и стены подъезда. Та лестница, как бы сливалась с общим фоном.

– Сейчас проверим!.. – ответил я, и тотчас направился к внезапно обнаруженному объекту. Взобравшись по ступенькам на самый верх, я надавил рукой на чердачный люк, собираясь немного его приподнять. На крышке данного люка не было ни замков, не иных запорных приспособлений, потому и предположил я, что запросто смогу заглянуть вовнутрь чердачного пространства.

Однако крышка вовсе не поддавалась не только лёгкому толчку, но и приложенному к ней чрезмерному усилию. Я даже предположил, будто бы кто-то или что-то удерживает ту крышку сверху, с обратной, чердачной стороны.

– Давай, помогу! – вызвался Серёга.

Кое-как взгромоздившись на верхние ступеньки, он встал рядом со мной. Теперь наша сила удвоилась. На счёт «три», мы даванули на люк с таким усилием, что тоскливо заскрипела древесина, как под нашими ногами, так и на самом чердачном люке.

И тут вдруг случилось нечто, заставившее меня вздрог-

нуть. После оказанного на люк избыточного давления, он будто пробка из бутылки шампанского, подлетел вверх, отворившись настежь, и с грохотом обо что-то ударился. Там, наверху в полной темноте чердачного пространства, я лишь успел разглядеть убежавшие прочь от люка голые женские ноги. Ту же самую картину, скорей всего, разглядел и Серёга. Потому как, вновь спустившись вниз, на этажную площадку, он поспешил дать мне весьма полезный совет.

– Ты видел, как пятки её засверкала? Голову даю на отсечение, эта барышня из бродяг.

Похоже, какие-то бездомные уж давно облюбовали твой чердак. До твоего заселения этот самый подъезд, по сути, стоял пустым и открытым, вот они и расповадились. Как можно скорее повесь-ка ты, дружище, замок на этот самый люк! Не дай-то Бог, те бездомные начнут жечь костры, чтобы погреться!.. Так и спялят они, к хренам собачьим, твою новую хату!..

Странным образом, но, ни в мою, ни в Серегину голову в ту минуту вовсе не пришла элементарная мысль о том, что к вечеру на улице прилично похолодало. Что мороз опустил столбик термометра ниже отметки в минус тридцать градусов. Тогда как эта несчастная была абсолютно голой, на продуваемой всеми ветрами крыше. Очевидно, мы были чересчур пьяны, чтоб трезво оценить увиденное. К тому же, я чувствовал себя чертовски разбитым и уставшим.

Проводив Сергея до угла дома и усадив того в «тачку»,

я вернулся домой. Выключил свет и обессиленный рухнул на кровать. Уборка стола, разбор вещей, а также приведение квартиры в маломальский порядок – все это будет завтра, в воскресенье. Сейчас же, мне требовался крепкий, спокойный и долгий сон.

Глава 4

Говорят, будто бы, в первую после переезда ночь, новосёлам обязательно снится вещий сон о том, что может ожидать их в будущем. Уж и не знаю, правда ли это или обычное суеверие, да только меня, после вчерашней бурной гулянки, вдруг посетило довольно странное и труднообъяснимое видение.

Если кратко, то увидел я следующее. Будто бы мне, как «участнику боевых действий», военкомат вдруг выделил квартиру. Располагалась та квартира на первом этаже только-только отстроенного девятиэтажного дома. Все бы ничего, вот только дом этот, по иронии судьбы, был воздвигнут поперёк широкой пешеходной дорожки, наикратчайшим образом соединявшей автобусную остановку с крупным промышленным предприятием. Большинство работников данного предприятия, десятилетиями привыкшие к этой самой народной тропе, продолжали ею пользоваться, как во время строительства (маневрируя между аккуратными стопками кирпича и лабиринтов голых бетонных плит), так и после завершения строительных работ. Привычка следовать годами сложившимся маршрутом, осталась у работяг и после заселения моего дома. По чёткому графику, начиная с семи утра, дружной колонной они наглым образом проника-

ли в мои кухонное окно и, минуя все помещения квартиры, бесцеремонно выпрыгивали на улицу через окно моей спальни...

А теперь скажите: вот к чему мог присниться столь идиотский бред?

Очнулся я от жуткой жажды и сухости во рту. За окном ещё было совсем темно. Это могло быть и три, и четыре часа ночи, и даже семь часов утра – ведь ночи зимой весьма и весьма длинные. К тому же, после столь бурного вчерашнего вечера, я с трудом ориентировался не только во времени, но и в новом для себя пространстве квартиры.

Продолжая возмущаться доставшейся мне во сне ни то квартирой; ни то проходным двором, я присел на край кровати и на ощупь попытался отыскать на всё ещё неприбранном столе хоть какую-то ёмкость с живительной влагой. Неудачно попадая своей пятерней то в остатки салата, то в тарелку с солёными огурцами, я всё продолжал и продолжал искать не только воду, способную погасить тотальную «засуху» моего организма, но и смысл недавнего сумбурного сновидения.

«А чего тут, собственно, гадать? Через мою реальную квартиру, вчера прошло уж слишком много народа. Потому и не мудрено было увидеть в приснившемся жильё нескончаемый людской поток!..» – усмехнувшись, я поймал-таки блуждавшей по столу рукой, пластиковую бутылку «минералки».

В два глотка я осушил её до самого дна. Теперь, после утоления жажды, в самый раз было и закурить. Постепенно привыкая к темноте, я привстал на ноги и взгляделся в поверхность стола, уже визуально пытаюсь найти свою зажигалку и ярко-красную пачку «Мальборо»...

И тут меня словно током шибануло. Дело в том, что на противоположном от стола диване я вдруг разглядел абсолютно голое женское тело. По всей видимости, дама спала.

«Твою ж мать. Кто это ещё?.. Девочек мы вчера, как будто бы, не приглашали... Быть может, пацаны решили надо мной подшутить. Взяли, да и подсунули мне по-тихому эту шлюху. Ну, там... В качестве подарка на новоселье. Нет-нет, ведь я лично проводил каждого из гостей. Сергей был последним. После чего, я и запер за собой входную дверь. При этом никаких баб в квартире уж точно не было. Хотя, стоп!.. Как же я, чёрт побери, подзабыл? Ведь я выходил вчера на улицу, оставив входную дверь не запертой. По-видимому, пока провожал последнего под задержавшегося гостя, та чердачная бестия, которую мы с Сергеем видели на крыше, успела спуститься в подъезд и прошмыгнуть в открытую квартиру. После чего, она преспокойненько завалилась на мой тёплый диванчик!..»

От подобной дерзости мой сон как рукой сняло.

«А если она здесь вовсе не одна?..» – в моей, не совсем ещё трезвой голове вдруг мелькнуло новое жутковатое предположение. И словно в подтверждение выдвинутой мною

версии, где-то в районе кухни, кажется, что-то звякнуло. Насупав в куче сваленных вещей твёрдый и увесистый предмет, я решил застать неприятеля врасплох.

Передвигаться в крошечной тьме по ещё не очень-то и знакомому мне жилищу, было вовсе не просто. Я спотыкался; натыкался на какие-то сумки, мешки; бился плечами и локтями о дверные косяки и стены. Правда, делал я это (как мне тогда казалось) совсем тихо. Кое-как выбравшись в длинный коридор, затаил дыхание и на цыпочках приблизился к заветной кухне.

В отличие от тёмного коридора, кухонное пространство зловеще освещала полная луна, свет которой пробивался сквозь ещё не зашторенное окно.

Осторожно заглянув вовнутрь и осмотревшись, я понял, что здесь никого нет. Однако не успел я перевести дух, как тотчас ощутил за своей спиной чьё-то присутствие...

Бывают, знаете ли, такие напряжённые моменты, когда к интенсивной работе головного мозга подключается ещё и спинной мозг. Именно он, в мои военные годы не раз спасал мне жизнь. Вот и сейчас, всем своим хребтом я вдруг ощутил, как кто-то был совсем рядом. Причём этот «кто-то», оказавшись у меня за спиной, имел в стратегическом плане значительное преимущество. От данного, внезапного чувства опасности, меня даже прошиб холодный пот. Отчасти я обезумел от страха.

Молниеносно развернувшись, со всей дури я долбанул

своим увесистым предметом в черноту коридора. Туда, где и должен был стоять тот таинственный и ужасный некто. Моя «дубина», просвистев в воздухе, описала дугу и наткнулась на нечто твёрдое. Раздался звон бьющегося стекла, и я вспомнил... Что, кажется, именно здесь, возле кухни мы и оставили коробки с ещё не распакованной посудой.

Тут уж было не до шараханий по темноте. Я щёлкнул выключатель. Коридор вмиг осветился яркой лампочкой, висевшей под самым потолком. Лишь после этого, я с облегчением понял, что вокруг меня никого нет. А с посудой... Да и чёрт с ней с этой посудой. Уверенным шагом мне пришлось обойти все квартирные помещения, я везде включил осветительные приборы. На душе моей как будто бы стало поспокойней. Убедившись, что в квартире нет каких-либо живых существ (не считая той, развалившейся на моём диване барышни), я вернулся в зал.

Казалось, что от грохота, учинённого мною в коридоре, мог подняться даже мёртвый. Однако голая деваха вовсе не проснулась и уж тем более не поднялась с дивана.

– Рота, подъём! – взревел я голосом американского киношного сержанта.

Никаких ответных реакций со стороны бродяжки вовсе не последовало.

На данную минуту я стоял в дверном проёме, потому и не мог её видеть. С данного ракурса обзор мне загораживала спинка дивана. Потому и пришлось мне подойти ближе,

дабы уже силой выдворить наглячку из своего жилища.

– А ну, сучка, вставай!.. – рявкнул я и резко потряхнул даму за плечо.

И та, словно ватная, легко поддавшись на движение моей руки, перевернулась на спину. В начале, я увидел её широко открытые и недвижимые глаза. Затем, в поле моего зрения попало большущее багровое пятно на диване. Как раз там, где только что лежало её тело. И лишь в самом конце, взгляд мой в ужасе уперся в рукоятку длинного армейского ножа, торчащую сейчас из окровавленной груди девушки.

Нож был моим, он остался у меня ещё со службы. Тогда как дама была мертва. Причём, судя по температуре её мертвецки холодного тела, убили несчастную уже давно. Как минимум, пять-шесть часов назад.

В тупой панике, охватившей весь мой разум, я отдернул руку от трупа. Мои мысли закрутились с неистовой скоростью. Машинально я глянул на часы. Без четверти шесть. То есть, уколошили девку сразу после ухода Сергея. Или может, чуть позже. Подчиняясь какому-то неизвестному мне позыву, я зачем-то выдернул из недвижимого тела орудие убийства. Наверное, то был инстинкт самосохранения. Ведь чего бы я ни сделал в дальнейшем, чего бы ни предпринял, а моего армейского инвентаря рядом с трупом, ни в коем случае быть не должно. Я точно знал и был в этом абсолютно уверен, что к данному убийству я вовсе не причастен. Так зачем же оставлять на месте преступления прямую улику про-

тив самого себя?

За каких-то несколько лет без войны, я успел отвыкнуть от обыденности созерцания мёртвого человеческого тела. Потому, освободив убитую от стального клинка, меня и начало слегка подташнивать, рвотные позывы подкатились к самому горлу.

Первый шок, вместе с тошнотворной брезгливостью прошли довольно скоро. Усилием воли я все же заставил себя реально, без излишних эмоций оценить сложившуюся ситуацию. Факт убийства и смерти посторонней девушки, как говорится, был на лицо. Теперь же, мне следовало взять себя в руки и не торопясь придумать единственно правильный план своих дальнейших действий.

Итак, первое. Кем могла быть покойница при жизни? Бегло, но вполне внимательно осмотрев её с ног до головы, я пришёл к неожиданному для себя выводу. Мёртвая девица, лет двадцати, вовсе не тянула на бомжиху. Нежная и ухоженная кожа. Чистые волосы, уложенные в аккуратную причёску. Симпатичное лицо, чуть подправленное косметикой. Стройное, возможно тренированное тело. Все это говорило скорее об обратном. Если бы убитая была жива, я наверняка нашёл бы её привлекательной и чрезвычайно сексапильной.

«Тьфу ты, о чём это я?..»

Второе. Со стопроцентной уверенностью я мог поклясться в том, что видел убитую барышню впервые и до сего момента наши пути с ней, никоим образом не пересекались.

Вывод, вроде бы напрашивался сам собой. Кто-то подставил меня по полной программе. Без малейших намёков и возможностей на моё последующее оправдание.

Судите сами. Десятки людей, из числа гостей и незнакомых мне людей из соседних домов, наверняка, смогут подтвердить, что вчера в моей квартире была грандиозная гулянка, растянувшаяся с полудня до полуночи. Громкую музыку и наши весёлые крики слышала вся округа. Приглашённых было чересчур много. Среди них запросто могла затесаться и убитая. Ну, и мотивов для совершения тяжкого преступления, можно так же «накопать» массу. От элементарной ревности и случайной поножовщины, до неудачной попытки изнасилования. Короче, «бытовуха» в чистом виде. И, как итог: статья лет, этак, на пятнадцать.

Если чисто гипотетически предположить, что, к примеру, ответит тот же Серёга, если нынче его спросят о вчерашнем дне. То есть о том, что он из того дня помнит. Сергей, конечно же, не ответит, сколько литров спиртного он выпил накануне. А вот голые женские ноги на моем чердаке в двенадцать часов ночи, Сергей припомнит обязательно. Ведь последнее событие было более эмоциональным, потому и более запоминающимся, нежели что-то иное. В общем, где не копни, я повсюду остаюсь в полной заднице. Да, ещё и этот грёбаный нож.

«Вот, мля, и погуляли!..»

Теперь следующий вопрос. Кому может быть выгодно

скинуть на меня данную «мокруху»? Получив ответ на данный вопрос, можно будет запросто очертить (хотя бы предположительный) и круг возможных подозреваемых, среди которых наверняка и окажется настоящий убийца.

Здесь, пожалуй, следует отметить один немаловажный момент, при котором каких-либо злейших врагов и тем более тех, кто готов был пойти на столь изошрённую подставу, я вовсе не имею. Всегда считал себя человеком не конфликтным, компромиссным и вполне коммуникабельным.

Получается, дело тут вовсе не во мне, а в девушке... Точнее, в её убийстве. Кому-то очень нужно было лишить её жизни. При этом перевести «стрелки» на первого, подвернувшегося под руку... И этим первым, к великому сожалению, оказался именно я.

«Кто ж подрезал тебя, бедолага?.. Кому перешла ты дорогу?.. – всматриваясь в лицо убитой, я словно пытался найти на нём ответы на свои многочисленные вопросы. Тяжело, знаете ли, с похмелья, да с квадратной головой, здраво мыслить. – ...И, вообще, что ты за птица, если твою смерть так тщательно обставили? Если не бродяжка, если попала в мою квартиру не по своей воле?.. Стоп!.. – этот заданный самому себе вопрос в одно мгновение меня же и протрезвил. – ...А если убили девушку вовсе не здесь, не в моей квартире? Если принесли её сюда уже мёртвой? Дождались, когда я усну, и тихо прошли в комнату... Так-так, думай-думай! А у кого мог быть дубликат ключей? Ну, конечно! Как я сразу о

том не подумал. Ведь ключи могли запросто быть у мамонтовских бандитов. И затеял-то весь этот цирк с переездом и трупом, наверняка, именно он... Вот вам и вор, перешедший на мирные рельсы. Сука.

Выходит, не обманула меня цыганка. Да и Борька, напророчивший: дескать, обмен этот обязательно выйдет мне боком. Он так же, вовсе не ошибся!..»

С прискорбием можно было констатировать лишь одно. Моя размеренная и спокойная жизнь, о которой я так мечтал ещё с армии, уже закончилась. Она превратилась в какие-то американские горки, где неожиданные и головокружительные взлёты чередуются с внезапным падением в пропасть. Кажется совсем недавно, буквально вчера, я был самым счастливым человеком. Дух захватывало от стремительного подъёма. А уже сегодня мне хотелось закрыть глаза и не видеть, как мчусь я на самое дно бездны. Оставалось лишь надеяться на то, что когда-то я все же коснусь низшей критической точки, сменив направление движения на противоположное.

«Ну, хорошо! Убийц, предположим, я уже вычислил. А с телом-то мне, что теперь делать? Увезти куда-нибудь?.. Зарыть?.. Бросить в прорубь?.. Избавиться от него окончательно и бесповоротно! Как говорить: нет тела, нет и преступления. В конечном итоге, девушка мне никто и ей уже не помочь. Так ради чего я буду тянуть за какого-то упыря этот непосильный крест?

А если убийца только того и ждёт, когда я начну избавляться от тела?.. Стоит сейчас в какой-нибудь подворотне и ждёт той самой минуты, когда я начну метаться по двору с этим чёртовым телом, дабы сдать меня ментам. Что называется: с поличным, со всеми уликами и доказательствами. Чтоб наверняка.

Нет, тварюга! Такого щедрого подарка я тебе, уж точно, не предоставлю!...»

По-прежнему пристально взглядываясь в открытые и остекленевшие глаза мёртвой девки, я вдруг чётко уловил улыбку, скользнувшую на бледных губах убитой. Готов поклясться на что угодно – это действительно была улыбка. Причём, появилась она в тот самый момент, когда мне в голову только-только пришла мысль о том, что избавляться от трупа я точно не буду. Словно она одобрила мои ближайшие планы.

Конечно же, я прекрасно понимал, что подобная мимика на лице убитой могла появиться из-за каких-то внутренних процессов. Ну, там... Расслабление отмирающих мышц или ещё чего-то в этом роде. Однако улыбка на лице покойницы, да ещё и в пустом доме выглядела, пожалуй, чересчур жутковато, чтоб это могло быть просто случайностью.

В немой панике я вскочил на ноги. Налил полный стакан водки и залпом выпил его до дна. Затем оделся и вышел на улицу. Уже там, на свежем воздухе я зашвырнул свой окровавленный армейский нож куда подальше, в самый от-

далённый и глубокий сугроб. Достал из кармана «мобильник» и набрал короткий номер.

– Алло, милиция? В моей квартире труп!..

Глава 5

Вызванный наряд долго ждать себя не заставил. Видать, не каждый день в местное РОВД поступает сообщение о случайно найденных мертвецах. Это вам на жалобы на соседей или бытовые кражи, куда менты не особо-то и спешат. Убийство – совсем иное дело. Тут с райотдела особый спрос.

Уже через пару минут я услышал звук сирены. А следом за ней во двор вкатился жёлтый милицейский Уазик с синей полосой на борту и фиолетовыми проблесковыми маячками на крыше. С ходу тот отечественный внедорожник подкатил к нашему дому.

– Эй, парень! Где тут тринадцатая квартира?.. – первым из машины выпрыгнул милиционер в ранге лейтенанта. – ...С этим чёртовым домом, у нас вечно какая-то путаница выходит! Третья квартира может запросто быть во втором подъезде. Тогда как двадцатая, вдруг окажется в первом. А вместе с десятой, на одной и той же лестничной площадке может соседствовать как пятая, так и первая!..

– Да, здесь она, здесь, тринадцатая-то! На втором этаже!.. – усмехнулся я. Со стакана водки, совсем недавно упавшего на старые «дрожжи», меня довольно быстро развезло. – ...Это я вас вызвал!..

– И где жмур? – лейтенант покосился на меня с нескры-

ваемым подозрением. Вслед за лейтенантом, как горошины из стручка, из Уазика высыпали ещё трое вооружённых милиционеров.

– Там, наверху! В моей квартире! – ответил я, немного покачиваясь.

– Фу-у-у, мля!.. – лейтенант прикрыл свой нос ладонью. – ...Да от тебя, скотина... Как от спирт завода, за версту свежакom разит. Сержант, накинь-ка на этого «огнедышащего дракона» браслеты... – и как только на моих запястьях защёлкнулись наручники, офицер уступил мне дорогу. – ...Веди, показывай!

В сопровождении милицейского эскорта, я поднялся на свой этаж. Вошёл в квартиру и, остановившись на пороге злополучной комнаты, указал сотрудникам правоохранительных органов необходимое направление.

– Она там, на диване!

– Всем стоять здесь! Не топтать следы!.. – распорядился лейтенант. Сам же, едва ли не на цыпочках, осторожно прошёл вовнутрь комнаты. Глянул на диван. Обошёл вокруг него дважды. Заглянул под стол. После чего, ещё раз поинтересовался. – ...А труп, собственно, где?

– Я же говорю: на диване! – вопрос мента меня просто взбесил. Наплевав на всякие там запреты, я шагнул вовнутрь комнаты.

Однако приблизившись к своему злополучному дивану, я и сам замер в оцепенении. Потому как там, где только что

(каких-то десять минут назад) лежало мёртвое тело, сейчас было абсолютно пусто. Ни убитой, ни багрового кровавого пятна.

Ничего не понимая, я огляделся по сторонам и, точно так же, как и минутой ранее это сделал лейтенант, машинально заглянул под стол. А вот там я кое-что узрел. Нет, вовсе не мёртвую девицу. Под столом валялся совсем недавно выброшенный мною в сугроб, армейский нож! Правда, на сей раз, на его клинке почему-то отсутствовали пятна крови. Такая, знаете ли, невероятная и ничем не объяснимая метаморфоза.

Трогать тот нож, я естественно не стал. Поднявшись, я уставился на офицера милиции в немом, переполненном растерянностью вопросе.

– Парень, быть может, нам не стоит терять понапрасну время? Скажи честно: дескать, этот труп привиделся тебе в пьяном бреду!.. – желваки лейтенанта угрожающе заплясали. Похоже, он был уже на пределе. Я видел, как из последних сил он пытался изобразить на своём лице некое хладнокровие. Тут достаточно было лишь одной, пусть и самой малой искры и все его мнимое внутреннее равновесие, тотчас разрушится. Вот тогда, вне всяких сомнений, мне придется несладко.

– Как будто бы... Он был здесь... – моя прежняя уверенность, несколько поиссякла.

– Архипов!.. Степанов!.. – лейтенант обернулся к сво-

им заскучавшим подчинённым. – ...Начинаем обыск! Ищем мёртвое тело. Либо что-то с ним связанное. На все, про все, даю вам не более десяти минут!

Милиционеры вернулись в комнату значительно раньше означенного офицером срока. Вернулись ни с чем. Да, и искать-то им, собственно, было негде. Основные помещения по-прежнему оставались пустынными, ничем не заставленными. Потому как квартира моя являлась фактически не обжитой. Что же касаясь всевозможных тюков, не распакованных коробок и пакетов, сваленных в зале в одну большую гору, так перетряхнуть их за пару-тройку минут, сотрудникам правоохранительных органов особого труда не составило. Меж тем, человеческое тело, пусть и мёртвое, совсем не иголка в стоге сена. Просто так, под ковёр или за дверь его не спрячешь.

– Что ж!.. Не нашли, значит не нашли!.. – пожал плечами лейтенант. После чего, обратился уже ко мне. – ...Присяжайся! Протокол будем составлять!

– Командир, побойся Бога! Какой, на фиг, протокол?.. – усмехнулся я. В данную минуту моя душа ликовала. Каким-то неизвестным мне образом свершилось невероятное. А быть может, та жуткая картина и в правду была лишь моим кошмарным сновидением. Либо именно сейчас, я и прибываю во сне. – ...Трупа-то нет!

– Вот именно, что нет!.. – согласился со мной офицер. – ...Зафиксируем факт хулиганства. Ложный вызов наряда

милиции, деяние наказуемое. После чего, мы заберём тебя на пятнадцать суток. Чтобы впредь неповадно было.

– Быть может, мы как-то по-иному договоримся? – вполголоса я попытался использовать свой последний, самый верный аргумент в подобных недоразумениях.

– Ребята, спускайтесь вниз, к машине!.. – приказал лейтенант, обращаясь к подчинённым. Проследив, как те покинут комнату, он вновь обернулся ко мне. – ...Как я понял, ты у нас бизнесмен!.. Надеюсь, что сотка баксов тебя не шибко обременит. Тем самым ты компенсируешь затраты на бесполезный выезд, амортизацию автотехники и прочую, связанную с тем нервогрёпку.

– Не вопрос! Сотка, так сотка. Кстати, водочки замахнуть не желаете? – предложил я, кивнув в сторону стола.

– Не откажусь! Дежурство у меня, считай, уже кончилось. Да, и начальство в выходные дни не шибко жалует нас своим присутствием. Потому, наливай!

После второго стакана сорокаградусной лейтенант заметно захмелел и слегка разоткровенничался.

– Ваш гребаный дом, скажу я тебе!.. У нашего райотдела, как кость в горле. Тут ведь до ремонта, что было?.. Правильно! Сплошные «коммуналки» с общими кухнями. Ну, разве что в твоих нынешних апартаментах обитала одинокая старушенция, бывшая учительница, передовик народного образования. Ну, а в остальных квартирах ютился тот ещё контингент. Тунеядцы, алкоголики, судимые и прочее хули-

ганьё. В общем, сплошной опустившийся и разложившийся элемент. Что ни день, то драка. Что не праздник, так убийство, грабёж или иная поножовщина. После того злосчастного взрыва, когда газ шарахнул, когда стены дома разбросало по всей округе... Мы, уж было, с облегчением вздохнули. Посчитали, что накрылось то осиное гнездо медным тазиком. Видать рано обрадовались. Кажись, все заново начинается. Первый же новосёл... Причём, в самую первую ночь своего проживания вдруг отметился ложным вызовом и мифическим трупом. Представляю, какой дурдом нас может поджидать, когда заедут остальные постояльцы.

Парень, мой тебе дружеский совет: пока не поздно, беги-ка ты из этого, богом проклятого дома!..

И кто знает. Быть может, напрасно я не вникал тогда в пьяную болтовню мента. Возможно, в ту минуту, в гораздо большей степени меня интересовали иные вопросы. Куда, к примеру, подевалась мёртвая девка? Или как в квартире вновь оказался мой армейский нож, которым и была убита та самая несчастная? Ни в какую логическую цепочку эта пара вышеназванных фактов (то есть, исчезновение тела и внезапное появление в комнате орудия убийства) не укладывались. Если и предположить абсолютно фантастическую версию о том, что кто-то решил сыграть со мной злую шутку, то чисто физически ему вряд ли удалось бы это сделать. Не возможно, за столь малое время найти в сугробе нож, принести его в комнату, спрятать куда-то тело и, как минимум,

поменять обивку (если ни весь диван целиком), дабы полностью избавиться от яркого и вовсе несмываемого пятна крови. Причём, все вышеозначенные манипуляции злоумышленник обязан был проделать, минуя входную дверь подъезда и лестничные марши. Ведь в ожидании наряда милиции, волей неволей, а я фактически контролировал эти самые, «стратегически важные» зоны.

Даже после того, как милицейский Уазик со счастливым лейтенантом покинул пределы моего нового двора, меня по-прежнему продолжали одолевать всевозможные сомнения и догадки. Несколько раз, я обошёл квартиру уже самолично. В поисках трупа заглянул туда, куда вряд ли, успели заглянуть милиционеры. При этом мой мозг все продолжал и продолжал выдвигать всё новые и самые нереальные версии случившегося. В конце концов, я сдался, списав произошедшую со мной невероятную историю на чрезмерное злоупотребление алкоголем и излишний стресс, накопившийся за последние сутки. Так бы, наверное, и забыл я о той привидевшейся мне мёртвой девки... Даже если б и вспомнил о ней когда-нибудь в будущем, то непременно с юмором и усмешкой. Однако, последовавшие за тем события, вновь заставили меня с содроганием вернуться памятью к передрыгам нынешнего утра. Однако всему свой черёд.

Целый день, размеренно потягивая пиво, я занимался передвижением мебели, разбором и раскладкой вещей, за-

винчиванием в стены шурупов, мытьём полов и раскатыванием ковровых дорожек. Увлёкся я этой домашней работой так, что вовсе не заметил, как за окном совсем стемнело, и наступил поздний вечер. Лишь закончив с привидением квартиры в более и менее сносный человеческий облик, я и позволил себе небольшой отдых. Присел на диван и непроизвольно обратил внимание на часы. К тому моменту стрелки на них уже показывали без четверти двенадцать. А ведь у меня осталось незавершённым ещё одно, последнее из намеченных с утра дел. А именно, повесить замок на тот самый зловещий чердачный люк.

Дело, в общем-то, плёвое, трёхминутное. Ровно в двенадцать я вышел на лестничную площадку с массивным (если не сказать амбарным) навесным замком. Поднялся по деревянной лестнице до самого верха. Памятуя о вчерашней неудавшейся попытке с ходу открыть чердак, осторожным движением я подёргал крышку люка. На сей раз она свободно ходила вверх и вниз без каких-либо затруднений. Облегчённо вздохнул. Казалось бы, чего ещё надо – защёлкни на петлях душку замка, да иди себе восвояси. Однако меня разбирало почти детское любопытство: а чё там сейчас?

Одним рывком я поднял крышку в вертикальное положение, и уж было собрался заглянуть вовнутрь... Как мой взгляд вдруг встретился... Вы не поверите. Я в упор упёрся своими глазами в остекленевший взор широко открытых глаз той самой мёртвой девицы, которая ранним утром ис-

чезла с моего дивана.

Её светлое тело ярко контрастировало с тёмным фоном чердака. Причём, мёртвая барышня лежала сейчас на самом краю чердачного проёма. Потому и оказались наши лица в каком-то сантиметре друг от друга. При этом мне на голову вдруг упала её безжизненно-свисавшая рука.

– А-а-а!.. – исступлённо заорал я.

От дикого ужаса, заставшего меня врасплох, мои ноги произвольно подкосились, тогда как руки, подчиняясь каким-то внутренним инстинктам, сами собой разжались. Отпустив поручни деревянной лестницы, я полетел вниз на холодный бетон лестничной площадки.

Последнее, что я увидел... Точнее то, что успело отложиться в моей памяти, было женское, мертвецки бледное тело. И как плеть, свисавшая из люка рука...

– Со-се-ед!.. Со-се-ед!.. Ты как себя чувствуешь?..

С трудом приоткрыв глаза, я увидел склонившуюся надо мной Полину Никитичну. Ту самую соседку, с которой познакомился ещё позавчера во время осмотра квартиры и с которой совсем уж как-то по-скотски обошёлся Илья.

Кое-как я встал на ноги. Голова гудела, в ногах чувствовалась лёгкая дрожь. Упав с лестницы, я очевидно хорошенько долбанулся головой, получив при этом лёгкую форму сотрясения.

– Вот, зашла!.. Собиралась пригласить тебя на наше ново-

селье!.. – чувствуя некоторую неловкость и как бы оправдываясь, продолжила старушка. – ...Поднялась на второй этаж, а ты здесь лежишь!..

– Не понял!.. – потирая затылок, я постепенно приходил к себе. – ...О каком новоселье идёт сейчас речь?

– Ты, что ж?.. На улицу ни разу сегодня не вышел?.. – удивилась соседка. – ...Наши жильцы в свои квартиры вернулись. Все, одним скопом заехали! Целый день вещи таскали. Мы ж здесь, почитай, с первого дня. Дом дружный. Вот и собирались пригласить тебя за общий стол, дабы познакомиться с нашим новым соседом.

– За приглашение, конечно, спасибо! Да только извините, поздно уже. Мне на работу рано вставать!.. – я попытался вежливо отказать. Не до гулянок мне нынче было. Над моей головой (причём, вовсе не в переносном, а в самом буквальном смысле) сейчас висел труп. Хорошо ещё, что бабулька так ни разу и не удосужилась поднять свои очи кверху. Уверен, её отношение к новому соседу, наверняка изменилось бы: с радушно-гостеприимного, на истерично-предынфарктное.

– Тогда, спокойной ночи!.. – как-то хитро улыбнулась Полина Никитична. – ...Моё дело, пригласить, а уж вы сами, как пожелаете!

В нервном ожидании мне пришлось провести ещё пару минут, ожидая пока навязчивая Полина Никитична спуститься вниз, исчезнув из моего поля зрения. Затем, схватив

валявшийся на полу замок, я молниеносно взобрался по деревянной лестнице. Забросил на чердак, свисавшую руку погибшей. Захлопнул люк и защёлкнул на петлях толстый полукруг навесного замка. После чего, уже вразвалочку, с чувством выполненного долга спустился вниз.

«Помнится, утром мент говорил мне о том, что жильцы дома пользуются в округе дурной славой, в плане криминальной репутации. А сегодняшней ночью у них, как по заказу намечена грандиозная пьянка. По словам всё того же лейтенанта, подобные мероприятия, как правило, заканчиваются либо мордобоем, либо поножовщиной. Вот, господа следователи, вам и карты в руки! Где искать убийцу девушки вы и без меня, надеюсь, сами догадаетесь!...»

И тут я поймал себя на несколько неприятной мысли. Мне вдруг отчётливо стало понятно, что вектор моих последних действий устремлён не совсем в верное направление. Вместо того чтобы помочь органам внутренних дел в поимке настоящего убийцы, я пытаюсь в ещё большей степени запутать следствие. По сути, я занимался тем же самым, что проделали именно со мной. То есть, сваливал тяжкое преступление на чужие плечи. Лет пять назад, как законопослушный гражданин, я бы, и подумать о том не посмел. Что-то во мне определённо изменилось. А быть может, что-то незримое изменилось вокруг меня, в этом окружавшем меня мире.

Возвращаться в квартиру я вовсе не спешил, по-прежнему стоял на лестничной площадке в тягостных раздумьях.

Уткнувшись взглядом в бетонный пол, я продолжал рассуждать о своих дальнейших действиях. Собираясь закурить, достал из кармана пачку сигарет, и тут в мою голову вновь закралась неожиданная мысль.

«Твою ж мать!.. А ведь пол на лестничной площадке абсолютно сухой. Ни капельки талого снега! Если Полина Никитична действительно пришла из соседнего подъезда, то пробираясь по заметённым снегом дорожкам, она просто обязана была оставить в тёплом подъезде свои мокрые следы. Не переобулась же она, в самом деле, перед дверью моего подъезда!..»

Каким-то шестым чувством мне удалось поймать, хоть и весьма незначительную, а все же несостыковку. Однако перекрутив в голове массу версий, я, так и не смог найти в ней хоть какого-то логического смысла. Возможно, именно здесь, в этой самой «несостыковке» я и упустил определённую зацепку к постижению некой, очень значимой для меня тайны.

Докуривая сигарету и собираясь вернуться в квартиру, я вновь спохватился.

«Э-э, брат! А ну, подскажи? Какого чёрта, ты закрыл чердак на замок? Коль собрался ты спихнуть убийство голой девки на пьяных соседей, то этот самый чердак в обязательном порядке должен быть открыт. Ведь если отталкиваться от версии об убийстве девушке моими соседями, то каким

образом пьянчуги сумели бы затащить данный труп на чердак, когда на люке висит замок?..» – усмехнулся я сам себе.

Помните, как у Пушкина: и в третий раз закинул он невод... Нет, вовсе ни невод. И, не о пушкинском старике идёт сейчас речь. Это мне, уже в третий раз пришлось взбираться на деревянную лестницу. Теперь, это необходимо было сделать для снятия с петель, навешенного пятью минутами ранее амбарного замка.

Если бы кто-то наблюдал за мной со стороны, он наверняка бы подумал о моем окончательном помешательстве. Вы только сами представьте. Тридцатилетний мужик лезет в полночь на чердачную лестницу. Падает с неё вниз головой. Очнувшись, опять подымается наверх, чтобы закрыть чердак на замок. Спускается вниз, перекуривает. После чего, вновь взбирается к люку, дабы его открыть. Этакая, полуночная зарядка для тех, кто не спит. По-моему, полнейший идиотизм. Не находите?

«А быть может, я действительно уже тронулся умом? И эта убитая девушка, лишь плод воображения моего воспалённого мозга. Некое фантомное видение из моей прошлой военной жизни!..»

Уж и не знаю зачем. То ли, ради подтверждения, или опровержения своего помешательства. То ли, опять же, по причине своего нездорового любопытства. Короче, сняв с чердака замок, я приподнял крышку и заглянул в образовавшуюся щель.

Дабы не утомлять читателя излишними подробностями своих чувств, страхов и прочих переживаний, скажу сразу: мёртвого тела там уже не было. И если вы считаете, что данное обстоятельство повергло меня в некое шоковое состояние; чрезвычайно меня расстроило или несказанно удивило, то вы ошибётесь. Человек – это такое совершенное существо, которое очень быстро может привыкнуть или приспособится к чему угодно. Как к очень хорошему, так и к невероятно плохому.

Примерно тоже самое произошло нынче и со мной. Все эмоции одним махом иссякли. Похоже, они чуть ранее были использованы мною по самому максимуму. Отчасти я был похож на некоего зомби. Лишённый каких бы то ни было чувств, ныне я подчинялся исключительно животным инстинктам. Собираясь окончательно закрыть крышку и, как минимум, до утра забыть об этом гребаном чердаке, я в последний раз окинул взглядом тёмную крышу и увидел... Если быть более точным, то в противоположном конце чердака я случайно уловил едва пробивавшийся наверх лучик света.

«Ну, конечно!.. Какой же я осёл!.. – мне ничего не оставалось, кроме как посмеяться над самим собой. Разгадка исчезновения трупа, оказалась предельно простой. – ...Как же я сразу не дорубил? Ведь там, во втором подъезде, наверняка имеется ещё один, точно такой же чердачный люк! Должно быть, именно через него какие-то твари и таскают сюда свою трупятину. То заволокут её на чердак, то перетащат в мою

квартиру, а то и спрячут мёртвое тело где-то у себя. Именно поэтому, поджидая ментов у своего подъезда, я и не заметил ничего подозрительного. Что тут скажешь? Ловкие хлопцы. И, в общем-то, не лишённые чувства юмора. Чёрного юмора! Ну, ничего... Сейчас мы посмотрим, кто из нас ловчее. Похоже, мне необходимо немедленно сбегать в соседний подъезд. Если я поспешу, то обязательно возьму их с поличным. То есть, с мёртвым телом той самой девахи, прирезанной моим армейским ножом. Там-то мы и узнаем: кто и с какой целью пытается довести меня до «последней ручки»!..»

Быстренько сбежав по ступенькам вниз, я выскочил в морозную ночь улицы. С десяток широких прыжков по заснеженной дорожке и вот, я уже вхожу в соседний подъезд.

Небольшой тамбур, после которого настезь открытая дверь коммунальной квартиры. Глаз режет чересчур яркий свет лампочки, без какого-либо абажура подвешенной по центру длиннющего коридора. В коммуналке суетятся женщины с какими-то тарелками и кастрюлями. Меж них бегают ватага детишек в возрасте от трёх до двенадцати лет. Повсюду шум, гвалт, какая-то предпраздничная суета.

«Ах, да! Ведь у них нынче новоселье. Кажется, именно на него и приглашала меня Полина Никитична!»

Честно сказать, я ожидал увидеть несколько иную картину, потому и слегка подрастерялся, совсем забыв о чердачных люках. Не часто, знаете ли, в наши дни можно увидеть подобное единение, по сути чужих друг для друга людей, ха-

ракторное скорей для прошлого века, для эпохи 50-70-х годов минувшего столетия.

Прямо у входа, я вдруг заметил небольшую комнатку: два на три метра, с коротким столиком и парой длинных скамеек. Сейчас, в предвкушении хлебосольного застолья, в той комнатке коротали время мужчины, человек шесть. Травили байки, перекуривали; незаметно от женщин по-тихому выпивали. Один из них мгновенно отреагировал на моё появление.

– О-о!.. Никак наш новый сосед пожаловал! Ну, проходи-проходи, не стесняйся. Здесь все свои. Давай, что ли, знакомиться! Меня дядей Лёшей кличут! – крепкий дядька лет пятидесяти семи вышел мне навстречу и, широко улыбаясь, протянул руку для рукопожатия. Не ответить на столь дружеский и открытый жест, с моей стороны было бы просто свинством.

– Присоединяйся к нашему коллективу!.. – похлопав меня по плечу, дядя Лёша как-то осторожно и ненавязчиво подтолкнул меня в ту самую «сугубо мужскую» комнатку. – ...Ребята, налейте гостю! Спирт у нас, хоть и технический, зато чистый и легко пьётся! Да, и в голову бьет практически сразу...

– Помнится, Полина говорила!.. – из толпы мужиков навстречу мне вдруг двинулся изрядно подвыпивший парень. – ...Дескать, ты идти к нам не хотел!.. Ты это чё, пижон грёбаный, брезгуешь с нами вмазать? Выходит, впадлу тебе по-

сидеть с обычными работягами за одним столом?

– Петруха, сукин ты сын!.. – прикрикнул на него дядя Лёша. – ...А ну, закрой свою варезку, ни то схлопочешь! Уж троих детей успел настрогать, а умом так и не обзавёлся.

– Петро!.. – тут в комнатушку вбежала высокая худошавая женщина, почему-то с верёвкой на шее. – ...Ты, что ли, бузишь?

– Надька, ты б забрала своего мужика!.. – почти в приказном порядке рявкнул дядя Лёша. – ...У нас, понимаешь, гость! А этот... Вон, как раздухарился! Уж и не знаю, где он успел так надраться. Валерка, а ну, помоги Надюхе довести горемыку до кровати.

Хоть и был Петька в изрядном подпитии, однако просто так он сдаваться вовсе не собирался. Первым делом Пётр схватил со стола нож. А после, каким-то неуловимым движением врезал мне, присевшему было на табурет, со всей своей дури, точно в скулу.

Удар оказался сильным и самое главное, совершенно неожиданным, потому и полетел я на пол...

– Со-се-ед!.. Со-се-ед!.. Ты как себя чувствуешь?

С трудом приоткрыв глаза, я увидел склонившуюся надо мной Полину Никитичну. Ту самую соседку, с которой познакомился ещё позавчера во время осмотра квартиры и с которой совсем уж как-то по-скотски обошёлся Илья.

Кое-как я встал на ноги. Голова гудела, в ногах чувствува-

лась лёгкая дрожь. Упав с лестницы, я очевидно хорошенько долбанулся головой, получив при этом лёгкую форму сотрясения.

– Вот, зашла!.. Собиралась пригласить тебя на наше новоселье!.. – чувствуя некоторую неловкость и как бы оправдываясь, продолжила старушка. – ...Поднялась на второй этаж, а ты здесь лежишь!..

– Не понял!.. – потирая затылок, я постепенно приходил в себя. – ...О каком новоселье идёт сейчас речь?..

Тут-то и поймал я себя на мысли о том, что всё, вокруг меня происходящее, совсем недавно со мной уже было. Этот самый момент нынешнего вечера, я однажды уже успел пережить. Слышал те же самые слова и точно так же поднимался с бетонного пола, держась за свой затылок. И если, действительно так оно и было, то прямо сейчас соседка должна будет удивиться тому, что я ни разу не выходил нынче на улицу.

– Ты, что ж?.. Ни разу на улицу сегодня не вышел?.. – как по заказу удивилась старушка. – ...Наши жильцы в свои квартиры вернулись! Все, одним скопом заехали. Целый день вещи таскали. Мы ж здесь, почитай, с первого дня. Дом дружный. Вот и собирались пригласить тебя за наш общий стол, дабы познакомиться с нашим новым соседом!

«Ну, вот! Так и есть!.. – я едва не застонал в полный голос. – ...Если я откажусь, она уйдёт восвояси, пожелав мне напоследок спокойной ночи!..»

– За приглашение, конечно, спасибо! Только извините,

поздно уже. Мне на работу рано вставать!

– Тогда спокойной вам ночи!.. – как-то хитро улыбнулась Полина Никитична. – ...Моё дело, пригласить, а уж вы сами, как пожелаете!

«Что за чертовщина? Будто бы время, чуть притормозив, пошло по кругу. Теперь я буду дожидаться момента, когда соседка покинет подъезд. Закрою чердак на замок, потом вновь его открою. Побегу вслед за бабушкой. Получу от пьяного Петра по морде, чтобы вновь подняться с бетонного пола!..»

Данная ситуация выглядела так, словно кто-то свыше проверив мою «экзаменационную работу» и, выставив по ней неудовлетворительную отметку, всё же оставил мне некий шанс исправиться, воспользовавшись пересдачей. А быть может, те предыдущие события были лишь моим вещим видением, которое предостерегало меня от каких-то необдуманных действий. Что ж, пожалуй, мне следует к нему прислушаться. То есть, вернуться домой и никуда, ни в какие передрыги более не ввязываться.

Именно так я и поступил. Вновь закинув холодную руку мёртвой девушки на чердак, я прикрыл крышку люка. После чего, отправился спать.

«Пусть, хоть задолбятся, хоть зазвонятся во входную дверь! Даже если война или конец света... Ни за что, со своего дивана более не встану!..»

Пытаясь задремать, я долго ворочался с закрытыми глазами. Слышал, как за стеной громко говорили люди; скрипели стулья; стучал о стекло металл. Кто-то кричал; кто-то ревел навзрыд. А потом, весело заиграла гармошка. Народ запел хором, гулко и дружно затопали ногами. При этом мой диван, в буквальном смысле заходил ходуном.

«Нет! Так я точно, не усну. Ну почему они начали отмечать своё новоселье именно ночью? Да, ещё и накануне новой трудовой недели!.. – раздражённо размышлял я, в очередной раз, переворачиваясь с одного бока на другой. – ... Дня или вечера им было мало? Могли бы подумать и об окружающих. Между прочим, их соседу завтра на работу! Подъём у него в семь утра. Впору прямо сейчас, среди ночи, диван в другую комнату тащить, дабы выспаться!..»

– А им, наплевать на соседей! У них праздник!

– Вот именно! Этим уродам плевать! – согласился я. И тотчас с ужасом сообразил, что разговариваю я, уж вовсе не с самим собой, а с кем-то иным. Мгновенно открыл глаза и соскочил с постели.

Признаться, именно в это самое мгновение я был готов застонать от отчаяния, завывать на полную луну, освещавшую ныне мою комнату. Потому как в этом самом лунном свете я и различил силуэт незнакомой мне дамы, сидевшей на диване в противоположном углу комнаты.

«Мне в первую очередь следовало поменять замок на входной двери!..» – таковой была первая мысль, посетившая

мою голову. А ещё, я был вовсе не прочь немедленно убить незваную гостью, разорвать, стереть в порошок или, на крайний случай, просто выбросить из окна.

– В конце-то концов, меня оставят сегодня в покое?.. – заорал я во все горло. – ...Вам, б..., тут чё?.. Проходной двор, или мёдом намазано? Запомни и передай всем остальным: это моя и только моя квартира! И ныне я желаю нормально в ней отдохнуть!.. – чуть поперхнувшись и тотчас откашлявшись, я продолжил уже в более сдержанном тоне. – ... А ну, подымайся и проваливай! Барышень лёгкого поведения я нынче не заказывал!

Невзирая на мою настойчивость, на мои угрозы, девица не тронулась с места. И даже тогда, когда я приблизился к ней вплотную, она и бровью не повела.

– Ладно, крошка! Давай по-иному! Я провожу тебя до двери!.. Дам тебе что-нибудь из алкоголя, оставшегося после моего новоселья, и ты тотчас отправишься домой! Ну, а я немного посплю! Договорились?

Самым удивительным было то, что чем ближе я к ней приближался, тем меньше мне хотелось изгнать её из своего жилища. Дама выглядела несколько беззащитной. Да, и одежда незнакомки состояла исключительно из лёгкой, наброшенной на плечи и почти прозрачной накидки, переливавшейся нынче в лунном свете голубоватым оттенком. Тем не менее, моё желание оставить девушку в комнате, было продиктовано вовсе не жалостью или неким состраданием. И, уж

тем более, речь не могла сейчас идти о каких бы то ни было похотливых намерениях. На уровне некоего подсознания, я вдруг почувствовал невероятное и ничем не объяснимое притяжение. Меня влекло к ней так, словно внутри её находился мощный магнит, тогда как я был сделан исключительно из металлических запчастей. Ничего подобного, ни с одной особой противоположного пола я прежде не испытывал. Подобное произошло со мной впервые.

«Не могу поверить! Ты все-таки нашёлся!..» – я вдруг почувствовал нежный и предельно умиротворённый голос незнакомки.

Именно «почувствовал». Потому как девушка данной фразы, фактически не произносила. Её губы, которые я прекрасно различал в темноте, так и оставались неподвижны. Ни один мускул, ни одна клеточка её лица, вовсе не дрогнули.

«Зачем меня было искать? Я всегда здесь! Ты б только свистнула!..» – усмехнулся я про себя.

«Свистом тут не поможешь!» – вздохнув, беззвучно ответила мне незваная гостья.

Не осталось и малейшего сомнения в том, что я могу общаться и понимать гостью, не открывая рта. С одной стороны, это было весьма удобно. С другой, подобный диалог меня определённо настораживал. Потому как я, фактически лишался права на личную тайну. Любая мысль, пусть и случайная или опрометчивая, могла быть тотчас услышана мо-

ей нынешней собеседницей.

Однако в гораздо большей степени меня пугало совершенно иное. Имею в виду ту самую, чересчур внезапно возникшую во мне «незримую тягу». Откуда она взялась и какова её природа. Мои страхи и опасения зиждились нынче на следующем умозаключении. Коль незнакомке подвластна столь сильная телепатия, то и наслать на меня определённую «порчу» или там, приворожить меня к себе – это для неё, как два пальца... Надеюсь, вы меня поняли. То есть, тот самый дурман, вдруг снизошедший на меня, вполне мог иметь как мистический, так и внеземной, привнесённый извне оттенок. Или того хуже, иметь дьявольскую природу.

Страшно, чёрт её побери, и одновременно весьма романтично. Ночь, луна, тёмная комната и таинственная незнакомка, в лёгкой воздушной накидке. А страх, пожалуй, только усиливал то влечение.

– Не бойся и не думай сейчас о чём-то плохом! Поверь, я желаю тебе лишь добра!.. – дама вдруг заговорила со мной в полный голос. – ...Если хочешь, я могу общаться и так. Пусть и примитивным, зато более для вас привычным образом. Я лишь считала, что свои чувства правильной выразить душой, а не губами.

– Какие на хрен чувства?.. – вновь усмехнулся я, всё ещё пытаюсь отделаться от столь пугающего меня наваждения. – ...Девочка, ведь мы видим, друг друга, не более трёх минут!

– А ты вспомни меня! Это было очень-очень давно! Я про-

шу тебя: вспомни!..

– Чё вспоминать-то? Какой год или месяц? Времена своей юности или может, своего детства? – я абсолютно не врубался в то, о чем она сейчас просит.

– Нет-нет! Мы были вместе, значительно раньше!.. – пока меня подмывало на откровенный юмор, дама оставалась предельно серьёзной. Похоже, что те самые воспоминания, которые она от меня нынче добивалась, были ей, чуть ли не жизненно необходимы. – ...Я уверена в том, что ты не должен был все забыть. Попробуй хорошенько напрячь свою память и у тебя обязательно получится!

– Ну, хорошо! Зовут-то тебя как? – я предпочёл помочь незнакомке, потому и пошёл ей навстречу, начав с самого простого. С её имени.

– Марта! Я, твоя Марта!

– О-о, девочка! Теперь уж точно, мимо кассы! Уверяю тебя, представительниц противоположного пола с подобным именем, я вообще не встречал. И, уж тем более, не имел с ними никаких отношений.

Уж будьте уверены, сейчас я говорил чистую правду.

– Пожалуйста, посиди со мной! Я очень по тебе соскучилась! – вопреки моей чёткой аргументации, продолжала стоять на своём барышня.

– Извини, Марта! Я вполне допускаю, что ты хорошая и умненькая девушка! Вот только я тебя вовсе не понимаю. Из всех сил стараюсь!.. Но, увы!.. Ты сама пойми, как мож-

но вспомнить то, чего в жизни твоей вовсе не было. Ты требуешь от меня невозможного!..

Забегая немного вперёд, могу сказать о том, что наша романтическая ночь на том бессмысленном диалоге вовсе не окончилась. Да-да. Прошу прощения, но я был не в силах не воспользоваться возникшим недоразумением. При этом стоит отдать должное и самой Марте. Девушка была вовсе не против. Более того, в постели Марта оказалась просто чудесной и изобретательной любовницей. Ну, и я постарался не ударить в грязь лицом. В общем, не чувствуя усталости и истощения, мы наслаждались друг другом почти до самого утра.

В минуты коротких перерывов, тяжело дыша, безотказная девица вновь и вновь интересовалась: не вспомнил ли я её. В ответ, я отрицательно мотал головой. Причём, по ходу бесконечной любовной ночи я и вовсе убедился в том, что нежданная гостья, скорее всего, ошиблась адресом. Потому как несколько раз в порыве неистовой страсти, обращаясь ко мне, она выкрикивала имя: ни то Роббера, ни то Роберта. Зная наверняка, что следующее утро уж точно расставит все по своим местам, а также допуская мысль о том, что текущая ночь может стать для нас с Мартой первой и последней, против некоего Роббера я вовсе не возражал. Более того, сейчас я готов был быть кем угодно: хоть Васей, хоть Петей – главное, чтобы наша случайная встреча длилась как можно дольше.

Вполне допускаю мысль о том, что после всего выше-
означенного, кто-то из читателей назовёт меня сволочью.
Дескать, воспользовался, гад, девичьей наивностью. Повто-
рюсь. Называйте меня: хоть Васей; хоть Петей; хоть своло-
чью; хоть гадом... Главное, что в эту ночь я чувствовал себя
на седьмом небе от бесконечного блаженства...

Глава 6

Проснулся я около восьми. А вот в котором часу уснул, припомнить мне было крайне сложно. В моей голове невероятным образом перемешались и явь, и сон. Я отлично помнил, как расставлял мебель в квартире; как собирался закрыть чердак на навесной замок; как случайно и крайне неудачно попал на новоселье к своим соседям; как по возвращению в свою комнату, засыпая, я услышал соседскую гармошку и о том, как удивительная незнакомка заставляла меня о чем-то вспомнить.

Судя по тому, что проснулся я один, да ещё и прекрасно выспавшимся, моя ночная гостья оказалась неким миражом, небольшим кусочком приятных и надолго запоминающихся снов.

Последним эпизодом, оставшимся в моей памяти из тех ночных, полуреальных приключений... То есть, то, с чем я собственно и проснулся, был какой-то очень жестокий бой времён средневековых крестовых походов. Причём, в том кровопролитном сражении с воинами-мусульманами я не только принимал самое активное участие, но и вёл за собой многотысячный отряд рыцарей. И даже, как будто, был в том бою ранен в плечо. Кстати, плечо моё по-прежнему ныло тупой болью и после пробуждения. Меж тем, оконча-

тельно отделить реальные события минувшей ночи от своих бессознательных иллюзий, дабы определиться с тем самым моментом, на котором я действительно заснул, мне помешал неожиданный звонок в дверь.

На пороге стоял уже знакомый мне лейтенант местного РОВД, накануне получивший от меня сто долларовую купюру.

«Наверняка, зашёл за очередной взяткой или просто опохмелиться!.. – то была первая мысль, пришедшая мне в голову. – ...Ничего удивительного, ведь это я сам его и расповадил!..»

– Парень, на тебя соседи жалуются!.. – сотрудник правоохранительных органов начал совсем с иного.

– Какие ещё соседи?.. – мне вдруг припомнились, ни то реальные; ни то вовсе не существующие мужички из соседнего подъезда. – ...Уж не те ли, с которыми я отказался пить технический спирт?

– Соседи из рядом стоящей пятиэтажки!.. – с невозмутимым видом уточнил лейтенант. – ...Трижды в райотдел звонили. Возмущались ночными криками, громкой игрой на баяне, женским визгом! Зная подноготную вашего дома, на данные вызовы естественно никто не поехал. С самого утра меня отправили, как вновь заступившего дежурного.

– Извини, командир! Но на этот раз, ты прибыл вовсе не по адресу!.. – в ответ я лишь усмехнулся. – ...Мне и самому та гармошка и прочий соседский бедлам уснуть не давал.

У меня, можешь не сомневаться, было тихо. Не веришь, так пройди по комнатам; сам убедись в том, что здесь полный порядок. Вчера гулял второй подъезд нашего дома. Сейчас они, наверняка, отсыпаются. Ты б поторопился к их позднему пробуждению и у тебя появиться реальный шанс срубить очередной «стольник»!.. Ещё раз извини, лейтенант, но мне пора на работу...

Весь нынешний день, я провёл в своём офисе. Работать почему-то совсем не хотелось. Попросив секретаря ни с кем меня не соединять, я погрузился в чтение забытой ещё с пятницы книги. Данным занятием я намеревался хоть как-то заглушить сладкие воспоминания о ночной незнакомке, которая крепко просочилась в мою душу...

«Крестовые походы. Что заставило рыцарей бросить замки и дома, заложить имущество и отправиться в далёкий Иерусалим?»

Турки-сельджуки в 1078 году овладевшие Палестиной и Сирией, начали атаковать острова Средиземного и Эгейского морей. Глубокие христианские чувства Западной Европы, были оскорблены. И лозунг Папы: «Так хочет Бог!» – как нельзя лучше соответствовал настроениям и чаяниям самых разных слоёв общества. Летом 1096 года из Европы вышло рыцарское ополчение для взятия Константинополя. «Всадник Апокалипсиса» – символизировал один из главных мотивов крестовых походов: освобождение священных зе-

мель от мусульманской оккупации и избавление от засилья неверных. 15 июля 1099 года крестоносцы осадили Иерусалим. Ничто не могло остановить христиан в их священной миссии.

После взятия города крестоносцы устроили в нём страшное кровопролитие. Убивали всех, и не только турков...

Правители первых поселений не располагали достаточным количеством воинов для охраны. Потому и подвергались частым варварским набегам турков....

Тут-то и появляется первый военно-монашеский орден Средневековья, сплошь окутанный тайной и секретностью.

1118 год. В Иерусалим прибывают девять рыцарей во главе с вассалом графа Шампанского, носившим оружие и латы под белым плащом, украшенным красным крестом. Они, на себе испытавшие бесчеловечность и жестокость турков, предлагают Иерусалимскому королю свои услуги: охрану гроба Господня и защиту паломников, хлынувших в Святую землю после первых крестовых походов. Иерусалимский король соглашается. Рыцари в присутствии патриарха дают триабет: бедности, целомудрия и послушания. Их начинают называть рыцарями храма (храмовниками) или тамплиерами (Тампа – по-французски, храм). Последующие девять лет рыцари храма живут в такой бедности, что даже на собственной печати они изображены, сидящими вдвоём на одной лошади.

Теперь о невероятном.

Как не странно, не удивительно, но за девять лет ни один из рыцарей первой девятки – не погиб от турков! При этом тамплиеры, едва ли не ежедневно подвергали свои жизни смертельной опасности, решительно вступая в неравные схватки с превосходящими по численности силами мусульман. Что это? Совершенство в боевой подготовке? Фальсификация фактов? Мистика? Или вмешательство высших сил?

Вскоре происходит не менее таинственная вещь. Совершенно неожиданно граф Шампанский, богатейший владька Франции, по непонятным причинам расторгает свой счастливый брак; отрекается от всего имущества; отправляется в Иерусалим и примыкает к девяти нищим рыцарям. Дабы под командованием своего вассала охранять паломников. Странно, не правда ли?

Рыцари возвращаются в Европу. А через год в городе Труа происходит незаурядное событие. Туда приезжает сам Папа Римский вместе с пятнадцатью кардиналами и официально утверждает Орден Храма. Ни один из рыцарских орденов даже близко не был удостоен подобной привилегии.

Почему же произошло именно так? Как предполагают многие исследователи, именно тогда рыцари и открыли свой главный секрет – найденные предметы, дающие невероятную власть их обладателям. Эти самые предметы и поставили тамплиеров на совершенно особое положение в обществе.

Постепенно нищие тамплиеры превратились в самых богатых людей Европы. В их собственности оказываются тысячи земельных владений и ремесленных мастерских, которые приносят рыцарям огромную прибыль. Доходы храмовников были таковы – что, к примеру, во времена страшного неурожая, тамплиеры могли неделями кормить, десятки тысяч человек...»

К сожалению, книга меня вовсе не спасла. На протяжении всего дня, я только и делал, что вспоминал о Марте, о той ночной фее, пришедшей из неоткуда и ушедшей в никуда.

Отчасти мне было очень жаль, что человеческие сны, увы, но в своём подавляющем большинстве не имеют продолжений. Тяжело было осознавать и то, что найти в обыденной жизни вторую Марту или девушку, хоть чуть-чуть схожую с ней, практически невозможно.

С теми же мыслями и невнятными размышлениями я возвращался домой.

Миновав едва ли не половину своего пути, я вдруг сообразил, что иду вовсе не по своему новому адресу. По многолетней привычке я отправился к своей бывшей малосемейки.

«Что ж, прогуляюсь! Попроветаю «старушку!..»

– Молодой человек!.. – вдруг кто-то дёрнул меня за рукав. – ...Скажи, как проехать до автовокзала?

Я оглянулся и понял, что вновь угодил в расставленные

«цыганские сети». Это была все та же женщина с ребёнком на руках, ещё в пятницу «наславшая» на меня «порчу».

– Чего молчишь, дорогой? Как, спрашиваю, до автовокзала добраться? – более настойчиво повторила цыганка. Похоже, она меня вовсе не узнала.

Именно здесь я, пожалуй, позволю себе сделать некоторое отступление, дабы сообщить читателю о том, что я неплохо знал некоторые хитрости и тонкости всевозможных цыганских «разводов». Начинались они, как правило, с самых простых и безобидных вопросов: дескать, как проехать куда-то или как найти то или иное учреждение. После чего, гадалка будто бы случайно подмечала: а чего такой хмурый; наверняка, на тебе плохой глаз... Ну, а далее, собственно и начиналась процедура изъятия наличности у беспечных граждан. Мол, возьми копеечку, заверни её в денежную бумажку и отдай мне... И как итог, заявление в милицию: дескать, эти сволочи, и конокрады обобрали меня до последней нитки.

Ко всему прочему, в детстве, представители данного кочевого народа пытались похитить меня, четырёхлетнего мальчишку, прямо с детской площадки. Благо, мой дед успел вовремя вырвать из рук похитителей своего внука. Уж и не знаю, зачем я понадобился «романам», да только с той самой поры отношусь я к цыганам с определённой опаской и осторожностью, избегая любого с ними контакта.

Однако нынешним вечером, учитывая моё благоприятное расположение духа, либо под влиянием неких мистических

видений, я все же рискнул изменить своим принципам и протянул той гадалке руку, ладонью вверх.

– Только давай, без каких-то там уловок и прочей белиберды о порчах и сглазах!.. – дабы быть сразу понятным, мне пришлось поставить кое-какие условия. – ...Если передалось тебе что-то от ваших предков, то погадай мне на одну девушку! Найду я её, или нет? Деньгами не обижу. Вот, возьми сразу пятисот рублёвку!

Завидев денежные знаки, цыганка оживилась. Ловко переложив ребёнка, она взяла в свободную руку, протянутую мной ладонь.

– Сейчас, дорогой!.. Я расскажу тебе: что было, что будет, что на сердце!..

– Гадай по-честному! Уж лучше ничего не говори, чем что-то соврёшь! Не беспокойся, свою «пятисотку» я назад не потребую!

– Не переживай, дорогой! Всю правду, как есть расскажу! – заверила меня гадалка.

Однако, приблизив мою ладонь к своему лицу, она почему-то замолчала. А потом и вовсе, резко отдернула от меня свою руку. Пристально вглядываясь в мои глаза, цыганка словно пыталась очень хорошо запомнить меня на будущее.

– А знаешь, парень!.. – вдруг произнесла она полушёпотом. – ...Пожалуй, я не буду тебе гадать!

– Это ещё почему?.. – усмехнулся я. – ...Не уж-то нет в вас, нынешних «кочевниках», былого дара? Ладно, оставь

деньги себе, ребёнку фруктов купишь. И спасибо хотя бы за то, что не соврала.

– Мне и деньги твои не нужны!.. – цыганка ловко всунула мне в карман, полученную ранее купюру. – ...Они принесут мне лишь горе!

– Но, ты!.. Хотя бы объясни!.. – в данное мгновение я прибывал в полном недоумении.

«Чтоб цыганьё добровольно отказалось от денег!.. Да, быть такого не может!..»

– Мне нечего тебе объяснять! Ещё прабабка предупредила меня: не иметь дел с теми, у кого линия жизни и линия смерти замкнуты, образуя единое целое! Ни разу в жизни не встречала ничего подобного. Всегда считала, что обманывала меня бабка. И вот тебе на!.. Оказалось, что посланцы дьявола, действительно существуют!

– Хотя бы объясни: что это означает? – не унимался я, продолжая бессмысленно вглядываться в свою «исключительную» ладонь.

– Это значит, что смерти не будет! Ты будешь жить мёртвым!..

Цыганка ещё что-то ответила. Однако последних слов гадалки я вовсе не расслышал, потому как выкрикивала она их с противоположной стороны улицы, спешно от меня убегая.

«Что за чушь: жить мёртвым?.. Это как зомби?.. А быть может, цыганка не решилась сообщить мне о моем же бессмертии? Ведь если линии жизни и смерти замкнуты, то

после смерти непременно должна наступить новая жизнь. И главное, как понимать: смерти не будет, а жить буду мёртвым? Нечто вроде: жрать не буду, а все же поел!..»

Плюнув на эту чёртову мошенницу, на её же идиотские пророчества, я побрёл прежней дорогой.

«Какой всё-таки пакостный народец, эти долбаные цыгане!.. Когда гадать им не даёшь – ты плохой; а когда свою руку им добровольно протягиваешь – ты ещё хуже!..»

Медленно я дошёл до своего «старого» дома.

Ну, и что? Пару раз обошёл малосемейку, ничего интересного так и не обнаружив. Окна моей бывшей квартиры чернели чужой темнотой. Там никого не было. Подниматься на свой этаж я тем более не собирался, какой был в том смысл. Обматерив себя за попусту потраченное время, за появившийся насморк, я отправился восвояси. Как не крути, а сегодня был явно не мой день.

К двухэтажному дому по улице Вокзальной, я подходил, прилично подмёрзнув, с острым ощущением голода. Возможно, именно поэтому и не было у меня нынче настроения. Если моя прежняя «малосемейка», часом ранее принявшая меня с определённым холодом (словно я был для неё неким предателем), то моё новое жилище, ныне вглядывалось в меня с некоторым подозрением, осторожно наблюдая за моим приближением тёмными глазницами своих окон.

Соседи, изрядно погулявшие накануне, к данному не столь позднему часу, скорее всего, предпочли пораньше лечь

спать, либо отправились куда-то в гости. По крайней мере, свет в их окнах так же не горел. Потому и выглядело двухэтажное строение абсолютно безжизненным. И тут на общем сплошном тёмном фоне, в одном из окон второго этажа, на очень короткое время, как будто бы, вспыхнул и тотчас погас электрический свет. Причём, как мне тогда показалось, «моргнуло» окно именно моей кухни.

«Твою мать!.. Кто ж это вздумал пошарить по моей хате?» – моему негодованию не было предела. О том, что данная вспышка мне могла лишь привидится, в то мгновение я вовсе не подумал. И без того, предельно раздражённый и озлобленный, я немедленно бросился к своему подъезду. Сейчас, я готов был изничтожить любого, попавшегося мне под руку.

Молниеносно взбежал на второй этаж и быстро открыл дверь квартиры. Свет, падающий с лестничной площадки, осветил лишь часть длинного коридора. Потому и не спешил я заходить вовнутрь. Мало ли, что могло поджидать меня там, на тёмной стороне квартиры.

– Эй, падла!.. Я знаю, что ты там!.. Выходи по-хорошему!.. – выкрикнул я с порога.

Ответа или какого-то иного постороннего звука, обозначившего чьё-то присутствие, так и не последовало. Выждав для верности ещё чуть-чуть и слегка привыкнув к темноте коридора, я решился-таки шагнуть вовнутрь. Включил свет и уже привычным маршрутом обошёл все помещения, на-

полнив жильё электрической иллюминацией и своим спокойствием. К слову, никого из посторонних в своей новой квартире я так и не обнаружил.

«Наверно, показалось или окна со страху перепутал!.. – успокаивал я самого себя, освобождаясь от верхней одежды. – ...Однако замок на входной двери, в любом случае мне следует поменять. Причём, немедленно!..»

С данной заменой я провозился почти до позднего вечера. Обтерев со лба пот, я удовлетворённо пощёлкал легко вращающимся запорным механизмом. При этом взгляд мой непреодолимой силой тянуло куда-то вверх. В конце концов, я сдался и с подозрением покосился на чердачный люк. Нет, испытывать свою судьбу, как и вчера, я нынче вовсе не собирался. Заперев входную дверь на новенький засов, вернулся в комнату. Погасил свет и плюхнулся на мягкую кровать. Тотчас расслабился, предвкушая долгожданный отдых. Прилично, знаете ли, измотали меня последние несколько суток.

Постепенно погружаясь в лёгкую и манящую негу сна (фактически, уже в состоянии лёгкого полудрёма), я развернулся, устраиваясь чуть поудобнее. При этом немного приоткрыл глаза и едва вновь не взвыл от отчаяния. Дело в том, что на противоположной стороне комнаты, на том же самом диване, где буквально вчера, я обнаружил Марту, на сей раз лежала та самая убитая двумя днями ранее девушка. Та, которая была зарезана моим армейским ножом в ночь новоселья. Та самая голая девка, которую я видел: как в своей ком-

нате в луже крови; так и на крыше, с её свисавшей с чердачного люка рукой.

Машинально вспомнив о втором люке в соседнем подъезде, я тотчас предположил, что «шутники», издевавшиеся надо мной в течение последних двух дней, предпочли напугать меня вновь.

«Я-то, помнитесь, удивился: дескать, чего это так рано они улеглись спать?.. Притаились, твари, погасив в своих окнах свет! Надо полагать, поджидали меня, дабы вволю повеселиться над моими последующими паническими реакциями! А иначе, какого хрена этот труп здесь делает? Что им вообще, от меня надо?..»

Я был готов застонать от безнадёжности своего нынешнего положения. Когда ж та мёртвая девица ещё и заговорила, мои волосы и вовсе встали дыбом. Причём, не только на голове.

– А чего бы ты сам хотел, чтоб с тобой сделали? – переспросила она в совершенно спокойном тоне.

От всепоглощающей меня паники я, в буквальном смысле, скатился с кровати на пол и тупо уставился на ту, которая совсем недавно была абсолютно мёртвой и безнадёжно холодной.

«Так, мужик!.. Спокойно!.. – я попытался хоть как-то взять себя в руки. – ...Это всего лишь временная галлюцинация! Если ты беседуешь с трупом, которого быть может и вовсе не существует, то твои нервы действительно уже ни

к чёрту!.. Вот тебе и наглядный результат стресса, связанного с переездом, злоупотреблением спиртным и систематическим недосыпанием!..»

Пока я импульсивно размышлял о своих психических аномалиях, девушка легко встала и изящной походкой приблизилась ко мне.

– Давай-ка, я сама попробую догадаться, о твоих самых сокровенных желаниях! – мягким и почти убаюкивающим голосом предложило мне привидение.

Как ни странно, но дотронувшись до моего лица своими женскими нежными пальчиками, я вовсе не ощутил ожидаемого мертвецки-холодного прикосновения. Напротив, лишь почувствовал лёгкую и несколько приятную прохладу.

– Поверь, уж я-то знаю, что нужно настоящему мужчине!.. – её обворожительная ручка уже заскользила по моей шее и опустилась под футболку, доставляя мне непередаваемые ощущения. Если предположить, что именно так большинство людей и сходят с ума, то становится понятно, отчего эти самые люди постоянно и беспричинно расплываются в идиотских улыбках. Вот и на моем лице, наверняка, сейчас застыло нечто подобное. И, пожалуй, я был бы вовсе не прочь, хоть на всю жизнь остаться «сдвинутым».

– Что это? – услышав посторонний звук, я встрепенулся и невольно вырвался из объятий своей новой знакомой. В ответ она зажала мой рот своей ладошкой, и чуть слышно шепнула.

– Соблюдай тишину!

Я подчинился. Правда, ещё не знал зачем, но подчинился.

Мой рот был по-прежнему зажат, и я продолжал созерцать полумрак комнаты, по которому не спеша двигалась моя соседка. Та самая Полина Никитична. Я узнал её по кофточке, накинутой на плечи; по вязаной шали и по её мягким, почти бесшумным тапочкам.

– Это Полина!.. – как только узнанная мной кофточка, проследовав вдоль комнаты, скрылась в темноте коридора, едва слышно прошептала мне девушка-привидение. – ... Сейчас, она уйдёт к себе, и мы продолжим!

– Сам вижу, что это Полина!.. – едва дождавшись того самого момента, когда ладонь гостьи будет убрана с моих губ, я вскипел. – ... Понимаю и то, что старушка пошла к себе домой. Вот только, я никак не могу взять в толк: почему свой маршрут она вдруг решила проложить именно через мою квартиру?

– Потом объясню!.. – отмахнулась незнакомка. После чего дама непринуждённо обвила меня своим крепким объятием, и я вновь погрузился в мир небывалых красок и фантазий.

Каким-то шестым или седьмым чувством я и в дальнейшем ощущал некое постороннее движение в той самой комнате, в которой ныне находился. Однако мне было уже не до этого. Словно губка, всеми своими фибрами и нервными окончаниями я впитывал в себя все новые и новые внеземные восторги. Сейчас я тупо наслаждался похотью. При-

чём, то был чистейшей воды секс, в исключительно физическом, плотском и, если хотите, то и в животном проявлении. Никаких вопросов или таинственных требований. Никаких чувств, симпатий, единений душ или взаимопонимания. Короче, голый трах, не требующий никакого отдельного комментария.

Это спустя пару-тройку месяцев, иногда возвращаясь мыслями к событиям данной ночи, я отчётливо понимал, что, быть может, именно тогда (то есть, прямо сейчас) мне и следовало прекратить только-только начавшуюся вакханалию. Отшвырнуть от себя это полусущество в человеческом облики или осенить его Знамением. В конце концов, прочесть какую-либо молитву. Но, чёрт меня подери, мне было так великолепно, что я ни в коем случае не желал прерывать данное действие.

«Ну, вот! Наконец-то я вспомнил, как называется это извращение!.. – в полу тумане своего блаженства, в моём разуме вдруг всплыло научная терминология данного процесса. – ...Некрофилия! То есть, половой акт, с трупом!..»

При этом смею вас заверить в том, что этот самый труп... То есть, мёртвая девка, оказалась в постели намного проворнее и, вообще, живее всех живых известных мне барышень. О столь активном и безудержном сексе со стороны партнёрши, я не мог ни предполагать, ни догадываться, ни мечтать. Складывалось полное ощущение, будто бы не я её (прошу прощения за некоторую вульгарность) «жарил». А именно

она, насильовала меня всеми возможными способами. Не стану скрывать и того факта, что в процессе нашего соития, по собственной же дурости я допустил довольно-таки неловкую оплошность. В тот самый момент, когда мы только-только оторвались друг от друга, дабы слегка отдышаться и хоть немного перевести дух, именно мне пришло в голову инициировать нечто похожее на разговор «по душам». Я принялся задавать вовсе необязательные вопросы.

– Зовут-то тебя как? – почти обессиленный, я провёл рукой по её упругой груди.

– Тебе, что ж, это и впрямь так важно? – хмыкнула дама.

– Ну, как же?.. – столь бесхитростный ответ меня несколько покорибил. – ... Хотелось бы все-таки знать: кого я на данную минуту имею?

– Не поверишь!.. Но о том, чтоб мужчине было интересно имя его случайной сексуальной партнёрши, я вообще слышу впервые! – вновь весело ответило привидение. – ... По-моему, вам важен сам процесс. Тогда как с кем данный процесс совершается, дело десятое. Или!.. Быть может, я тебя в чём-то разочаровала?

– Нет-нет! Все, как надо! – я поспешил утвердительно кивнуть головой.

– Так чего ж тебе париться? Получай удовольствие без каких-либо излишних подробностей. Впрочем, если тебе это так приспичило!.. На Любу я точно отзовусь!

– Люба!.. – повторил я и тут же задал очередной вопрос,

давно вертевшийся у меня на языке. – ...Тебе, случаем, не знакома Марта? Сдаётся мне, вы одной с ней природы!

– А на черта тебе Марта, когда есть я? В сравнении со мной, она ж чистое бревно! Или ты и с этим не согласен?

– Согласен-согласен!.. – поспешил я с ответом, быстро сообразив, что поступил не вполне тактично. Потому как нельзя в присутствии одной девушки говорить о преимуществах и недостатках другой. Будь я тупым похотливым жеребцом, возможно, о той Марте, на контрасте с нынешней секс-бомбой, я б никогда и не вспомнил. Однако не было в сегодняшней девушке...

«А действительно, чего нет в этой Любке? И почему меня тянет сейчас именно к той, вчерашней, пусть и менее активной незнакомке? Ладно, об этом я подумаю несколько позже. Ну, а сейчас было бы вовсе не лишним, приободрить несколько приунывшую Любашу!...»

И мы продолжили. Продолжили всё в том же неистовом ритме и с той же былой страстью. Будто ничего и не было у нас с Любой, до этой самой минуты. Тут-то и припомнил я слова одного из своих армейских товарищей...

Было это давно. Наверное, ещё во время первой чеченской войны. Как-то на одном из горных перевалов, сидя у костра, завели наши пацаны разговор о женщинах. Да и о чём, собственно, могут ещё говорить мужики на войне. Именно тогда, один из моих сослуживцев и подметил некую особенность наших взаимоотношений с противоположным полом.

«У настоящего мужчины, может быть много женщин! Однако любит он только одну!.. – рассуждал тот солдатик, абсолютно уверенный в своей правоте. – ...Всех же остальных баб, он тупо трахает! Причём, любимой женщиной может быть: как жена; так и любовница. Именно с ней, со своей любимой, он и занимается в постели любовью!..»

Ничего иного, кроме лёгкой иронии в тех словах я тогда не нашёл. И лишь сейчас, занимаясь сексом с этим веземным существом, пожалуй, впервые в жизни я и понял их сакраментальный смысл. Ведь Любку я нынче тупо дрючил...

Глава 7

Моё нынешнее пробуждение оказалось чрезмерно тягостным. Будто бы провёл я минувшую ночь вовсе не в своей постели, а в некоем тренажёрном зале. Мои мышцы ныли и болели буквально по всему телу. Открыв глаза, осмотрелся. Быть может, где-то рядом всё ещё валяется тяжелоатлетическая штанга или, на крайний случай, двухпудовые гири.

В комнате я был совершенно один, никаких следов присутствия посторонних. В глаза бросалась очень смятая и ископанная постель. А простыня, так и вовсе была скручена, едва ли не в жгут. Не уж-то, и на сей раз, это был просто сон? А может и в правду, мной овладела некая форма сумасшествия, о которой я осторожно предположил ещё ночью.

Весь текущий день я постарался провести в непринуждённых беседах со своими многочисленными подчинёнными и коллегами по работе. Говорил я с ними о всяких пустяках. Темы или суть тех случайных диалогов меня заботили в меньшей степени. Более важной для меня оставалась ответная реакция моих случайных собеседников. Уловят ли они какие-либо, произошедшие со мной перемены. Быть может, кто-то из нынешних собеседников подметит в моем поведении какие-то неадекватные реакции, жесты, эмоции, мими-

ку и тому подобное. Короче, я искал хоть какое-то подтверждение своим, возможно приобретённым паранойям. Ведь не может же, право, один и тот же человек быть неменяемым в ночное время (видеть призраков, общаться с ними и даже совокупляться) и совершенно иным, вполне адекватным, днём.

«Если «крыша поехала!.. – рассуждал я про себя. – ...То ни днём, ни ночью ты её уже не остановишь!»

Однако все оставалось, как будто бы по-прежнему. Никаких шокирующих, ответных эмоций; подленьких колкостей у меня за спиной или подозрительных смешков в мой адрес. Похоже, для всех я был таким же, как и всегда. Лишь внимательная секретарша Леночка, от которой трудно было что-либо утаить, ещё утром подметила мой слегка помятый вид и некоторую рассеянность. Ну, а ближе к концу рабочего дня я и вовсе думать забыл о своих прежних подозрениях. Именно тогда мне и позвонил Сашка Никифоров, один из друзей, которые помогли мне с субботним переездом.

– Олег, нам необходимо с тобой встретиться! Хочу кое-что обсудить, и кое с кем тебя познакомить!..

– Какова будет тема предстоящего обсуждения? – переспросил я в том же, несколько наигранном тоне, в коем и было высказано неожиданное предложение.

– Ты, брата моего, Костю, помнишь? – несколько издалека принялся разьяснять Никифоров.

– Конечно! По-моему, он служил в милиции!..

– Именно так! Он участковый!.. – подтвердил Сашка. – ...
Вчера заходил ко мне, мы с часок с ним поболтали. Я рассказал Костяну о твоём обмене. А уже сегодня, он мне перезвонил... По телефону мы общаемся с ним довольно-таки часто, быть может, даже чаще и дольше, нежели это происходит во время наших личных встреч. Болтаем обо всем подряд. Возможно, и этому разговору я бы вовсе не придал какого-либо значения. Да только братан мой, был нынче каким-то чересчур перевозбуждённым. Потому, я тебе и перезвонил!..

– А в чём, собственно дело? – мне было трудно понять, о чём именно пытается рассказать мне Сашка.

– Костя утверждает, будто бы его друг и коллега!.. Кстати, это твой участковый! Короче, он может поведать тебе невероятные истории о жильцах дома, в который ты нынче заселился. Дескать, есть в этом доме некая мистика. В общем, собирайся!.. Вечером поедем в оперпункт к участковым. С меня машина, с тебя водка и некоторая закуска!..

Честно сказать, меня не очень-то прельщало поить каких-то участковых. Один из которых (за мой же счёт), ещё и будет меня в чём-то поучать. Мне и вчерашнего мента, с его тупыми расспросами и непонятными намёками вполне было достаточно. Потому и ответил я на предложение друга тяжёлым вздохом.

– Саня!.. Давай, в другой раз!..

– Зря отказываешься! Брат говорит, будто бы ты, уж точно

не пожалеешь. Костян трепаться понапрасну не станет. Ведь ты его знаешь!

Ни в коем случае я бы не взялся утверждать будто бы всё, имевшее отношение к моему нынешнему жилищу нынче имело для меня первостепенное значение. Просто слишком уж много совпадений, случайностей и неожиданностей произошло со мной за неполные трое суток. Впору было говорить о неких тенденциях и закономерностях. Накопились у меня и кое-какие вопросы, требующие конкретных и немедленных ответов. И возможно, тот участковый смог бы открыть мне глаза на кое-какие факты. Потому, немного поколебавшись, я все же согласился.

– Ну, хорошо! В котором часу тебя ждать?..

Около семи вечера мы подкатили на Сашкиной служебной машине к высокому крыльцу опорного пункта милиции, расположенного в полу километре от моего нового дома.

– Родная милиция, меня бережёт!.. – поднимаясь по ступенькам, торжественно продекларировал Александр. После чего, обратился уже ко мне. – ...Сейчас Костя познакомит тебя с твоим участковым. И если появятся какие-то проблемы... Ну, там... С соседями или местным хулиганьём. Смело обращайся к нему за конкретной помощью. Кстати, все забываю тебя спросить: как тебе живётся на новом месте?

– Нормально! Обустраиваюсь, кое к чему привыкаю!.. – сейчас мне вовсе не хотелось вдаваться в излишние подробности своего нынешнего совсем неординарного быта. В двух-

трёх словах сделать это было практически невозможно. А начинать длинный монолог не позволяло время. Тем более что нас уже поджидали.

Костя, младший брат Никифорова, стоял у входных дверей. Ещё двое мужчин в форме стелили на сдвинутые рабочие столы газеты и гремели пустыми стаканами.

– Ну-с, братцы, с чего начнём?.. – оказавшись за импровизированным столом, потирая руки, поинтересовался один из участковых. – ...Отметим новоселье? Или?..

– Или!.. – ответил я коротко. – ...Давайте поскорее перейдём к главному!

После неофициального представления и непродолжительного знакомства, мне уже было понятно, что тем самым участковым, закреплённым, в том числе и за нашим домом, в последние двадцать лет являлся капитан милиции Михаил Круглов.

Этот самый капитан выглядел лет на шестьдесят. На самом деле, как это позже выяснилось, он только-только отпраздновал юбилей своего сорока пятилетия.

«Результат борьбы с самогоноварением... – именно так прокомментировал данное несоответствие сам Круглов. – ...Всеми силами, в том числе и жертвуя своей собственной печеню, мы непримиримо уничтожаем данную заразу!..»

Впрочем, если не обращать внимания на несколько запойный вид участкового, его редкостной для наших дней компетентности и осведомлённости мог позавидовать, едва ли,

не любой оперативник.

– Когда я принял микрорайон, мне было лет двадцать пять, и твой нынешний дом считался ещё вполне благополучным!.. – после пары тостов наш капитан разговорился. – ...Хоть и были там, в основном коммуналки, а всё ж жили в них нормальный рабочий люд, который всегда можно было припугнуть профкомом или, к примеру, товарищеским судом. Да, собственно, к этим мерам я фактически не прибегал. Вполне достаточно было моего сурового разговора.

Старшей по дому долгое время там была Юдина Полина Никитична, боевая и энергичная тётушка. Если субботник вокруг дома организовать, либо мирно разрешить какой-то бытовой конфликт – так это, она запросто. Её отчасти побаивались, потому и слушались...

– Знаю я её, знаю!.. Уж успели познакомиться!.. – прервал я Круглова. Мне вовсе не нужны были столь ветхие подробности. И, вообще, я уж всерьёз начал подумывать о том, что зря мы сюда приехали. Положа руку на сердце, не много б я и потерял, не узнав, как в прошлом веке организовывались коммунистические маёвки местного масштаба.

Однако капитан посмотрел на меня пристальным, отчасти странным и пугающим взглядом. Было в нём нечто среднее, между внезапным испугом и непонятым удивлением. Тем не менее, Круглов остался невозмутим. Он продолжил повествование, никоим образом не отреагировав на мою беспардонную реплику.

– В криминальные сводки, дом под номером два, по улице Вокзальной начал регулярно попадать в конце восьмидесятых. Когда мужчины... Имею в виду основных кормильцев и глав семейств, один за другим начали терять свои основные рабочие места. Кто-то попал под сокращение; кого-то отправили в вынужденный и почти бесконечный отпуск. А кого-то... Как, к примеру, дядю Лёшу. Просто-напросто досрочно спровадили на пенсию. Вот, кстати, и он!.. – капитан вытянул из увесистой папки пожелтевших фотографий один из снимков. В нём я тотчас узнал своего вчерашнего соседа. – ...Оставшись безработными, каждый из мужиков выживал, как мог. Подторговывали, подрабатывали, калымили, подворовывали!.. Даже мне, на кое-что приходилось закрывать глаза. Понять-то их было можно. Мелкие преступления совершались от безнадёги и безысходности. От неё же и чрезмерное злоупотребление алкоголем. Причём, пили они по-чёрному!..

– Как это, «по-чёрному»?.. – усмехнулся я. – ...Баню по-чёрному, это я знаю! Приходилось однажды париться. Тогда как, про «чёрную пьянку» впервые слышу!

– А это, когда запой не имеет: ни конца, ни края! Когда в глотку вливается все, что может гореть. Так, кстати, и сгорели они все, общим скопом!..

Как сейчас помню: весной дело было. А в каком именно году уж запомнил.

Так вот, Петька-хулиган флягу с техническим спиртом от-

куда-то в дом притащил. Во втором подъезде у них комнатуха имелась, вроде предбанника. Бабы там днём стирались, да бельё сушили. А зимними вечерами, когда на улице холодно, мужики в том кильдыме в карты или домино резались. Именно в той самой комнатухе и выставил свой «трофей» Петруша. Как сели всем гуртом, как выпили – так через час, одиннадцать трупов и вынесли. Не поверишь!.. Всё взрослое мужское население целого дома, в раз, метилом траванулось!

– То есть, как? – честно говоря, я несколько отвлёкся, потому и не сразу успел уловить смысл сказанного.

– А вот так! Сели, выпили!.. Минут через десять, принялись корчиться в предсмертных судорогах! Невзирая на то, что «неотложка» приехала практически сразу, было уже поздно. Вот они, все одиннадцать «красавцев»!.. – Круглов аккуратно разложил рядом с фотографией дяди Лёши ещё десять стареньких снимков. – ...Каждый из них в своё время условный срок успел схлопотать, потому и попали их фото в мой неофициальный архив!..

Я вглядывался в лица скоропостижно скончавшихся мужичков, при этом, меня не покидала странная мысль о том, что всех этих несчастных я видел буквально вчера. Причём, так же реально, как и сейчас мог созерцать участковых, ныне сидевших напротив меня. Не было и тени сомнений в том, что на фотографиях были запечатлены те же самые люди, с которыми я накануне чуть было, не «хлебнул» стакан спир-

та. Возможно, того самого, технического, с примесью метила.

«Что ж это, все-таки было? Сон? Мистическое видение, как эхо былой трагедии? Быть может, некое пророчество или чья-то очень злая шутка? А может, неполная осведомленность капитана? Его розыгрыш, некая шутка?.. Ведь должен он был, хоть чем-то (пусть и лживыми байками) «отработать» выпитую нынче водяру!..»

Так или иначе, но в проявление каких-либо сверхъестественных сил верить я по-прежнему отказывался. Считал, что любому невероятному явлению, рано или поздно, обязательно найдётся простое и вполне обыденное объяснение.

– Тогда!.. – участковый все говорил и говорил. Казалось, этот экскурс в историю доставлял ему особый вид удовольствие. – ...Имею в виду ту самую пору, после злополучного отравления. В общем, кое-кто высказывал мнение о том, что к смерти мужиков причастна Изольда Каземировна Шмалыц. Предельно замкнутая, набожная и весьма своеобразная женщина, проживавшая именно в твоей нынешней тринадцатой квартире. Об Изольде и вовсе можно рассказывать до бесконечности. Однако я постараюсь ограничиться лишь краткими штрихами, попробовав обрисовать образ той придурковатой старушенции.

Всю свою жизнь Изольда Каземировна преподавала в школе химию. Возможно, именно поэтому и попала она тогда под подозрение соседей, дескать, имеет представление о

ядах и прочей отраве. Жила Каземировна одиноко, обособленно и всячески старалась отмежеваться от соседей-люмпенов. Причисляла себя к высшей «касте», тогда как остальные для неё были простым быдлом, некими отбросами общества.

В первые годы Перестройки Изольда пыталась отыскать свои польские дворянские корни. Писала всякие запросы, чего-то там добивалась. Но, видать безуспешно. А после, ударились в оккультные науки.

Всегда считал и по-прежнему придерживаюсь мнения о том, что сорок лет учительского стажа – это вовсе не выслуга. Это уже диагноз. По-видимому, проблемы с психикой у Изольды начались ещё в школе. А дальше, на них нахлопнулись ещё и многочисленные старческие невроты. Короче, мозги у неё свихнулись основательно. Она, в буквальном смысле, заваливала меня жалобами на своё окружение. В то время как сама, устроила из своей квартиры тараканий рассадник. Не поверишь, но эта женщина питалась уличными голубями. Откроет окно кухни и хлебужка на подоконник покрошит. Голуби птицы глупые, налетят стайей, а она, хлоп, и закроет то окошко. Кто из пернатых вылететь не успел, тот и окажется в её супе.

Каземировна частенько пугала своих соседей. То утечками газа, то ночными гуляньями по тёмному подъезду со свечкой в руках...

– Чего ж ты сразу не оформил её в «психушку»?.. – поинтересовался Костя. – ...Ведь, помнится, именно она и под-

портила тебе карьеру!

– Нельзя. Ведь она являлась «заслуженным учителем», бывшим депутатом и так далее. Да и чего греха таить? Не плохим она была осведомителем. Из моря полоумного бреда, которым Изольда в изобилии заваливала меня своими жалобами и обращениями, я всегда мог отсеять «ручечек» полезной для себя информации. К примеру, она первой сообщила мне о массовом отравлении. Позже, я узнал от неё и о том, что Надька (жена Петра, притащившего флягу с отравой), оставшись без мужа с тремя детьми на руках, повесилась в том же самом предбаннике.

К слову сказать, после смерти мужиков на Вокзальной, не каждая вдова долго горевала по поводу ушедшего из жизни мужа. С завидным постоянством Изольда сообщала мне, кто из женщин принимала у себя в ту или иную ночь какого сожителя. С её помощью я задержал не меньше десятка рецидивистов и уголовников, объявленных в федеральный розыск. Костя, ты сам посуди, стоило ли мне отказываться от своих глаз и ушей в криминальном доме?

– Так ведь, именно она тебе, в конце концов, и подкузьмила!.. – хмыкнул в ответ Константин. – ...Со своим-то газом!

– Что верно, то верно!.. – с сожалением покачал головой Круглов. – ...Лишили меня звания! Более года я оставался без премий!..

– Чего ж так строго? – удивился Сашка.

– Ну, а как иначе?.. – спокойно ответил Круглов. Похоже,

он и сам считал то наказание вполне справедливым и адекватным. – ...Ведь столько народу во время взрыва погибло! Столько жертв, мама не горюй!..

– Пойдите-пойдите!.. – встрепенулся я. – ...О каких жертвах идёт сейчас речь? Если вы имеете в виду взрыв бытового газа, произошедшего в нашем доме?.. Так, насколько мне известно, случился он днём, и никакого вреда он людям вовсе не причинил!..

– Парень! Интересно узнать, кто именно наплёл тебе данную ерунду?.. – рассмеялся капитан. – ...Предположу, что риэлтор, когда навязывал тебе ту самую проклятую квартиру.

– Ошибаешься, капитан!.. – язвительно произнёс я, в ответ на обидный для меня смех. – ...То была ваша любимая Полина Никитична, старшая по дому!

– Когда ты её видел? И, самое главное, где? – с откровенной ухмылкой задал свой вопрос участковый.

Похоже, Круглов всерьёз решил покуражиться. Ведь каждый новый его вопрос звучал для меня, во все более и более издевательском тоне.

– Уж второй вечер подряд, мы встречаемся с ней на лестничной площадке!.. – мне ни в чем не хотелось уступать участковому. – ...Болтаем с ней о том, о сём!..

– Молодой человек!.. – тяжело вздохнул милиционер. – ...Не сочти мои слова за упрёк, и все же!.. Любому менту нашего райотдела, со стажем работы не менее двух лет, до-

подлинно известно о том, что взрыв в доме по адресу: улица Вокзальная, дом два, прозвучал во вторник, около трёх часов ночи. И что погибли в нём все: от мала до велика!

В знак согласия двое других участковых кивнули своими головами.

Признаюсь, поначалу я был несколько обескуражен данной новостью. Однако следующая фраза капитана меня несколько успокоила.

– Чудом уцелела лишь Полина Никитична!.. – продолжил Круглов. – ...Её комната оказалась самой дальней. К тому же потолочная плита упала на неё несколько в перекося. Эта самая плита, фактически и спасла старушку от падения остальных тяжёлых обломков!.. – очевидно уловив на моей физиономии ухмылку, капитан поспешил урезонить мою весёлость. – ...А ты, паренёк, на сей счёт шибко не обольщайся! Сразу после катастрофы, чудом спасшуюся бабульку забрала к себе её сестра, живущая в ином городе. Пару недель назад она приезжала в Омск оформлять право наследование. От неё-то я и узнал о том, что Полина Никитична долго и тяжело болела. Почти год не поднималась с постели. До самой своей кончины мучилась в страшных болях!.. Потому, собственно, и спрашиваю я тебя: при каких обстоятельствах ты мог общаться с Юдиной?.. Как сам понимаешь, мой интерес вовсе не праздный!.. Олег, сдаётся мне, что кто-то ловко и весьма умело, водит тебя за нос! Ты смотри, как бы, не заманили тебе те ловкачи, в какую аферу. С твоим домом

и без того много тёмных пятен. К примеру, как можно объяснить неожиданно возникший пожар в канцелярии БТИ? В нём (как ни странно) сгорела документация лишь на одно единственное строение, именно на твой дом, тогда как иные бумаги, лежавшие совсем рядом, остались в целости и сохранности. После данного инцидента вдруг выяснился ещё один немаловажный факт. Таинственным образом исчезают копии ордеров и иные юридические документы по данному дому уже из нашего ЖЭУ. Затем, вся информация по дому Вокзальная, два вдруг пропадает и из иных адресно-справочных служб. Такое ощущение, будто бы кто-то преднамеренно вносит в официальные документы некий хаос и полную неразбериху.

Да, собственно, и восстановление дома, как-то странно и неожиданно начавшееся, можно так же отнести к некоему нонсенсу. Уж куда было проще возвести новый, более высотный и современный дом, нежели ковыряться в старом и обгоревшем дерьме.

– Я слышал, будто бы железная дорога занималась ремонтом нашего дома!.. – мне ничего не оставалось, кроме как ссылаться на анонимность источников данной информации. Не мог же я, в самом деле, вновь заговорить о вроде бы, уже умершей Полине Никитичне. – ... Тогда как квартиры, оставшиеся без хозяев, были негласно поделены между руководителями данного ведомства. Быть может, именно они и устроили ту самую неразбериху с официальными документами?

– Не исключено!.. – без особого энтузиазма, ответил Круглов. Мне даже показалось, будто бы участковый каким-то боком мог быть запросто причастен к вышеупомянутым квартирным махинациям.

«А почему бы, собственно, и нет? Ведь в этом случае, становиться вполне понятным, отчего Круглов так настойчиво завлекал меня на этот самый сабантуй. Заранее подобрал необходимые для данного случая фотографии. У него ж тут целое досье на бывших жильцов моего дома. Подготовился основательно. Кстати, досье это, наверняка имеет какую-то цену. Допускаю я и то, что имелся и некий заказчик, который эту самую цену мог запросто участковому оплатить.

А чем, чёрт не шутит? Быть может, именно Круглов и подбил своего осведомителя (ту чокнутую старушку) на подготовку взрыва, либо сам же его и организовал. И вполне возможно, что сейчас, со стаканом в руке (по указке кого-то свыше, либо по, опять же собственной инициативе) он преследует вполне конкретную цель. А именно: как можно больше нагнать на меня жути по поводу моего нового дома. Тем самым постараться убедить меня в том, чтоб я как можно скорее свалил с занимаемой ныне жилплощади...»

Поначалу я был уверен в том, что данное объяснение, как никакое иное, идеально вписывалось во все предыдущие события. По крайней мере, данная версия вполне имела право на существование. Однако, пообщавшись с капитаном, я несколько усомнился в её жизнеспособности. Отчасти она

показалась мне весьма надуманной и несколько подтянутой за уши к уже имевшимся фактам. Ну, а чтобы окончательно развеять всякие сомнения, я предпочёл задать Круглову пару нейтральных вопросов.

– Кажется, вы ранее упомянули о том, что у вас имеются фотографии всех бывших жильцов дома?..

– Скажем так: почти всех!.. – поправил меня капитан. – ... Обычно я делал копии на тех лиц, которые привлекались, подозревались или требовали опознания. И, как ранее уже упоминал, в мою картотеку попало большинство жильцов этого самого дома. За исключением, пожалуй, совсем уж никчёмных стариков и малолетних детей.

– Позвольте мне взглянуть на вашу картотеку?

– Пожалуйста!.. – Круглов открыл сейф и вывалил на стол содержимое одного из целлофановых пакетов. – ... Вот они, голубчики!

Бегло порывшись в куче пожелтевших фотографий, я быстро нашёл то, что собственно и пытался найти.

– Кто это? – я показал участковому снимок молоденькой девушки.

– Любка, дочь Виктора! Она жила на первом этаже твоего подъезда. Хорошая была девчонка, весёлая... Однако после смерти отца, связанного с тем самым отравлением... Короче, Любка на пару со своей мамашей пристрастилась к «зелёному змею». При этом принялась водить домой кавказцев с местного рынка. То есть, занялась так называемой скры-

той проституцией. С одним хачиком недельку потусуется, разведёт его на какие-то деньги. Потом смотришь, а у неё уже другой ара или азер. Данная фотография появилась в моем архиве после неоднократных обращений торгашей цветами и фруктами, по фактам кражи их личного имущества. То перстень, то бумажник, то наличные деньги вдруг начали пропадать у тех горе-любовников. В общем, шлындала наша Люба по базару и одновременно по острию бритвы, пока не нарвалась. Как-то под утро нашли её труп с кинжалом в груди. Кавказцы, народ крайне ревнивый и мстительный. Видимо, кто-то из щедрых ухажёров застал свою зазнобу с другим. Вот и решил он данный вопрос по закону гор!

– Можете мне верить, можете не верить!.. – ответил я Круглову. – ...Да только Любку вашу я видел буквально вчера вечером. Вполне живой и здоровой!

Свою последнюю фразу я преднамеренно произнёс нарочито громко. При этом я ожидал вполне адекватной ответной реакции. Так оно, собственно и вышло. Моё громогласное признание вызвало бурю всеобщего хохота.

Теперь я начал подозревать не только Круглова, но и всех остальных (в том числе и своего друга Сашку) в некоем общем сговоре. Уж мой-то товарищ, мог бы в ту минуту и промолчать. Даже если он мне не верил, то мог бы посочувствовать, а не принялся ржать как конь наравне с ментами.

– Ну, хорошо! Мы ещё посмотрим, как вы будете смеяться, после того как я покажу вам один фокус!.. – в моей голове

вдруг созрела некая идея, связанная с наглядным экспериментом. – ... Спорим на бутылку коньяка, что прямо сейчас я извлеку из пачки ваших снимков фото ещё одной барышни, при этом назову её имя!.. Признаться, мне будет крайне интересно узнать, каким-таким образом вы объясните мою осведомлённость в данном вопросе! Если эта дама погибла не менее двух лет назад, то видеть её лица я вовсе не мог! Если, конечно, я не видел её в своём доме!..

– Спорим!.. – без каких-либо колебаний согласился Круглов. – ... Только имя той девушки ты должен будешь назвать сразу, ещё до начала поиска. На некоторых снимках я делал кое-какие пометки, потому и не хотелось бы мне, чтоб ты воспользовался моими же подсказками.

– Идёт!.. – абсолютно уверенный в своей победе я и не думал возражать. – ... Её имя: Марта!

– Эх, парень, можешь сразу бежать за пузырьём!.. – присвистнул капитан. – ... Тебе не повезло! Данной барышни в твоём доме отродясь не проживало!..

Не обращая внимания на усмешки Круглова, я принялся перебирать лежавшую передо мной пачку.

Увы, и ах! Участковый оказался прав. Фотографии девушки, о которой я вспоминал весь прошлый день, там вовсе не оказалось.

«А быть может, это и к лучшему!.. – мысленно я успокоил самого себя. – ... Не могла ж моя Марта затесаться в одном ряду с воровками и прочими шлюхами!..»

Глава 8

«Да и пошли они все, куда подальше, придурки!.. – с психу я громко хлопнул входной дверью оперпункта. Переполненный гневом и досадой, я побрёл к своему жилищу пешком. – ...А каков Никифоров? Тоже мне, друг! Я с ним на полном серьёзе, а он, сука, гогочет вместе с остальными!.. Мол, тысячи людей только и мечтают о том, чтоб хоть однажды встретиться с настоящим привидением. Дескать, на этих самых духах и прочей бесовщине строятся целые отрасли туристической индустрии!.. Ты, мол, снимай их на видео, да продавай те записи в горячие телевизионные проекты. А ещё лучше, подружись с ними и организуй совместный бизнес... И самое главное, как и все остальные, Сашка не верил ни единому моему слову. Хорош товарищ, ничего не скажешь!..»

Невзирая на то, что алкоголь все ещё активно гулял по моему организму, заглушить неприятные мысли, он был вовсе не в состоянии. Видать, слишком мощным был у тех мыслей негативный подтекст. Ну, а учитывая ещё и то обстоятельство, при котором в моем доме вполне реально могут обитать сущности давно умерших людей, возвращаться в свою квартиру мне нынче вовсе не хотелось.

Безотчётная, пьянящая радость по поводу новоселья, вновь сменилась тяжёлым похмельем сомнительной дей-

ствительности. Только теперь, на своей собственной шкуре я, похоже, понял вполне оправданное отчаяние людей, столкнувшихся с различными проявлениями полтергейстов и иных форм противоестественной неземной энергетики.

Тем не менее, кроме как в эту, вовсе не безопасную квартиру, возвращаться мне было попросту некуда. Да, и положить руку на сердце, не такими уж и враждебными были те призраки, которые иногда появлялись в моём новом доме. Подчас они могли быть даже более чем приятны.

Ещё издали различив на горизонте свою двухэтажку, мне вдруг подумалось о том, что если бы имелась определённая возможность по одушевлению окружавших нас предметов, то мой дом, наверняка имел бы образ некоего таинственного карлика. Именно таким, скрытным и приземистым, притаившимся в тени соседней пятиэтажки, выглядел он на фоне более современных строений.

«Интересно, который теперь час?.. – обратился я к самому себе, всматриваясь в тёмный циферблат наручных часов. – ...Почти полночь. Без каких-то там, двух-трёх минут...»

Я уж успел войти во двор своего «карлика». При этом случайно поймал себя на мысли о том, что нынче у нас, вроде бы тихо. Потому как дом в очередной раз встречал меня мертвецким холодом своих чёрных окон-глазниц.

Однако не прошло и пары мгновений, как наша двухэтажка, словно новогодняя ёлка вдруг вспыхнула яркими огнями всех одновременно включившихся окон. Послышались

чьи-то громкие голоса; заиграла чёртова гармонь. На крыльцо второго подъезда, с визгом и смехом выбежали две, явно подвыпившие и едва одетые девчонки. Короче, дом ожил. И не просто ожил, он «загудел».

«Твою ж мать, вот и началось!» – со щемящим сердцем мне оставалось лишь констатировать приближение очередной шумной, безумной и как результат, бессонной ночи. И тут до меня вдруг дошло, что вместе с остальными окнами, едва различимый свет зажегся и в окнах моей собственной квартиры.

«Как же так? Ведь я только-только сменил замок. Или эти твари могут проникать в жилище сквозь запертые двери? Ну, ничего!.. Сейчас они у меня, уж точно, огребут!..»

Именно теперь я окончательно решил разделаться со всеми, кто только попадётся мне под руку. Алкогольное опьянение, придававшее мне смелость и гасившее всякий страх, было сейчас лишь на руку.

Огляделся в поисках чего-то длинного и увесистого. Тотчас под руку подвернулась тяжёлая и корявая палка с торчащими наружу гвоздями. Покрутив её в своих руках и пару раз замахнувшись, я нашёл данное оружие вполне пригодным и достаточно убойным для возможного сражения.

Именно так, переполняемый решительностью и твёрдостью своих ближайших намерений, я вошёл в свой подъезд. Мысль о вызове дежурного наряда милиции, была мною отброшена ещё при поиске «оружия». Потому как был я нын-

че вовсе не трезв. Ну а, кроме того, эти мерзкие существа, притаившиеся в моей квартире, могли запросто подготовить и некую пакость, дабы вновь выставить меня в глазах сотрудников правоохранительных органов, не с самой выгодной стороны. Сегодня я рассчитывал исключительно на самого себя. Да и настрой у меня был соответствующий: боевой и бескомпромиссный. Примерно такой же, что и во времена моей службы на Кавказе.

Провернул ключ в замочной скважине. Надеюсь застать своих врагов врасплох, тихо вошёл в квартиру. Звуки, свидетельствующие о присутствии в жилых помещениях посторонних, как будто бы, исходили из большой комнаты. Оттуда же в тёмный коридор пробивался и едва различимый тусклый свет. Источником света, наверняка, являлась моя настольная лампа. Осторожно заглянув в комнату, я вдруг понял, что с лампой, я несколько ошибся. Потому как зал освещался вовсе не электричеством, а целой дюжиной каких-то совсем уж прозрачных свечей.

Непрошенных гостей (язык вовсе не поворачивается назвать их хоть каким-то человеческим именем) было четверо. Данные существа неплохо устроились в зале, вольготно и несколько развязно развалившись на моём диване и стульях. Трое из них, как будто бы, мне были уже знакомы. Петька, от которого совсем недавно я получил по морде, пристроился на мягкой перине. Его супруга, Надька-висильница, все с той же идиотской верёвкой на шее восседала рядом со сво-

им мужем. Третьей была Любка, моя вчерашняя насильница и позавчерашняя покойница с ножом в теле. Словно заигрывая, она беспрерывно дёргала и всячески обращала на себя внимание четвёртого члена потусторонней компании, пока что неизвестного мне мужчины.

– Ты б в дверях не топтался!.. – Петруха, сидевший ко мне спиной и фактически не имевший возможности меня видеть, обратился ко мне первым. – ...Давай, заходи! Чувствуй себя, как дома!

– На хрена ты его приваживаешь?.. – возмутилась Надька. Обернувшись в мою сторону, она вдруг заверещала мерзким голоском. – ...Что, гадёныш, уже успел сбегать к Кругляку? Пожаловался, доложил о нас?.. Получается, мы не зря выжидали тебя из нашего дома. Разве что мало мы тебя стращали, мало били по башке и физиономии!.. Скажи спасибо моему Петеньки. Иначе, траванул бы тебя дядь Лёша ещё тогда, когда ты заявился в наш подъезд среди ночи!.. А надо было. Короче, давай-ка, дружок, проваливай отсюда! В противном случае, я тебе такую житуху здесь устрою, взвоешь!..

– Пошла-ка ты сама, на х...! Это моя, и только моя квартира!.. – я вдруг вспомнил о том, что пришельцев с того света следует поливать отборным матом. Дабы те навсегда сгинули из земной жизни.

– Мужик, ты б не быковал!.. – с дивана вдруг поднялся тот самый «четвёртый», который был мне пока неизвестен. Выглядел он вполне уверенным, сорокалетним мужчи-

ной, спортивного телосложения. – ...Запомни главное, эта хата вовсе не твоя! Здесь, живём мы! А тебе я бы посоветовал уйти по добру, по здорову. Коль нет у тебя иного жилища и тебе негде переночевать, тогда собирай свои манатки и переселяйся на первый этаж второго подъезда, в мою скромную комнатку. Она в самом конце коридора!.. Ты сам посуди: к чему тебе одному, такие хоромы?

Кабы не ранее выпитое спиртное, да не этот, вполне сносный человеческий облик оккупировавших мою квартиру привидений, возможно и рванул бы я сейчас без оглядки. Однако чувство страха во мне нынче полностью отсутствовало. Более того, призраки, ныне разгуливающие по моей комнате, были мне попросту смешны. Именно так я о них, помнится, и подумал: «Долбаные клоуны!»

– Клоуны, говоришь?.. – в ответ усмехнулся все тот же «четвёртый». – ...Ну-ну, повеселись напоследок! Будет тебе и страх!.. Будет тебе и ужас!..

– Правильно-правильно, Артурчик! Вломи-ка ты ему, как следует!.. – вновь заверещала Надька. – ...Избавься от непрошеного гостя, чтоб и духа его здесь более не было!

– Обождите!.. – вскочил с места Пётр. Похоже, он оказался единственным из всей честной компании, кто вознамерился остановить раздухарившегося Артура. – ...Вы, чё творите? Неприятностей захотели? Забыли кто он, и кто мы? Пусть живет себе здесь! На крайний случай, мы можем оставить ему вторую, меньшую комнату. Нам и этого зала будет

вполне достаточно!

– Петро, ты чё, как баба!.. – не унималась висильница. – ...Это он там «кто-то»! Тогда как здесь, он и вовсе никто! Быть может, нам ещё и спасибо скажут за то, что проучили гордеца. Продолжай, Артурчик, продолжай! Гони его в шею!

– Ай!.. – разочарованно махнул рукой Петька. – ...Ну, вас! Делайте, что хотите...

Причём, этот самый парнишка, определённо вызывал во мне все большее и большее уважение. Вполне естественным было и то, что в нынешней перебранке «оживших покойников» я так ни черта и не понял. Что означало их: «там» или «здесь»? Почему где-то там, я «кто-то»?.. Тогда как здесь, вдруг оказался «ником»? Я вообще, не врубался, о чём именно идёт нынче речь. При этом я, по-прежнему, стоял в дверях и был готов драться за свою жилплощадь, с кем угодно и когда угодно.

– Если ты чего-то не понял, то речь сейчас идёт о том, что настал твой роковой час!.. – вновь прочитав мои мысли, усмехнулся Артур и решительно направился в мою сторону.

– Ой-ой-ой, как нам страшно!.. – саркастично ответил я, приподняв свою палку до уровня плеча. – ...Иди-иди сюда,дохлая падаль!

В это самое мгновение мне отчего-то вспомнились сюжеты из наших народных сказок о неустанной борьбе русских богатырей со всевозможной нечистой силой. При этом я полностью отдавал себе отчёт ещё и в том, что именно в тех са-

мых былинах, пожалуй, и были одержаны последние победы добра над злом. Потому как палка моя, описав в воздухе полукруг и угодив в голову Артура, вовсе не причинила последнему никакого вреда. Она, будто горячий нож, проходящий сквозь масло, без какого-либо сопротивления миновала его голову и по инерции увлекла меня за собой. Я кое-как сумел сохранить равновесие и устоять на ногах. В ответ, Артур лишь ухмыльнулся.

– Остановитесь!.. – вдруг выкрикнула, молчавшая до сего момента Любка. – ...Позвольте мне поговорить с ним!

Не дожидаясь какого-либо разрешения, Люба подскочила ко мне и увлекла меня во вторую комнату. Оказавшись со мной наедине, она перешла на зловещий полушёпот.

– Прошу тебя: не нарывайся! Артур жесток и непримирим. Это Надька его вызвала. Я тут вовсе не причём!..

– Кто вы? – не обращая внимания на её слова, я задал прямой вопрос.

– Боюсь, но мой ответ, может повредить нашим взаимоотношениям!

– Отчего же? Я готов услышать все, что угодно! Тем более, что о некоторых моментах, кажется, я и сам успел догадаться!

– Нет, всё равно не скажу! Ведь ты трус. Я хорошо помню, как ты перепугался, увидев меня лежащей на диване с ножом в груди. Тотчас помчался ментов вызывать!.. – слегка хихикнула Любка.

– Так ведь и зрелище то было вовсе не для слабонервных!.. – возмутился я. – ...Нож, лужа крови, труп!.. Среди ночи, в своей собственной квартире!..

– Ты ж, воевал! Не уж-то не видел ничего подобного?

– Как ты узнала о войне? – я не переставал удивляться.

– Документы твои читала! Они, вон в том чемоданчике!

– Твари, вы по ходу уже везде успели пошарить! – в гневе я ударил кулаком в стену.

– Ну, а как иначе? Ведь нам очень хотелось по сильнее тебя напугать. Чтоб ты навсегда покинул этот дом!

– Кто это: «мы»? – я вернулся к ранее заданному вопросу.

– Мы!.. Обитатели этого дома. Это наше единственное пристанище.

– Здравсьте, приехали! Ради расширения жилплощади я рискую последним!.. А в результате вселяюсь в «коммуналку», сплошь напичканную приведениями, безапелляционно заявляющими о своих правах на данную жилплощадь!

– Не горячись!.. – попыталась успокоить меня собеседница. – ...Мы живём не только в твоей квартире, нам принадлежит весь этот дом. И уж поверь: кроме нас, жить здесь никто не будет. Мы бы и тебя уж давно вышвырнули, если б не одно обстоятельство, о котором ты в скором времени и сам узнаешь!.. Ладно, пока здесь перекантуйся. На ближайшую ночь тебе хватит и этой, меньшей комнаты. Уже завтра, в дневное время вся квартира вновь окажется в твоём полном распоряжении.

– Так может, вовсе не мне следует потесниться? А именно вам самим, стоит подыскать себе иное жилище? К примеру, соседнюю пятиэтажку. Там и комнат побольше, и уж точно, есть, где разгуляться!

– Да пойми ж ты, глупец!.. – тяжело вздохнула Любка. – ...Именно здесь случайно открылся переход между нашими мирами. Не мы его «прорубили» и не в наших силах его переместить. Опять же, не наша вина в том, что пришёлся этот самый «коридор» именно на твою комнату!.. Тебе необходимо смириться с данностью. В твоих же интересах сохранять с нами, если не дружбу, то хотя бы, некий мирный паритет...

Только теперь, пожалуй, до меня наконец-то дошло: отчего у соседки Полины Никитичны, с которой я общался едва ли не ежедневно, всегда была сухая обувь. Потому как приходила она ко мне не с улицы, а из моей же собственной квартиры. Понятны мне теперь стали и ощущения непрерывного ночного движения.

«Эти паскуды таскаются сюда, как к себе домой!.. Вот тебе, Олег, и сон в руку!..» – я вдруг припомнил первые сновидения, привидевшиеся мне в этой самой новой квартире.

Нет-нет, подобное сожителство, теперь уж точно, меня никак не устраивало. Я принялся прокручивать в своей голове парочку наиболее приемлемых для данного случая вариантов дальнейшего развития событий. Немедленная продажа квартиры или срочный обмен представлялся мне самым простым и надёжным способом избавления от послан-

цев загробного мира. Менее продуктивным и даже призрачным (но все же имевшим право на существование) был вариант, при котором я оставался в квартире. При этом, призвав на помощь церковь, экстрасенсорику или какую-либо иную силу, я объявлял беспощадную войну здешним демонам. Решение действовать немедленно, активно и безжалостно, причём одновременно во всех направлениях, посеяло в моей душе определённый оптимизм.

– Эту войну ты наверняка проиграешь!.. – с некоторым разочарованием произнесла Любка. – ...Потому, может и не стоит в неё ввязываться!

Я вновь вспомнил о том, что мысли мои совсем не являются для призраков тайной. Что размышления мои, возможно слышит не только Любка, но и остальные привидения, ныне находившиеся в соседней комнате. И словно в подтверждение моих опасений, в комнату ворвался Артур.

– Если жаждешь войны, ты немедленно её получишь!

И тут, прямо на моих глазах, квартира принялась видоизменяться в нечто омерзительное. Оконные блоки моментально исчезли, оставив вместо себя чёрные проёмы. Стены покрылись ядовито-зелёным мхом. По углам проявился серый налёт плесени. Потолок в одно мгновение прохудился. Через огромную потолочную дыру, я мог созерцать лунный диск и множество звёзд. Повеяло жутким холодом. Некогда ровный, деревянный пол в считанные секунды покоробило. Он трещал и превращался в труху. Межкомнатные перего-

родки, как песок принялись ссыпаться вниз на изъеденный гнилью пол. Кардинальные изменения коснулись и тех, кто ещё совсем недавно имел вполне благопристойный человеческий облик. Речь, как вы сами, наверное, поняли, ныне идёт о незваных гостях. Они вдруг перевоплотились в ходячие скелеты, на костях которых все ещё свисали ошмётки полуразложившихся тленных останков. Комната... Точнее пространство, едва о ней напоминавшее, в мгновение ока наполнилось едким, до рези в глазах жутким трупным запахом. Мне стало до такой степени дурно, что рвотные позывы с немедленным требованием выбросить наружу все ранее выпитое и съеденное подкатили к самому горлу. Ноги сами собой подкатились и я, упав на колени, принялся рыгать кровавой желчью. Вот теперь-то, мне действительно стало по-настоящему жутко.

– Ты чего это, паскуда, гадишь на наш ковёр? – словно из плотного тумана услышал я чей-то приглушённый голос. В ту же секунду неведомая сила подхватила меня. Оторвав моё тело от земли, она резко швырнула меня в открытый, зияющий темнотой оконный проём...

Глава 9

От пронзительного визга автомобильных тормозов, я чуть было не оглох. А приоткрыв глаза, едва не ослеп, встретившись своим взглядом с ярким светом автомобильных фар. Потом был сильный удар в бок, который отбросил меня метров на десять. Моя голова первой коснулась поверхности асфальта и тотчас наступила полная тишина неопределённого безвременья.

Лишь после некоторой, как мне тогда показалось, достаточно продолжительной паузы, я вдруг услышал звук осторожно открывшейся автомобильной двери.

– Что за дебильная ночка?.. Будто бы, мало у нас нынче своих неприятностей. Так ещё, и этот ушлепок бросился напрямик под колеса!.. – в том мужском голосе сквозило откровенным раздражением. – ...Объясни, Илья! Чё, вообще, нынче происходит? Вызывают среди ночи. Потом, приказ отменяется. Не успели до дома добратся, как вновь заставляют куда-то ехать. А теперь, ещё и этот сбитый урод!..

– Не тренди, Вован!.. – ответил ему кто-то. Причём данный голос показался мне, как будто, знакомым. – ...Лучше подумай, что нам с ним теперь делать?

– Давай, забросим его обратно в кусты. То есть туда, откуда оно, собственно, и прилетело. После чего, поедem дальше.

– А ты глянь направо. Видишь тот пятиэтажный дом?..

– И чё?

– Невзирая на то, что сейчас второй час ночи, тем не менее, будь уверен!.. Какой-нибудь гребаной старушенции нынче вовсе не до сна. Голову даю на отсечение, что сидела та божья тварь у окна и видела, как наша тачка протаранила какого-то козла. Более того, я уже чую, как она набирает на телефоне цифры «02», дабы сообщить подробности данного дорожно-транспортного происшествия. А за одно, и номер нашей машины. Короче, времени у нас в обрез. Глянь: может он ещё дышит?

– Дышит, не дышит – какая к хренам разница? Лично я вовсе не собираюсь таскать тело данного гавнюка по больницам, оформлять всевозможные протоколы...

– Ты только посмотри: жив ли он?

– Почему я? Сам иди и смотри, если тебе это надо. У него, кажись, висок разбит. Вон сколько кровящи!.. Пойми, я терпеть не могу жмуров. Илья, не впадлу... Ты бы сам его посмотрел!..

И только теперь я вдруг припомнил, кому именно принадлежал тот, показавшийся мне знакомым, голос.

«Ну, конечно, это был тот самый Илья! Бандит, возивший меня на просмотр ныне принадлежащей мне грёбаной квартиры!..»

Невзирая на то, что ко мне вернулось сознание, я по-прежнему оставался неподвижен.

Я никак не решался пошевелиться, опасаясь почувствовать острую боль в какой-либо мышце или суставе. Ведь во время падения я запросто мог получить перелом костей или, того хуже, повредить позвоночник. В самом крайнем случае, это мог быть сильнейший ушиб мягких тканей. Ударто был вовсе не слабым. А ещё мне хотелось узнать, чем всё-таки закончится спор двух туполобых бандитов.

– Эх, сопляк!.. – тяжело вздохнул Илья, обращаясь к парнику. – ...Вечно ты переключиваешь на меня всю черную работу. На хер ты, вообще, к нашей бригаде подвязался?

– Илья, не наезжай!.. После того, как мой батяня траванулся палёной спиртыгой, мне ещё и свою окоченевшую мамашу пришлось из петли вынимать. И ты знаешь?.. – речь бандита вдруг стала какой-то приторможённой. – ...Ведь все эти страшилки, о которых я тебе рассказываю, приключились со мной именно в этой самой двухэтажке. Мистика какая-то. Благо, меня оформили в детдом, когда в этом доме произошёл взрыв газа. Короче, пойми меня правильно. Воротит меня при малейшем намёке на какую-либо мертвечину.

– Меж тем, без подобного дерьма в нашем деле никак! Тут либо привыкать, либо проваливать. Обожди-ка, обожди!.. Так ведь пацан, похоже, ещё жив!.. – выкрикнул Илья, нащупав на моем запястье пульс. – ...Ох, и воняет же от него перегаром!.. Посвети-ка фонарём вот сюда. Гляну, что у парня за травма. Если ничего серьёзного, то приведём бедолагу

в чувство, сунем ему немного «бабосов», чтоб помалкивал и отправимся восвояси.

Через какое-то мгновение, мне пришлось вновь зажмуриться от яркого луча света, направленного прямо в лицо.

– Твою ж мать!.. Да ведь здесь знакомые всё лица, считай, наш клиент! Помнишь, я как-то рассказывал тебе про одного чела, которого мне пришлось таскать по мамонтовским хатам? Так это, он и есть. Эй, парнишка!.. Давай-ка, поднимайся!.. Как я вижу, ты уж успел прийти в сознании!.. – Илья протянул мне руку и помог встать на ноги. – ...Как чувствуешь себя? Голова не кружится? Самостоятельно ходить можешь?

– Вроде бы, все в норме!.. – ответил я, попробовав пошевелить своими конечностями. –

...Бок немного онемел и висок слегка побаливает!

– Ну!.. Тут уж ты сам виноват. Какого хрена под колеса наши прыгнул? Хорошо ещё заметил тебя вовремя, тормознул. Иначе, счищали б мы сейчас твои мозги с капота и бампера. Ты чего такой бесстрашный?.. Или жить надоело?

– Пожалуй, что второе! – я удручённо кивнул головой.

– Прекрати, мужик! Возьми себя в руки!.. – одёрнул меня Илья. – ...Твоя смерть будет нам нынче вовсе некстати. Давай лучше, колись: в чём причина? Может, чем поспособствуем.

– Если расскажу, один чёрт, не поверишь! – отмахнулся я.

– Ты бы для начала объяснил: что, к чему? Ну, а после и

решим: верить тебе или нет! – бандит был настойчив.

«А собственно, чего мне терять?.. – подумалось мне в ту минуту. – ...Кто знает... Быть может, и получу я от них хоть какой-то дельный совет!..»

– В общем так! Квартира, которую вы мне подсунули, кишит призраками погибших в ней людей!.. – начал я с конкретной проблемы.

Тут-то я и заметил, как Илья посмотрел на своего напарника взглядом, в котором без особого труда читалось: «Э-э, брат! А парень-то основательно бухой или действительно хорошенько башкой долбанулся!..»

Учитывая вышеизложенное, я немедленно замолчал. Однако бандит уже успел подхватить нить разговора. И был он в этом, как будто бы, вполне искренним.

– Братан, сукой буду!.. Не имел ни малейшего представления о подобных явлениях! Давай-ка вместе подумаем: как нам исправить данный косяк?

– Ты не мог бы одолжить мне?.. Хотя бы на время, свой пистолет!.. – данным вопросом я и попытался внести кое-какую ясность. Ведь мне, по-прежнему, было непонятно: говорит ли Илья серьёзно или кощунствует, подначивая меня для пущей веселухи. – ...Хочу перестрелять тех сволочей! А может, и сам застрелюсь!

– Какой базар, братан? Конечно, одолжу!.. – бандит сунул руку под полог своей куртки, и тут же осёкся. – ...Слушай, кореш!.. А у тебя серебряные пули имеются? Ты не забывай,

что обыкновенным патроном демона не замочишь!

Уж после этого совета, мне все стало ясно. Илья поймал кураж и получает от него нескончаемое удовольствие. Как-то незаметно, весёлость бандита передалась его напарнику, а затем и мне. Не подыграть ему, я просто не мог.

– Точно! О серебряных пулях я как-то вовсе не подумал!

– А у меня, кажись, имеется то, что обязательно тебе пригодится!.. – вдруг спохватился напарник Ильи. Он сбегал к машине и вернулся с большущим крестом и предметом весьма схожим с церковным кадилом. – ...Помнишь, мы возили одного дьячка на отпевание Серого? Батюшка так тогда перекушал, что забыл в салоне свои причиндалы. Думал, вспомнит. Перезвонит...

– Молодец, Вован!.. – радостно воскликнул Илья. – ...Как раз то, что нужно! Крест самое надёжное оружие охотников за привидениями. Однажды, я видел на видео, как один перец изгонял из девки дьявола. Короче, будешь держать его прямо перед собой. При этом заклинай: «Изыди, сатана!»

Уж тут мы все рассмеялись.

– Нам, пожалуй, пора!.. – от души повеселившись, Илья засобирался в дорогу. – ...Удачи тебе, братело! Если и крест с кадилом тебе не помогут, тогда звони. Обязательно найду с десяток серебряных пуль! А ещё лучше, я сам завтра заскочу к тебе в гости. Уж ты постарайся продержаться до рассвета, не сдавайся! И вот ещё, что возьми!.. – бандит сунул в мой карман деньги. – ...Это тебе на бинты, зелёнку и про-

чие лекарства!..

«Джип» уехал. Минутное веселье и секундная раскрепощённость внезапно окончились. Осталась лишь тишина и я, как последний кретин, стоящий в ночи посреди дороги с окровавленной головой, крестом и церковным кадиллом.

Интересно, как бы повёл себя читатель, окажись он в подобной ситуации? Вернулся бы он в квартиру с агрессивными полу зомби? Предположу, что нет. А вот я в ту ночь был упрямым, настыренным, готовым был идти до конца. Эту горькую чашу (по моему собственному разумению) мне требовалось испить до самой последней капли. А там: будь, что будет. Уж лучше ужасный конец, чем ужас без конца.

В своё второе пришествие я застал квартиру все в том же состоянии, что и в первый приход. Никаких разрушений и трупных «ароматов». Все тот же тусклый свет горящих свечей. Та же четвёрка существ, вероломно захвативших моё жилище. Хотя, нет... Пойдите. На сей раз, их было уже пятеро. Осматривая беглым взглядом комнату, я не сразу заметил ещё одну, притаившуюся в тёмном уголке сущность женского рода. Сделав ещё пару шагов, мне удалось разглядеть и её лицо. Признаться, я не мог поверить своим глазам. Ведь той дамой, оказалась Марта, моя таинственная незнакомка, о которой я был не в силах забыть.

Уж и не знаю, кто ещё, в нашем или ином мире смог бы оказать на меня более положительное воздействие. Лишь од-

но её присутствие, напрочь выветрило из меня весь былой страх и чувства какой-либо опасности. Попытаюсь сформулировать проще: теперь мне было, что терять.

– Смотрите-ка, живой!.. – вновь, не повернув головы в мою сторону, каким-то необъяснимым образом Петька узнал о моем возвращении. – ...Как не странно, вошёл через дверь. А мы, признаться, ожидали увидеть тебя совсем с иной стороны. С нашей!.. – при этом Пётр указал на окно, откуда, по всей видимости, и появлялись оборотни. – ...Я ж говорил: мужик он упёртый и просто так не сдастся. Мне однажды посчастливилось видеть его в бою. Такой воли, ярости и бесстрашия я, пожалуй, более и не припомню.

– Ты что ж?.. Служил в «горячих точках»? – поинтересовался я, вовсе не понимая о котором сражении идёт нынче речь.

– Парень, ты с ума, случаем, не сошёл?.. – усмехнулся Петруха. – ...Какая служба? Разве я похож на смельчака, готового служить в регулярной армии? Уж лучше я в обозе, вслед за вами, вслед за войском ордена Хра!..

– Заткнись!.. – взревела Марта, остановив Петьку буквально на полуслове. Признаться, столь свирепой и озлобленной мне ранее не приходилось её видеть.

– Молчу-молчу!.. – к моему удивлению Пётр беспрекословно подчинился. По какой-то неведомой причине, он (по земным меркам крепкий мужчина) реально побаивался, на первый взгляд, миниатюрную девицу. Ни Надька,

никто-либо иной из этой гоп-компании спорить с Мартой так же не посмел. Вывод напрашивался сам собой: Марта, действительно, была иного с ними ранга. Более того, она имела, куда больший вес и, соответственно, определённую власть над данными отбросами преисподней.

– Что с тобой? Почему, на твоём лице кровь?.. – Марта направилась в мою сторону. – ...Можешь ничего мне не говорить; я сама обо всём узнаю.

Едва приблизившись ко мне, она тотчас развернулась и с ещё большим гневом обрушилась на своих собратьев. Честно сказать, я вновь мало что разобрал в этом потоке бесконечных ругательств, обвинений, угроз, непонятных мне терминов и словосочетаний.

Пожалуй, единственное, что я сумел для себя уяснить, можно было свести к следующему. Марте было известно (причём, в мельчайших подробностях) о событиях, произошедших в квартире до её появления. Несколько раз она припугнула незваных гостей каким-то Магистром. Марта уверяла притихших демонов, что именно Магистр, запросто может прикрыть им лазейку, в праздную суть. Да-да. Именно так она и выразилась: «лазейку в праздную суть».

– А теперь, пошли все отсюда!.. Вон, я сказала!.. – взревела Марта в своём заключительном слове.

Похоже, среди всей этой многоликой потусторонней «саранчи» я, наконец-то обрёл хоть какого-то союзника и приличного покровителя. И не важно, что моим заступником

оказалась скромная дама. В борьбе за свою собственность я был готов принять в свои союзники кого угодно.

Факт обретения надёжного заступника или попечителя, казалось бы, должен был меня только обрадовать. Меж тем особого оптимизма я отчего-то не испытывал. Попробую объяснить: почему?

Вне всяких сомнений, я искал встречи с Мартой. Не стану скрывать и того, что меня тянула к ней некая неизвестная мне сила. Опять же, надёжная защита в противостоянии с потусторонними чудовищами. Вроде бы никаких оснований для негатива, для опасений или насторожённости – живи и радуйся. Однако заглядывая в своё ближайшее будущее, я вполне допускал и такую ситуацию, при которой наши с Мартой пути, могли разойтись. Моя нынешняя благодетельница могла просто-напросто мне надоесть. Мы могли запросто с ней серьёзно поссориться. Да мало ли, что ещё может произойти уже завтра, в наших с ней вовсе неопределённых взаимоотношениях. В конце-то концов, я не мог весь свой век любить (и, уж извините за грубое слово: иметь) существо не от мира сего.

А теперь лишь на минуту представьте, что может ожидать меня, когда я скажу ей о том, что желаю расстаться, хочу найти нормальную живую девушку, с которой я и собираюсь прожить долгую и счастливую жизнь. Абсолютно уверен в том, что в ту же секунду на меня обрушатся все проклятия ада. Все силы, которые защищают меня сейчас, будут при-

умножены и обращены уже против меня.

Безусловно, я был благодарен Марте за освобождение моего дома от назойливых тварей. В этом не было никакого «криминала». Однако в данном контексте понятие «благодарен», скорее, означало «обязан». Тогда как любое обязательство подразумевает и некую зависимость. Именно этого, я больше всего и опасался. То есть, прежняя зависимость от потусторонних захватчиков квартиры ныне сменилась на иную зависимость, уже от Марты. Чего я, ну, никак не мог допустить.

– Марта, а как же День рождения?.. – покидая комнату, тихо и совсем уж растеряно поинтересовалась Любка.

– Роббер!.. – обращаясь ко мне, Марта вновь назвала меня чужим именем. Испытав некоторую неловкость, она тотчас поправилась. – ...Ой, извини!.. Олег, ты не будешь возражать, если они задержаться в твоей квартире ещё на часок-другой?

«Ох, и хитра эта бестия!.. – усмехнулся я про себя и тотчас осёкся. – ...Чёрт побери!.. Я вновь подзабыл о том, что в этом обществе, моя мысль материальна, осязаема и доступна каждому. Наверняка, Марта «слышала» мои пространные размышления о личной свободе и независимости, которыми я так дорожил. Потому и предпочла она сделать особый акцент именно на моём мнении, тем самым подчеркнув мою значимость. Дескать, даже она, такая крутая тёлка, примет окончательное решение лишь после того, как узнает, что я

думаю по данному поводу. Что ж!.. Придётся воспользоваться предоставленным мне правом!..»

– А почему бы, собственно, и нет?.. – ответил я, добавив следующее. – ...Нормальным гостям мы всегда рады! Главное, чтоб вели они себя по-человечески. Чтоб не были свиньями по отношению к хозяевам!..

Как же порой переменчива наша жизнь. Если бы пару дней назад мне кто-то сказал о том, что сегодняшней ночью я буду праздновать чьё-то день рождение в кругу фантомов и выходцев из могил – наверняка, я принял бы того смельчака за полного и опасного для общества идиота. Меж тем, прошло немного времени, и уже меня впору было признать особо запущенным психопатом. А как иначе? Если я действительно затесался между какими-то духами.

Достаточно быстро и вовсе незаметно я умудрился свыкнуться; смириться с летучими голландцами. Более того, нынче я чувствовал себя в этой, не совсем естественной для нормального человека компании относительно комфортно. Если ж разобраться, то я вовсе не имел представления о том, что твориться в их головах. Ведь они, далеко не люди... Соответственно и образ мышления и моральные устои у них должны быть абсолютно иными. Взять, к примеру, тех же домашних собак, долгие годы преданно служащих своим хозяевам. Даже они, в один прекрасный день, по непонятным нашему мозгу причинам, могут насмерть загрызть кого-то из

домочадцев. Ну, а чего можно было ожидать от этих тварей, обладавших нечеловеческими способностями, мне оставалось лишь догадываться.

Как не крути, а нынче я реально находился в стане врага, и мне впору было терзаться мыслью: убьют или все ж таки отпустят? А вместо этого, я ждал от грядущего дня рождения, некоего экстрима. Ну, чем не помешательство?

Некоторое время в большой комнате было тихо, все молчали. Вполне возможно, что в эту самую минуту на некоем телепатическом уровне эти твари обсуждали именно мою персону. Допускал я и то, что кто-то из них, мог запросто предлагать остальным жестоко со мной расправиться. Быть может именно поэтому, я и предпочитал не нарушать ту зловещую и порядком под затянувшуюся паузу.

– А где, собственно, именинница? – осторожно поинтересовался я, пока Любка разливала по фужерам нечто паробразно-бурляще-дымящееся.

– Ей, как виновнице торжества, необходимо привести себя в надлежащий вид, дабы блеснуть перед гостями своей красотой и изобретательностью! – пояснила Марта.

– К тому же, порядочной даме, вовсе не возбраняется немного опоздать!.. – дополнила Любка и тотчас, обращаясь к Марте, перешла на заговорческий полушёпот. – ...Может, я спрошу? Уж пора бы нам и ответ знать!

– Не надо!.. – в резкой форме отозвалась Марта. – ...Сама спрошу, когда сочту нужным!

Возможно каким-то невероятным способом, я начал перенимать у призраков способности к телепатии. Или, быть может, моя собственная интуиция подсказала мне то, что в коротком диалоге между дамами-оборотнями речь шла именно обо мне.

– Марта, о чём именно ты собираешься меня спросить?.. – поспешил я со своим вопросом. – ...И вообще, к чему подобная таинственность?

– Таинственность?.. – в искреннем удивлении переспросила Марта. – ...А, по-моему, напротив, мы говорили предельно открыто. Ведь даже тебе стала понятна суть наших переговоров. Меж тем, я могла бы запросто ответить Любке и без каких-либо озвученных фраз и слов. Не спеши! Сейчас выпьем, поговорим... Всему своё время.

«Ну, прямо, как у людей!.. – усмехнулся я про себя. – ... Выпьем, поговорим, потанцуем!..»

– Не отравить ли вы меня, случаем, собрались? – невзирая на свою наигранную весёлость, данный вопрос был задан с конкретным опасением.

– Столько лет искать, чтоб встретившись, отравить?.. – тяжело вздохнула Марта. – ...Ничего более глупого ты не мог придумать? Да, и возможно ли убить уже мёртвого?

Последняя фраза была произнесена барышней, как бы вскользь, между прочим, и без каких-либо акцентов. Тем не менее, она оказалась для меня ключевой.

– Повтори!.. – в то мгновение я пережил нечто схожее

с шоком.

– Сохраняй спокойствие!.. – почти равнодушно продолжила Марта. – ...Ни ты первый!.. И, уж точно, ни ты последний!.. Увы, но люди смертны. Да, и как ты сам-то считаешь: можно ли выжить под колёсами почти грузового «Джипа», мчавшегося по ночному городу на запредельной скорости?

– Не уж-то, правда?.. – я уж было начал прикидывать, чего не успел сделать при жизни и тут же встрепенулся. – ...Нет! Этого не может быть! Ведь я имею возможность передвигать предметы, могу запросто поднять с полу любую вещь! Это и означает, что я вовсе не дух, не бесплотное привидение. Я материален и значит жив!..

– Так ведь и я могу сделать тоже самое!.. – в подтверждение своих слов, Марта встала и передвинула свой стул чуть ближе ко мне. – ...Ты б лучше подумал, почему Артур вдруг стал предельно лоялен по отношению к тебе? А ведь часом ранее он ненавидел тебя, именно как человека. В конце концов, спроси самого себя: отчего ты столь комфортно чувствуешь себя в нашей компании? При этом, никто из нас не испытывает к тебе былого отторжения.

– Вполне возможно, что твои знакомые, просто-напросто опасаются сделать что-то против твоей воли! Ведь совсем недавно, ты чуть было не прогнала их взашей!.. – я быстро нашёлся с ответом. – ...Потому они и притихли!..

– По-твоему, эти могут чего-то бояться?.. – переспросила она с усмешкой, сделав особый акцент на слове «эти». – ...

Да, хрен-то два ты их чем-либо напугаешь!

– Постой-постой!.. – вновь спохватился я. – ...Если меня, действительно, насмерть сбила машина, тогда, почему я общался с живыми людьми?

– Надо полагать, под «живыми людьми» ты подразумеваешь бандитов?.. – переспросила Марта. И не дожидаясь ответа, продолжила. – ...Так на то они и бандиты, чтобы погибать раньше срока. В данную минуту их тела извлекают из-под искорёженного автомобильного железа. После того, как машина братков размазала тебя по своему бамперу и капоту, данный «Джип» врезался в бетонный столб!..

– Тогда почему, общаясь якобы с мертвецами, я не видел своего мёртвого тела?.. – мне ничего не оставалось, кроме как продолжать «заваливать даму своими дурацкими вопросами».

Оказывается, простому смертному крайне сложно подобрать аргументированные доказательства своей жизни; либо собственной смерти. Потому как нам ни разу не приходилось быть по обратную сторону той самой черты, разделяющей наше земное бытие на «до» и «после». Ну а, не зная иных самоощущений, тяжело понять в каком из миров ты ныне прибываешь.

– Ужастиков насмотрелся?.. – вопросом на вопрос ответила Марта. При этом в её голосе сквозила нескрываемая озлобленность. – ...Ты б поменьше пялился в свой телевизор, тогда и глупых вопросов было бы гораздо меньше!

Марта определённо была нынче не в настроении. Потому и предпочёл я вновь замолчать. С грустью вспоминая свою не очень-то и длинную жизнь, я дожидался того самого момента, когда выходцы с того света подымут свои рюмки...

На мой взгляд, не было ничего зазорного в том, что нынче я желал лишь одного: тупо нажраться. Пусть и этим, подозрительным и вовсе не внушавшим доверия дьявольским пойлом.

«Напьюсь до полного беспамятства, а уж там, будь что будет!...»

Меж тем, та бурляще-дымящаяся жидкость, которую Любка успела окрестить «напитком молодости», на вкус оказалась вполне приятной. А уж какой эффект я испытал позже, так об этом можно было говорить лишь в исключительно восторженных тонах. Моя былая усталость; внезапно навалившаяся горечь по утраченному и полная душевная опустошённость, улетучились в одно мгновение, словно их и вовсе не было. Я вновь ощутил себя восемнадцатилетним. Тело (или то, что раньше им было) стало настолько лёгким, что мне показалось, будто я запросто могу подпрыгнуть метра на три в высоту и зависнуть там, преодолев всякое земное притяжение.

– Ну, и как тебе, наше «пойло»? – очевидно заметив в моих глазах блеск бесконечной радости, Марта лукаво напомнила те самые эпитеты, которыми я успел наградить этот райский нектар.

– Ты знаешь, а быть погибшим вовсе плохо!.. – я не переставал удивляться своим новым ощущениям от какой-то иной формы опьянения. Пусть и говорил я сейчас о каких-то страшных и трагичных вещах, меж тем вовсе не разделял данных чувств. – ...Всегда считал, что человеческая смерть должна переживаться гораздо мучительней, ужасней... Тогда как на самом деле, я и вовсе не ощутил. То есть, не почувствовал на себе той ключевой грани перехода в мир иной. Выходит, жизнь после смерти, и в правду имеет своё логическое продолжение.

– Ну, хватит!.. – недовольно огрызнулась Марта. – ...Пожалуй, именно сейчас самое время опустить тебя с небес на землю. Как говорить: вернуть в привычную для тебя реальность.

– Ты это о чем? – продолжая наслаждаться своими новыми ощущениями, я спрашивал, словно ответ мне был особо и не нужен.

– Хочу признаться тебе в том, что я солгала! Точнее, пошутила!

– И в чем же заключалась твоя шутка?

– В твоей гибели! На самом деле, ты все ещё жив. Илья, действительно, успел вовремя притормозить. Данное обстоятельство и спасло тебе жизнь. Потому и мы, по-прежнему тебе чужды.

– Постой-постой!.. В таком случае, откуда тебе известно, что тем бандитом был именно Илья? Кажется, я ни разу

не упомянул его имя!

– Не перестаю удивляться вашей земной наивности и доверчивости!.. – тяжело вздохнула Марта. – ...В начале, ни в чем, не усомнившись, он принимает моё откровенное враньё за чистую монету. А теперь, когда я говорю ему чистую правду, он пытается найти некие зацепки, дабы её оспорить. Для особо одарённых, повторю ещё раз. Зачем нужны какие-то слова, если мне известны все твои мысли. Через твои мозги я узнала и о «Джипе», и о бандитах. Более того, я знаю... Кстати, именно от тебя. Что этот самый Илья готовит против тебя какую-то мерзость. Правда, никак не могу сообразить, в чём её действительный смысл. Тем не менее, советую: впредь держаться от него подальше...

Я уж и сам не знал чему верить: радоваться неожиданно воскресенью; либо огорчаться по поводу потери своей новой формы существования.

– По-моему, твоя последняя шутка, чересчур жестока по отношению ко мне!.. – произнёс я после короткого размышления.

– Прости! Но у меня слишком мало возможностей для какого-то манёвра!

– Причём здесь «манёвры»? – меня уж начали раздражать её полунамёки.

– Понимаешь?.. В особо критических ситуациях человеческий мозг способен поднять из глубин своего сознания нечто, казалось бы, навсегда забытое. Покопавшись в тво-

ем «природном архиве», я точно знаю, что ты располагаешь кое-какими обрывками необходимой мне памяти. Потому, собственно, я и надеялась на то, что пережив сильнейший стресс, вызванный известием о твоей кончине, ты вспомнишь то, о чем я спрашивала тебя в нашу последнюю встречу.

– Марта, а может не стоит огород городить?.. – я по-прежнему не понимал, в чём, собственно говоря, проблема. – ... Коль это для тебя так важно, не проще ли было взять, да и самой мне о том напомнить. К примеру, какими-то намёками или наводящими вопросами о том, что мною давно подзабыто.

– Конечно, проще!.. – согласилась Марта и тотчас добавила. – ...Да только, вот беда!.. Чтобы встретиться с тобой, я была вынуждена дать обет молчания и нарушить его во все не вправе. Ты и только ты, должен самостоятельно всё вспомнить. Вспомнить меня... Ведь ты даже не представляешь, насколько это важно для нас обоих.

– Хорошо-хорошо! Я буду очень стараться! Такой ответ тебя удовлетворит?

– Отчасти!.. – ласково и как-то совсем уж породному, вдруг улыбнулась мне Марта. Мне даже показалось, что данную улыбку я уже где-то встречал.

– Ну, а теперь, когда ты посвятила меня в кое-какие секреты, когда я согласился оказать тебе посильную помощь!.. Быть может, теперь ты скажешь, о чем просила тебя Любка?

– Это нечто вроде ритуала! Необходимо, чтобы кто-то из живых, уединился с новорождённой, дабы заняться с ней... Сам знаешь чем!.. – как ни в чем не бывало, пояснила Марта.

– Ты намекаешь, что «этим самым» должен заняться именно я, единственный в этой комнате живой человек?.. – усмехнулся я, вовсе не предполагая, что это далеко не шутка.

– Так и есть! – ничуть не смутившись, ответила собеседница.

– Мне, мягко говоря, кажется странным!.. – в недоумении я даже поперхнулся. – ...Услышать данную просьбу именно от тебя. Я-то думал: мы!..

– Прекрати строить из себя паиньку!.. – Марта оборвала меня на полуслове. – ...Можно подумать, я говорю сейчас с девственником, и сегодня это случится с тобой впервые. Думаешь, я не знаю, сколько баб прошло через твою постель? Какая разница: одной больше, одной меньше. К тому же... Я полностью разделяю твоё мнение о том, что у нас нет, и не может быть общего будущего. Мы разные. И по физиологии, и по образу мышления. Мы, вообще, из противоположных миров. Кроме того, хочу заранее тебя успокоить в следующем... Если тебе посчастливится встретить хорошенькую земную девушку, я вовсе не буду против вашего союза.

Запомни главное. Ты мне ни чем не обязан, и ничего мне не должен. Ты по-прежнему, свободен и независим!.. – слег-

ка задумавшись, Марта усмехнулась. – ... Я же не устраивала тебе сцен ревности, по поводу твоих вчерашних сексуальных походов. Меж тем, мне известно, как и каким образом, ты развлекался минувшей ночью с Любкой. Знаю я и о том, что эта сучка, всеми силами жаждет занять моё место. Используя любую возможность, она пытается оттеснить меня от тебя...

На сей раз, я предпочёл промолчать. Дело в том, что Марта вновь процитировала мои личные мысли. И, похоже, только теперь мне и стали понятны подлинные причины её сегодняшнего неуравновешенного настроения. Очевидно, и в ином мире женщина, остаётся, прежде всего, женщиной. И нам, мужикам – ни здесь, ни там – не будет покоя от их ревностных психозов.

– Итак. Я жду твоего ответа!.. – Марта грубо выдернула меня из глубоких размышлений о вечном. – ... Ты согласен?

– В начале, я хотел бы взглянуть на ту, которую вы всеми силами пытаетесь под меня подсунуть. Если предположить, что она вдруг окажется полным чудовищем, то о каком уединении может, вообще, идти речь...

Честно сказать, я вовсе не знал, как мне поступить и что ответить в данной, весьма щекотливой ситуации. Ведь любой мой ответ, мог быть истолкован Мартой весьма и весьма превратно. Потому и ответил я несколько неопределённо, оставив себе кое-какие пути отхода. Ведь отказаться, сославшись на непревзойдённую красоту Марты, я всегда успею.

– О-о!.. Именно в этом плане ты можешь не сомневаться! Она, наверняка, придется тебе по вкусу. Уж кто-кто, а эта чертовка, приложит максимум усилий, дабы стать на нашем негласном конкурсе красоты настоящей королевой! Слишком высоки ставки и «победительница», наверняка, получит все!.. – грустно усмехнулась Марта. – ... Тем более что вы с Полиной уже знакомы. Потому и проще вам будет стовориться. Могу раскрыть и ещё одну маленькую тайну: она от тебя просто без ума! Впрочем, здесь!.. Да, собственно, и не только здесь. Похоже, все бабы головы свои подрастеряли!.. Однако, на сей счёт не советую тебе шибко обольщаться. Ни твой ум, ни твоя комплекция, ни характер и прочее, и прочее, тут вовсе не причём. Борьба идёт даже не за тебя самого, а за нечто иное...

– Не понял! О какой Полине ты только что упомянула?.. – вовсе не обратив внимания на размышления Марты относительно женщин, потерявших свои головы, я принялся перебирать в памяти всех своих знакомых дам с именем Полина. А после, когда вовсе не обнаружил подходящей кандидатуры, предпочёл добавить в наш пресно складывавшийся диалог, немного юмора. – ... Уж не Полину ли Никитичну?.. То есть, мою соседку, вы собираетесь мне «впарить»?

– Так и есть! Через минуту она предстанет перед тобой во всей красе! – без какого-либо намёка на улыбку или некий сарказм, равнодушно ответила Марта.

– Обожди! Ведь она, дряхлая старуха!.. – все ещё подо-

зрелая Марта в очередном обмане, я не отводил от неё своего взгляда. Однако быстро сообразив, что собеседница вовсе не шутит, я вскипел. – ...Вы издеваетесь? Решили сделать из меня полного извращенца?

– Ты считаешь: это мы пытаемся сделать из тебя «извращенца»?.. – в полном недоумении переспросила Марта. – ... По мне, так ты таковым уж давно и являешься. Без каких-либо переделок, в тебе уж давно сформировалась личность вполне законченного психопата, с полным букетом сексуальных отклонений.

– Плохая шутка! – огрызнулся я.

– Какие здесь могут быть шутки? Ты сам посуди. Мужик тридцатник, а он до сих пор, холост. Водит в дом кого ни попадя. Пару последних ночей, так и вовсе трахал фантомов давно умерших людей. Сплошное труположество и некрофилия! Да, собственно, к чему далеко ходить? Ты оглянись и оцени трезвым взглядом, в какой компании ты коротаешь нынешнюю ночь. Твоими приятелями стали потусторонние призраки.

Мало? В таком случае, подумай вот ещё о чём. Может ли мужчина, без каких-либо отклонений, общаясь с девушкой (к которой он, кстати, вовсе не равнодушен) вдруг сказать ей примерно следующее. Дескать, давай-ка мы посмотрим, дорогая, на нашу новую «тёлку». Коль окажется она вовсе не чудовищем, то уж извини, подруга... Я тотчас займусь с ней сексом.

Что? Разве, не так? А если взглянуть на данную ситуацию глазами нормального человека, так ты и вовсе, без какого-либо зазрения совести, принялся решать: переспать ли тебе или нет с мёртвой бабкой.

Ну?.. И чем же ты отличаешься от конченого извращенца? Приведи хотя бы один вразумительный аргумент...

И ведь самое главное заключалось в том, что Марта была права. Только что, она донесла до меня именно то, о чем я должен был думать, чего должен был опасаться с первых минут встречи с данной неизвестностью.

– Но ведь ты!.. Кажется, сама!.. – в своём, хоть каком-то оправдании, я собрался было возмутиться.

Однако Марта успела меня опередить.

– Что «сама»?.. Ну, что «сама»?.. Я лишь спросила: согласен ли ты или нет. А он тотчас обрадовался!..

– Марта, ты уж прости, но я чертовски от тебя устал. Сейчас, я не только говорить, но уже и подумать о чем-то боюсь. Меж тем, для формирования каких-либо мыслей мне необходимо определённое время. Мой разум должен проделать некую черновую работу. Ты лишаешь меня этого права. С тобой, как с американским копом. Уж лучше сохранять полное молчание. Иначе, каждое моё слово... Да, чего там слово, каждая мысль будут непременно обращена против меня самого...

Изрядно взбешённый и предельно раздражённый, я го-

тов был высказать Марте всё, что накопилось в моей душе с самого первого дня проживания в данной квартире. Однако с появлением в комнате ещё одной дамочки, наш диалог на несколько повышенных тонах, тотчас оборвался.

Она возникла, как бы, из неоткуда. Просто взяла, да и материализовалась из комнатного воздуха. Я лишь успел уловить едва различимую вспышку возле дальнего окна, после чего и заметил то прекрасное создание во всей её красе.

Кстати, Марта и в этом случае оказалась чрезвычайно прозорливой. Именинница действительно выглядела на «все сто». И уж поверьте, не будь рядом со мной Марты, я бы точно не отказался... В общем, вы меня поняли.

Внезапно появившаяся девица, внешне ни в чем не уступала Марте. Обе девушки были примерно одного роста и схожего телосложения. И та и другая были стройны, длинноноги, с приятно округлыми формами тела. Различие заключалось лишь в том, что Марта имела жгуче чёрный цвет волос, тогда как вновь материализовавшаяся незнакомка, являлась абсолютной блондинкой.

– Какая же это, Полина Никитична? И уж тем более, она совсем не старуха? – прошептал я в лёгком замешательстве.

– Дело в том, что в вашем мире!.. – так же тихо принялась отвечать мне Марта. – ...Тем более в день своего рождения, мы можем принимать любой образ и менять свою внешность по своему же собственному усмотрению. Потому и пытаются эти стервы, заглянув в твой разум, воплотить твои самые

сокровенные фантазии в реальность. Как я посмотрю, у тебя уж и слюнки потекли. Ну, извращенец?.. Так ты согласен?..

Мне, конечно же, хотелось назло Марте выкинуть нечто этакое, дабы впредь не задирала она свой нос. Однако подобного поступка она вовсе не заслуживала. Более того. Я вообще не мог допустить мысли о том, что сейчас или когда-либо в будущем, смогу сказать ей свою коронную фразу, которую слышала практически каждая барышня, перешагнувшая порог моего дома. Дескать, прощай, подружка; мы чудесно провели с тобой прошлую ночь и, тем не менее, повода для следующей встречи я вовсе не вижу. И если разобраться, то всю вакханалию, ныне творившуюся в моем доме, я терпел лишь ради неё одной.

– Нет!.. – категорично ответил я. – ...И вообще... Может, мы перейдём с тобой в соседнюю комнату?

– Что, соблазн измены слишком велик?.. – вновь укоризненно усмехнулась Марта. – ...Боишься не совладать, и в самый последний момент передумать?

– Уж и не знаю, как там у вас, у призраков, с выносливостью... А обычным людям, знаешь ли, свойственна усталость. Тем более, когда на будильнике уж третий час ночи...

– Прости-прости!.. – вдруг спохватилась Марта. – ...Этот момент я совсем упустила! Обожди чуток и тебе станет легче!.. – она подала мне рюмку с голубоватой жидкостью. – ...После того, как произнесут тост, выпей данный напиток. Пршлый нектар создавал лишь временную иллюзию бодро-

сти. На сей же раз, усталость отступит уже надолго.

Тост, о котором только что обмолвилась Марта, не заставил себя долго ждать.

– Дорогая, наша Поля!.. – слово взяла Любка. – ...В этот знаменательный день, хочу пожелать тебе поменьше завистников и как можно больших перспектив! Ну и давай, подруга!.. За твои сорок дней!

И тут, я чуть было не поперхнулся от своего же собственного смеха. Все присутствующие тотчас обратили на меня свои косые злобные взгляды.

А ведь я, заслышав фразу, о сорока днях, всего на всего представил себе две разные картины. Правда, лежали они в одной плоскости.

На первой царит гнетущая обстановка. В воздухе витает специфичный дух, замешанный на запахах водки, валерьянки, мясного бульона и ладана. Люди в траурных одеждах, сидящие за одним общим столом, с горечью и сожалением поминают свою сестру, мать, бабушку. Минуло уже сорок дней, со дня её кончины. Короче, тягостное молчание и чёрная скорбь...

В то время как на второй, параллельной картине. Все тот же день и та же самая сестра, мать, бабушка скорбящих родственников с первой картины, чуть ли не в полуголом виде отплясывающая лезгинку в весёлой компании, с бурлящей выпивкой, и неунывающей гармошкой.

– Допивай и поскорей пошли отсюда!.. – сквозь зубы про-

цедила Марта. – ... Нашёл время для своих идиотских смешков. Нам ещё скандала здесь не хватало.

В общем, мы были вынуждены потихоньку ретироваться в свободную комнату. Если брать лишь меня, то уходил я туда исключительно ради отдыха. Ну, быть может, мне ещё хотелось задать Марте пару-другую отвлечённых вопросов. Однако жидкость, выпитая мной напоследок, по видимому, оказала на меня некое побочное действие, несколько сравнимое с применением нашей земной «Виагры». Эффект, в плане мужского бесконечного желания, был воистину потрясающим. Потому и пришлось мне, все ранее запланированное, отложить на неопределённый срок...

И, тем не менее, силы, поначалу казавшиеся мне неиссякаемыми, к рассвету начали меня медленно покидать. Когда же за стеной, наконец-то заткнулась неутомная гармошка и в доме наступила полнейшая тишина, уже полностью обессиленный и измождённый я присел на край кровати и закурил.

– Помнится, сегодняшней ночью ты ставила мне в укор!.. – заговорил я шёпотом, чтоб не нарушить воцарившейся вокруг меня покой и безмолвие. – ...Дескать, через мою постель прошло слишком много женщин. Ну, а ты сама, Марта!.. Уж в который раз называешь меня чужим именем. Кто он? Этот, чёртов Роббер?

– Давным-давно, Роббер был моим суженным!.. – как-то

нехотя ответила Марта.

– Почему «был»? Разве вы не встретились с ним там, в своём загробном мире?

– Мне было семнадцать. Наивная девчонка!.. – будто не услышав моего вопроса, грустно продолжила Марта. – ... А он видный молодой человек. В свои двадцать три, одержавший ряд побед и ставший настоящим народным героем. Мы очень сильно друг друга любили...

– И что ж, случилось потом?

– Потом?.. – она повторила вопрос, словно вышла из временной задумчивости, и тотчас начала на него отвечать. – ... Потом он ушёл в далёкий поход. Несколько лет я ждала его, не имея ни малейшего представления, где он и что с ним... Ну, а далее, как гром среди ясного неба, пришло известие о его гибели. Три года я не снимала с себя траура. Когда же последние надежды были развеяны, я вышла замуж без какой-либо любви и взаимных чувств. То был богатый и влиятельный сеньор, все это время настойчиво добивавшийся моей руки.

Минула ещё пара пустых лет и в один из дождливых вечеров в наш город вдруг прибыл посыльный с радостным сообщением. Наше войско возвращалось домой. И вёл ту армию, ни кто иной, как мой Роббер, живой и невредимый. Я не стала дожидаться каких-либо никчёмных оправданий, в ту же самую ночь, наложив на себя руки.

Ко всему сказанному могу добавить лишь то, что внеш-

не ты на него сильно похож. Потому и заранее прошу прощения, если невзначай назову тебя его именем. Ведь с этим именем я существую уже более восьмисот земных лет...

По-прежнему продолжая сидеть на краю кровати, через приоткрытую дверь я мог наблюдать за частью коридора и внутренним пространством большой комнаты. Пока Марта исповедалась мне в своих былых грехах, в соседней комнате, как будто появилось некоторое оживление. Какие-то, едва различимые тени, двигавшиеся в определённом направлении. Я уж собрался встать и проверить: что ж, на самом деле, там происходит. Однако Марта неуловимым движением остановила меня.

– Не мешай им! Они возвращаются в свой мир. Не обессудь, но именно в твоей квартире, совершенно случайно образовалась лазейка, связующая два не пересекаемых измерения! Вот и мне, пожалуй, так же пора вслед за ними. Мы должны успеть до первых лучей солнца. Хорошо, что в декабре самые длинные ночи.

Что же касается наших внезапных визитов. Так ты быстро не переживай. О данном тоннеле в иной мир знают немногие. В их же интересах сохранять данные знания в тайне. Они будут пользоваться твоей комнатой лишь дважды: с восходом луны и перед самым рассветом. Пугать тебя, изживать из квартиры или навязываться в сожители никто более не посмеет. Тихо прошли и, так же тихо вернулись обратно. Быть может, ты и вовсе не будешь замечать их присутствия...

Уж в который раз я убеждаюсь в том, что иметь собственный бизнес, бывает не только прибыльно, а ещё и полезно. Особенно тогда, когда твоё предприятие имеет приличный стаж; люди подобраны и расставлены по своим местам; когда есть надёжные и годами проверенные поставщики, расширенная клиентская база – в общем, выполнены все условия для того, чтобы твоя «контора» работала чётко и слаженно, словно механизм швейцарских часов, без сбоев и авралов. Тогда, и прогуляв всю ночь, ты можешь запросто, ни у кого не отпрашиваясь и не перед кем не унижаясь, просто взять, да и позвонить секретарю, предупредив последнюю о том, что сегодня или пару ближайших дней, а возможно и целую неделю, ты вовсе не появишься в офисе. Просто ты решил немного отдохнуть от рабочей суеты.

Вот почему, проводив Марту, я тотчас повалился на кровать, дабы наверстать потребность своего организма в отдыхе. При этом я вовсе не испытывал каких-либо страхов и переживаний по поводу своего «прогула»...

Глава 10

– Сын мой! Уже завтра ты станешь рыцарем. Для настоящего мужчины это важнейшее событие в жизни. Посвящение в рыцари сравнимо, разве что, с рождением.

В полумраке огромного, тёмного помещения, освещённого лишь двумя настенными факелами, передо мной, восемнадцатилетним юношей, стоял высокий мужчина с благородными чертами лица, облачённый в доспехи: кольчугу и латы. Шлем он держал в руке. То был мой отец – настоящий рыцарь без страха и упрёка.

– Предстоящую ночь ты проведёшь в церкви, наедине с самим собой, пребывая в размышлениях об ответственности за избранный путь. Я дал тебе все, что было в моих силах. Ты из хорошего и знатного рода землевладельцев. Твои дед, прадед и я были достойными рыцарями. Ты примешь рыцарство уже в четвёртом поколении.

Но как бы ни была хороша родословная, главное для рыцаря – это военные успехи. На войне нужна сила, отвага, мужество и верность слову. Считаю, всеми этими качествами ты обладаешь. С самого детства, я обучал тебя нашему ремеслу. Ты прошёл школу куртуазности – учился вежливости и светскому общению. В десять лет из рук священника ты получил свой меч; поздними ночами обходил с то-

варищами стены нашего замка и, конечно же, каждый день тренировался с ними в искусстве владения мечом, чтобы быть неуязвимым в бою. Сегодняшней ночью у тебя будет время, чтобы сделать окончательный выбор – готов ли ты блюсти кодекс чести: быть уважительным и благородным, щедрым и беспощадным к врагу; с честью защищать свой род и если потребуется, совершить особый подвиг – погибнуть в бою. Ведь боевому рыцарю трудно смириться с ролью немощного старика...

Ночь прошла, как одно мгновение и наступило утро. Двери Храма отворились. В сопровождении свиты в церковь торжественно вошёл отец с мечом вместо креста. Я опустился на одно колено и преклонил голову.

– С какими намерениями желаешь ты вступить в общество рыцарей?.. – сурово спросил благородный рыцарь и я произнёс давно заученную на зубок клятву. По её окончании отец обратился к окружению. –...Облачите его в рыцарские доспехи!

Одеть боевую амуницию мне помогли молодые рыцари и дамы. После чего, я вновь опустился на колени. Отец подошёл ближе. Обнажённым мечом он трижды коснулся моего плеча со словами: «Во имя Божие, во имя святого Михаила и святого Георгия, делаю тебя рыцарем, будь храбр и честен!..»

Гром рукоплесканий внезапно разорвал тишину. Церковь

наполнилась людьми. На первый план вышел епископ. Заметив его, я поднялся на ноги, взял свой меч и широко размахнулся им, как бы поражая врагов. Затем отёр его о левую руку и вложил в ножны. Епископ поцеловал меня в лоб и благословил словами: «Мир тебе!»

Отъезжая от церкви, отец выкрикнул: «Рыцарь! Очень скоро, нас ждут великие победы и грандиозные свершения. А сейчас пир в твою честь!..»

– Очнись!.. Да, просыпайся же, ты!.. – кто-то усиленно тряс меня за плечо.

Я открыл глаза и увидел нависшее надо мной лицо Ильи. Физиономию того самого бандита, который накануне вручил мне крест и церковное кадило.

– Ты как сюда попал? – протирая глаза, поинтересовался я у внезапно появившегося гостя.

– Как-как!.. – усмехнулся тот. – ...Входная дверь была открыта, вот и попал!

«Точно!.. – я вдруг припомнил подробности вчерашней ночи. – ...Вернувшись в квартиру, с тем самым крестом и кадилом, я, очевидно, подзабыл запереть за собой дверь!..»

– Ты хотя бы помнишь, как прыгнул вчера под нашу тачку?.. – Илья продолжал засыпать меня своими вопросами. – ...Помнишь, как трепался, о каких-то там демонах, якобы, захвативших твою хату? Как «пушку» у меня просил? Как грозился всех тут перестрелять? Ты был бухой в полный дра-

баган!.. – он покачал головой и, будто бы спохватившись, добавил. – ... Ну, ты и поспать, кое-как удалось тебя растормошить!

– Который час? – очень медленно я начал приходил в себя. В моей голове по-прежнему прокручивался сон, о невероятном посвящении в рыцари. Тогда как перед глазами всё ещё маячило колоритное лицо моего виртуального отца.

К слову сказать, своего реального отца я практически не знал. Мои родители погибли слишком рано, когда мне едва исполнился год. После той злополучной автомобильной аварии меня воспитывала бабушка.

– Без четверти десять! – ответил Илья, взглянув на часы.

– Утра?

– Вечера!.. – усмехнулся бандит. – ...Похоже, ты действительно вчера перебрал!.. Коль так безнадёжно потерялся во времени.

– Слушай, Илья!..

– Пистолет не дам! – пытаюсь предугадать мой следующий вопрос, заранее ответил мне гость.

– Я вовсе не об этом!.. – смутно припоминая предупреждения Марты, я перевёл разговор на иную тему. – ...Хочу лишь узнать, с чего это вдруг, к моей скромной персоне ты проявляешь пристальный интерес и заботу? Отчего столь непонятное беспокойство?

– Ну, а как иначе?.. – Илья немного занервничал. Слегка запинаясь, он поспешил со своими оправданиями. – ...Ведь

мы тебя сбили. А после, не оказав никакой помощи, фактически бросили посреди дороги. Как-то не по-пацански получилось. Кстати, чуть не забыл!.. – мой собеседник вдруг оживился. – ...Твоя бывшая «малосемейка», до сих пор свободна. Шеф улетел на пару недель в Испанию. Если будет желание, то дня на три-четыре я запросто могу одолжить тебе ключи. Мне и самому понятно, что сдёрнули мы тебя с насиженного места чересчур резко, менее чем за сутки. А к новому жилью ещё нужно привыкнуть, притереться. И уж лучше это сделать в привычной и хорошо знакомой для тебя обстановки.

– Илья, ты не шутишь?.. – я не мог поверить своим ушам, не ужель это было возможно. Целых четыре дня спокойного сна без каких-либо ночных вакханалий, оргий и тысяч безвозвратно потерянных нервных клеток. – ...И когда ж я могу воспользоваться теми ключами?

– Да хоть, сейчас! Бери с собой самое необходимое и поехали!.. Мне, как раз, в ту же самую сторону...

Быть может, и покажусь я сейчас кому-то полнейшим идиотом. Тем не менее, именно сейчас, лёжа на матрасе, брошенном на голый пол, в абсолютно пустой и крохотной квартирке с подтекавшими кранами и оборванными обоями, я, пожалуй, и мог испытать беспредельное счастье. Только теперь, старая, давно обжитая и до боли знакомая квартира и могла показаться мне самой уютной в мире.

Впрочем, едва успев насладиться первыми часами тишины и спокойствия, я чисто машинально вновь вспомнил о Марте. Вдали от своего нынешнего дома, она представлялась мне скучающей где-то там, у окна, терпеливо ожидавшей моего возвращения. Тут-то и стало мне её, искренне жаль. Марта вовсе не была похожа на остальных (в определённой степени, примитивных) потусторонних существ, побывавших в моей квартире. Уверен я был и в том, что в их несуразной компании, и она сама чувствовала себя не совсем уютно.

«А если разобраться: кто они, вообще, такие? Какова их реальная природа?.. – я вновь вернулся к вопросу давно не дававшему мне покоя. – ...Духи, умерших людей? Да. Привидения, возвратившиеся в свой прежний мир? И с этим никто не будет спорить. И все же, откуда они? Чем живут там, куда рано или поздно попадёт каждый из нас? Что же все-таки ждёт нас всех после нашей смерти?»

Невзирая на то, что я пробыл с этими «возвращенцами» почти три ночи к ряду, ответы на все выше озвученные вопросы, так и остались для меня полнейшей тайной за семью печатями. Однако следуя некоторой логике и опираясь на определённые фразы, случайно брошенные теми же призраками, можно было сделать и кое-какие вполне закономерные, если не сказать, далеко идущие выводы.

При этом первый вопрос, на который мне следовало ответить, вроде бы напрашивается сам собой: зачем они здесь?

Предположим, что влечёт их сюда некая ностальгия. Прimitивная душевная тоска по безвозвратно утраченному. В таком случае, всплывает следующий вопрос: почему информацию о своей «лазейке» они держат в строжайшем секрете? Очевидно, чего-то опасаются. А впрочем, чего им бояться? Того, что вслед за ними в наше земное пространство бросится всё их загробное царство? А что?.. Вполне, разумно.

Пожалуй, именно поэтому и сложилось у меня стойкое ощущение, будто бы житуха у них там, вовсе не сахар. Ведь неспроста с каждым двенадцатикратным боем часов они очертя голову «ломаются» сюда, в свой прежний мир. Как не крути, а при хороших условиях существования, вряд ли найдётся такое количество тоскующих душ, при котором реально можно было остерегаться массового паломничества. Да и вообще, ностальгия – это явление, как правило, временное. К примеру, вернувшись в свою прежнюю «малосемейку», я не собираюсь прожить здесь весь свой век. Трёх-четырёх, отпущенных мне дней (а то и меньше), вполне будет достаточно, чтобы повспоминать, отдохнуть, и уже с новыми силами строить далеко идущие планы на будущее».

Новый день я встретил бодрячком, выспавшимся и переполненным положительной энергетикой. Ведь вчерашним вечером мне никто и ничто не мешало. Ни телевизор, ни компьютер, ни музыкальный центр, в виду их полного отсутствия в моем новом-старом жилище. И уж тем более, меня

не донимали агрессивные «полтергейсты». Мне оставалось лишь вспоминать и анализировать события, произошедшие со мной накануне.

В частности я вдруг припомнил неосторожно произнесённые слова Петьки и последующую за ними резко-негативную реакцию Марты, на, казалось бы, малозначимую оговорку. Будто бы Марта никоим образом не желала касаться или попросту опасалась данной темы.

«Дай-ка припомнить!.. «Войско ордена Хра...», кажется, именно так он тогда сказал. Что ж это, за «Хра» такое? С «орденом», как будто бы все понятно. Скорее всего, это Средневековье. Европа. А коль войско и «видел он меня, именно в бою», то вполне возможно, что речь шла о крестовых походах. Попробую припомнить: какие рыцарские Ордена существовали в ту эпоху. Тевтонский. Госпитальеры. Тамплиеры. Мальтийский... И никакого вам «Хра».

Меж тем, именно рыцарские мотивы за последние несколько дней, как никогда часто были у меня на слуху. Именно сейчас я читал книгу о тех самых временах. Опять же, череда снов (уж больно похожих на реальность), и рассказ Марты, о её прошлой жизни, косвенно имевший все тот же подтекст. Ну, и естественно, упомянутые ранее слова, того же Петра.

Все вышеозначенные эпизоды, мелкие и несколько рваные, будто бы являлись звеньями одной цепи. Словно каждый элемент являлся частью единого целого, представленно-

го мне с различных ракурсов.

Забегая несколько вперёд или, напротив, обращаясь в своё прошлое (уж тут, кому как нравится), следует отметить то, что в свои детские годы (класса этак, до шестого) я испытывал дикий интерес к школьному предмету «история». С удовольствием и интересом изучал и взахлёб зачитывался книгами о египетских фараонах, о Древней Греции, Римской империи и тех же Крестовых походах. Вместе с героями и полководцами, я как бы участвовал в грандиозных битвах и сражениях; вместе с ними завоёвывал и открывал новые земли; с ними же переживал и обидные поражения.

Уж и не знаю почему, но именно на «Средневековье» мой интерес к историческим наукам почему-то полностью иссяк. Возможно, связано это было с появлением в нашей школе Феодалки. Имею в виду новую учительницу по данному предмету. Более гнусной и пакостной бабы, скажу я вам прямо, встречать мне ещё не приходилось. А быть может, с возрастом появились у меня и совсем иные увлечения. Так или иначе, но к седьмому классу моя успеваемость по истории скатилась до «вяленьких троечек». С той самой поры и остался в моей голове исторический вакуум: начиная с века семнадцатого и заканчивая веком двадцатым...

Эх, если б вы только знали, как порой бывает приятно, отправляясь на работу, вдруг встретить на лестничной площадке, в лифте или во дворе дома знакомые тебе лица. С эти-

ми людьми, спешащими нынче по своим служебным делам, я прожил бок о бок без малого пять лет. Многие из них были для меня настоящими друзьями. С ними я приводил в порядок прилегавшую к дому территорию; благоустраивал наш дворик, отмечал с ними всевозможные праздники и, как пацан, гонял с ними футбольный мяч. В нашей многолюдной «малосемейке» никогда не было скучно и уж тем более, чересчур уныло. Просто никакого сравнения с моим новым домом по улице Вокзальной.

– Кого я вижу? Олег?.. Так ведь ты, вроде переехал?.. – на выходе из подъезда меня перехватила Маринка, моя бывшая соседка с первого этажа. Мимо неё ни одна живая душа незамеченной не проскочит. Уж кто-кто, а Марина наверняка знает все домовые сплетни. – ... Может в гости к кому спозаранку забегал?

– Марья, скажи честно: с тобой можно поделиться тайной? То есть, доверить тебе секрет государственной важности!.. – сейчас у меня было приподнятое настроение и мне хотелось немного подшутить над этой пронырливо-незадачливой тётушкой.

– Вне всяких сомнений, буду молчать, как рыба!

– Клянись здоровьем своих детей, что никому о том не расскажешь!

– Клянусь! – не на секунду не задумавшись, наострила ушки Марья.

– Тогда слушай!.. – при этом я перешёл на заговорческий

шёпот. – ...Марья, надеюсь, ты в курсе того, что когда-то я служил в «горячих точках»?.. – та кивнула. Это придало мне ещё большую уверенность в моём предстоящем вранье. – ... А теперь представь, что и на гражданке мои боевые навыки кому-то вновьгодились. Не стану вдаваться в излишние подробности, скажу лишь о том, что моим военным опытом заинтересовались весьма высокие чины и достаточно влиятельные люди. Они-то и выдали мне ордер на новую квартиру. Взамен, из окна своей старой квартиры я должен обеспечить наблюдение за кое-каким объектом. Догадываешься, о чём я веду речь?

– Не за нашим ли «тракторным» тебя поставили наблюдать?.. – всплеснула руками женщина. – ...Давно пора эту сволоту за жабры взять. Они ж, твари, наш оборонный завод до последнего винтика собираются растащить. Ты, Олег, удели особое внимание бывшему директору!.. У него и за границей недвижимость имеется; и здесь он уже третий коттедж за городом строит. Спрашивается: откуда такие деньжищи? Естественно с завода. Он и рабочих-то, якобы, в вынужденные отпуска распустил, лишь для того, чтоб свидетелей разграбления предприятия поменьше было. Всем объявил о своей отставке с директорской должности. На самом же деле, по-прежнему шурует здесь, как хозяин.

– Обязательно пригляжу!.. – честно сказать, я уж и не рад был тому, что затеял весь этот тупой розыгрыш. Ведь моя собеседница, принимала весь мой трёп за чистую монету. По-

тому и решил я поскорее ретироваться. —... Ты главное, Марья, помалкивай! А уж я как следует, займусь вашими супчиками. Мало им, уж точно не покажется!..

Вот такими, до наивности простыми и открытыми, были мои бывшие соседи, обычный рабочий люд. У меня не было и малейших сомнений и в том, что уже завтра о нашем секретном разговоре будут знать жильцы всех девяти этажей. Причём, большинство из них, наверняка правильно поймут мою шутку и в очередной раз посмеются над нашей общепризнанной сплетницей...

Интернет, к которому я обратился почти сразу по приходу в офис, в буквальном смысле кишел информацией по интересующей меня теме. Отправной точкой для своего поиска я избрал рубеж между первым и вторым тысячелетиями от Рождества Христова. По моему мнению, именно тогда в Средневековой Европе и начало зарождаться рыцарство. Именно с того смутного времени и следовало мне искать ответы на свои вопросы.

Изучая многочисленные сайты, относящиеся к 1000 году, я с удивлением ловил себя на мысли о том, что читаю отнюдь не повествования о дремучих временах тысячелетней давности, а просматриваю передовицы относительно свежих газет, датированных примерно 2000 годом. Уж слишком много общего с нынешними временами я в них обнаружил. Судите сами.

«1000-й год от Рождества Христова, действительно был определённой вехой в истории западной цивилизации; причём корни этого лежат не в каких-либо политических событиях или технологических достижениях, а в самой толще общественной психологии. Христианская идеология, помноженная на страх перед мистикой и суевериям многих, создало уникальное явление. Бытовало мнение, подкрепляемое католическим духовенством, о том, что 1000-й год станет Последним годом, годом конца света, Страшного Суда и Второго Пришествия Христа...»

Европа замерла в ожидании 25 декабря 1000 года. Вот и наступил этот, ничем в других отношениях не примечательный, зимний день. И... ничего не случилось. Когда осознание этого пришло к людям, вслед за понятной волной небывалой радости, явилось и понимание простой вещи: надо жить дальше. Рожать и кормить детей, строить дома, обрабатывать землю, а кому-то и воевать. Все вроде бы вернулось на круги своя. Однако это было и так, и не так...»

«Прекратились междоусобные войны. Уже не надо было никого защищать, Европа начала объединяться...»

Даже малообразованный крестьянин мог теперь задуматься: а от кого, собственно, обороняют меня наши доблестные защитники сейчас, когда нет ни норманнов, ни венгров, ни какой-то другой внешней угрозы? Получается, что от самих себя – точнее, от таких же, как они сами. От тех крестьянских мыслей, всего один шаг до вывода: если этих

вояк разогнать – и войн не будет, и налоги, глядишь, уменьшатся...

Былое единство войска и народа, начало давать серьёзную трещину. Требовалась новая, объединительная идея, надо было создавать нового общего врага, что бы оправдать перед людьми само существование класса имущих...»

«Пришло время, окинуть взглядом другую часть обитаемого мира, а именно ту, которую принято называть миром ислама. В каком же состоянии находилась вторая сторона противостояния двух цивилизаций?

Мир приверженцев пророка Мухаммеда, к 1000-му году расширился до гигантских размеров – в исламский мир входило не менее половины Евразии. Он включил в свою орбиту сотни народов, тысячи городов и общин, десятки миллионов людей, объединённых в восприятии и понимании сущего простой и яркой формулой: нет Бога, кроме Бога и Мухаммеда – пророка Бога. Эта шахида (исповедание веры) и была тем, что обеспечивало духовное единство всех мусульман...

К началу одиннадцатого века, исламский мир являл собой неординарную, но величественную картину, в которой сочетались упадок и подъём, достижение великих духовных высот и нравственного одичания, высокое внутреннее единство и чудовищный калейдоскоп из мелких и мельчайших политических и религиозных образований...

Стоит ещё раз сказать о том, что и непримиримые религиозные разногласия, и политическая раздробленность –

по большому счёту, не поколебали его глубинного внутреннего единства. Это шло от признания всеми мусульманами Корана. Духовный раскол не мешал шиитам и суннитам быть добрыми соседями в исламских городах. Персидские радикалы-исмаилиты скорее считали себя единым народом с суннитами-ортодоксами Средней Азии, чем с говорящими с ними на одном языке и живущими рядом персами-язычниками. Ислам был един и непримирим по отношению к иноверцам... Историческая ситуация вдохнула новую жизнь в идеологию исламского джихада – борьбы за веру. Автором первичной концепции джихада был сам пророк Мухаммед. Иначе и быть не могло, ведь для любого мусульманина вся сущность бытия содержится в Коране.

Алимы – учителя веры – лишь объясняют верующим, как понимать ту или иную суру...

Сильная группа алимов из числа сторонников «джихада до победного конца» осела в Дамаске, а также в суннитских областях Халеба и Масуле. Именно из Халеба вышло наиболее полное, энциклопедическое описание учения и правил джихада...

Слово «ассасины» представляет собой европейскую транскрипцию арабского выражения «хашишисы» – «потребители гашиша». Так называли последователей Хасана ибн Саббаха (более известного как «Горный Старец») мусульмане Передней Азии. Сами же сторонники нового имама предпочитали именовать себя федаями – смертниками

во имя веры. Учение «Горного Старца» было, по существу, простым и от этого ещё более страшным. Беспрекословное подчинение имаму его федаев, вплоть до выполнения приказа покончить жизнь самоубийством, и безжалостное физическое устранение всех противников имама и вообще любого человека, на которого он укажет – вот два столпа, на которых держалось это чудовищное течение...

Беспощадный террор, который учиняли ассасины по велению своего господина, стал второй основой его внушающей ужас власти. «Горный Старец» основал в разных местах Передней Азии неприступные твердыни, где засели его верные последователи. С этих пор ни один человек не мог чувствовать себя в безопасности. Внезапная смерть могла таиться и в старом слуге, ставшем рабом наркотика, и в закадычном друге, продавшем своё тело и душу грозному имаму. Все это только усиливало страх перед «ассасинами» – невидимыми убийцами. Этот страх быстро превратился в серьёзную политическую силу, ещё более усугубляющий хаос, воцарившийся на Ближнем Востоке...

Именно такой бурлящий котёл страстей, междоусобных войн и террора и представлял собой исламский мир, когда на его западных границах неожиданно появились крестоносцы...»

Вот так, медленно и с небольшими отступлениями, к концу рабочего дня я все же добрался до самого интересного,

до рыцарей и крестовых походов. Именно этой теме и была посвящена книга, которую я и держал ныне в своих руках. Однако с крестоносцами я решил не спешить и оставил их уже на завтра. Мне уж пора было идти домой.

– Привет, сосед?.. – у подъезда меня поджидала все та же Марья. – ...Видел, что сегодня здесь творилось? От заводских ворот отъехали сразу два грузовика!.. Между прочим, битком набитые нашими станками.

– Видел-видел!.. – соврал я, успев трижды пожалеть о том, что вовлёк в свою дурацкую игру чересчур эмоциональную и впечатлительную женщину...

Следующие три вечера, проведённые мной в «малосемейке», я так же с регулярным постоянством получал от Марьи, своего «внештатного осведомителя», самые разнообразные сведения о происходящих на заводе событиях...

Именно так, я вовсе не оговорился. Целых трое суток я провёл вне стен своей новой квартиры. Столько же времени я боролся с невероятно мощным искушением вернуться домой, к Марте... Дабы хоть немного отвлечься, я пытался использовать данные дни с определённой пользой. Как-никак, а мне уж давно пора было оформить прописку.

Если ж разобраться, то я бродил по инстанциям, не столько ради прописки, сколько для поиска истины. Потому как рассказы участкового Круглова о документах, относящихся к моему многострадальному дому, отчасти подтвердились.

Сразу же выяснилось, что при проведении капитального

ремонта, дом по адресу: улица Вокзальная два был полностью снят с баланса железной дороги и передан в городской жилищный фонд. Однако в процессе той самой передачи, таинственным образом исчезли документы, связанные с пропиской и владением собственностью.

Успокаивало меня лишь одно. Мои бумаги и свидетельство на квартиру, оказались подлинными и законными. Ссылаясь на них, паспортистка МПЖРЭУ №3 с радостью заполнила все необходимые формы. На моё же недовольство, относительно возникшего бардака она услужливо пояснила следующее.

– Ну, потерялись!.. И что с того? Собственники квартир, точно так же, как и вы придут к нам, и заново оформятся. Не паникуйте, в БТИ имеются все необходимые для данной ситуации копии...

Тем не менее, в бюро технической инвентаризации, куда я обратился следом, мне преподнесли не менее странную информацию. Впрочем, после общения с участковым, я был к этому в достаточной степени подготовлен.

– Молодой человек, после случившегося на вашем доме ЧП, постановлением Городской администрации, дом два по улице Вокзальной, был признан ветхим и не подлежащим восстановлению. Короче, отправили его под снос. Документы переместили в архив. Однако чуть позже, средства на капитальный ремонт все же изыскали, на доме были проведены необходимые работы. Однако, с документами... Короче,

в результате случайного пожара в здании областного архива, документы оказались полностью уничтожены.

В общем, пару дней, проведённых в метаниях по инстанциям, в бесконечных очередях и поездках в общественном транспорте, фактически, прошли впустую. Получалось так, что любой желающий, предъявив старые, либо новые документы на свободные квартиры нашего дома, автоматически становился их владельцем. Ни подтвердить, ни опровергнуть данное право на собственность, было уже невозможно.

«Что ж на самом деле случилось с документами?.. – я непрерывно задавался данным вопросом. – ...Являлась ли пропажа случайностью или в том был чей-то злой умысел? Помниться призраки безапелляционно заявляли мне о том, что это их дом. Быть может, именно они и устроили полный бардак и неразбериху с этими чёртовыми документами...»

Я мог хоть сколько задаваться вышеозначенными вопросами, однако ответить на них мне было не под силу. А в последнюю ночь, проведенную на седьмом этаже своей прежней квартиры, мне вдруг приснился до крайности реалистичный сон. Будто вовсе и не сон это был, а самая настоящая жизнь. Моя жизнь. Правда, в абсолютно непривычном для меня антураже...

Глава 11

С тяжёлым сердцем я медленно прохожу по пустынным залам замка. Мне предстоит сообщить самой дорогой и любимой девушке весьма неожиданное и неприятное для нас обоих известие. Безусловно, я огорчу её. Более того, мои слова наверняка будут восприняты, как предательство самых высоких чувств и намерений. Быть может, она никогда не сможет меня понять.

Но таковы суровые законы рыцарской чести. Я остаюсь воином и клятва, которую сегодня, вступая в Священное Братство, я принял – в любом случае будет для меня святой, неоспоримой и обязательной.

О, Марта! Нежная и беззащитная. Ни о чем не подозревая, она стоит у окна.

– Отчего на тебе нет лица? – обернувшись на звук моих шагов, спрашивает дама.

– Наш отряд из девяти рыцарей под командованием моего отца, сегодня вечером покинет замок.

– Надолго? – она обворожительно улыбается, совсем не догадываясь, каким суровым будет мой ответ.

– На очень долго!.. – я никак не могу решиться, открыть ей всю правду.

Потому, эту самую правду ей и приходится вытягивать

из меня по частям.

– Надеюсь, к нашему венчанию вы успеете обернуться?

– Увы, но венчание придется отложить на неопределённый срок. Ты прекрасно знаешь, что единственным занятием достойным рыцаря, во все времена была и остаётся война. К ней я готовился всю свою, не очень-то и длинную жизнь. Так вот. Мы отправляемся в Иерусалим. Нас ждёт тяжёлый и многомесячный поход. Не знаю, как долго он продлится, но обещаю... Нет, я клянусь, что обязательно вернусь из него живым.

– Роббер, прошу тебя, не уезжай!.. – на глазах Марты навернулись слезы. – ...Мне приснилось нехорошее видение...

– Об этом, не может быть и речи! – оборвал я даму.

– В таком случае, я попрошу тебя лишь о венчании... Не нужно помпезности, я согласна на самую скромную церемонию. Пожалуйста, задержись на пару дней. А после, ты благополучно догонишь своих.

– Нет!.. – категорично ответил я. – ...На время похода все мы приняли обет безбрачия.

– А как же я?.. – она была не в силах сдерживать слезы. Те ручьём потекли по её щекам.

– Марта! Дорогая моя девочка!.. – я обнял её хрупкие плечи. В зеркальном отражении, я видел её вздрагивающую точёную фигуру и свой белый плащ, с красным крестом, накиннутый поверх рыцарских лат. – ...Мы знаем друг друга с детства. Мы созданы друг для друга. В конце концов, мы

помолвлены. Так какая разница, когда состоится венчание: до или после. Мы любим – и это главное. А расставание лишь укрепит наши чувства.

– Роббер, ведь ты и сам не веришь в то, о чем сейчас говоришь. В твоей речи легко узнаются слова отца!.. – девушка оттолкнула меня. –...Он ненавидит меня. Он всегда был против нашего брака. Если для тебя, он важнее – можешь уезжать с ним куда угодно.

– Зачем ты так, Марта?

– Как? Думаешь, по отношению ко мне, это не жестоко? Убирайся. Видеть тебя, не желаю.

Нет, совсем не таким. Абсолютно по-иному представляя себе наше прощание. Моё самолюбие было оскорблено. Потому, без лишних слов, я решительно направился к выходу.

– Роббер!.. – вдруг выкрикнула мне вслед Марта. Я едва успел обернуться, как дама моего сердца бросилась мне на шею. – ...Прости!.. – она вновь становится той самой Мартой, которую я знал многие годы. – ...Прошу тебя! Ради Бога, не будь чересчур храбр, не нужно бесстрашия. Помни, что подвиги совершаются не только с горячим сердцем, а ещё и с холодной головой. Береги себя! Знай, что тебя здесь ждут. И совсем не обязательно, возвращаться героем. Ты просто – возвращайся.

После таких напутственных слов любой поход должен пройти легко. А тяготы и лишения, с ним связанные, покажутся сносными и вполне переносимыми.

Когда вереница всадников взяла юго-восточное направление, а я, в последний раз оглянувшись на оставленный позади замок, Марта все ещё смотрела в то самое окно, у которого нам суждено было расстаться. Пришпорив своего рысака, я помчался вперёд, обгоняя всех, с одним лишь единственным желанием: поскорее скрыться в близлежащем лесу, через который проходила дорога...

Я проснулся за полчаса до звонка будильника. А если быть более точным: я подскочил с постели, как ужаленный, с одной лишь единственной мыслью, завладевшей всем моим сознанием.

«Ведь это была моя любимая и единственная Марта! Она нашла меня!.. А я, сукин сын, вновь сбежал от неё. На сей раз, в иное жилище...»

Сегодняшним утром мне хотелось, только одного: как можно скорее попасть в свою новую квартиру. О том, чтобы пожить по старому адресу ещё какое-то время, не могло быть и речи.

«Ведь я, вспомнил!.. Понимаете, вспомнил!..» – потому и спешил я поделиться этой радостью со своей нереальной мечтой. Однако встретиться с Мартой, мне суждено было встретиться лишь ночью. И чтобы день грядущий пролетел как можно скорее, я предпочёл заняться получением кое-какой дополнительной информации. Мне натерпелось узнать как можно больше о том походе; о тех рыцарях, отправив-

шихся в Иерусалим. Если они, вообще, когда-либо существовали, а не являлись плодом моего воображения, очередным сновидением и не более того.

Толком так и не позавтракав, я сразу рванул в свой офис.

Вернувшись в «средневековье» (на котором я, собственно, пару дней назад и остановился), пробежался в поисковике по оглавлениям. «Католическая церковь»; «Клермонский призыв»; «Крестовый поход бедноты». Все это было совсем не то. Идём дальше. «Великое крестоносное воинство и его вожди»; «Крестоносцы в Византийской Империи»; «Путь на Восток: от Никеи до Антиохии»; «Завоевание Святой Земли». Уже ближе. Более того, я был совсем-совсем рядом.

Без каких-либо оговорок и иных подсказок, я точно знал, что мне следует искать. Не останавливаясь на второстепенном, я очень быстро «листал» страницу за страницей в поисках главного.

«Итоги похода. Становление крестоносных государств»; «Тевтонцы»; «Иониты – монахи и воины». Опять мимо.

И вдруг!.. Прямо в яблочко: «Гордые рыцари Храма». Ну, наконец-то!.. Вот тебе и Петькино «Хра...»

Конечно же, он тогда заикнулся о рыцарях Храма. И как только я мог подзабыть о том, что тамплиеров именовали ещё и храмовниками.

В том, что я нашёл именно то, что и было мне необходи-

мо, я вовсе не сомневался. Неведомый мне доселе внутренний голос... А может то была элементарная интуиция или некое непознанное внутреннее чувство, завладевшее моим разумом ещё ночью... В общем, что-то неосязаемое, последовательно и неотвратно направляло меня к данной, уже известной мне цели.

«Ни один духовно-рыцарский орден не окружён такой тайной, не вызывает столь противоречивых оценок, как орден тамплиеров. Яркая судьба, таинственность, окружающая деятельность и обряды тамплиеров... В конце концов, их страшная смерть на кострах – все это привлекало большое внимание многих историков. Гордым рыцарям в белых плащах с красным крестом на груди посвящено необозримое количество книг и научных работ, а сколько легенд было сложено в их честь. И, тем не менее, настоящей правды о тамплиерах, и по сей день, никому не известно. Она сгорела вместе с рыцарями на кострах инквизиции.

Доподлинно известно лишь то, что орден «бедных рыцарей Христа и Храма Соломона», был основан в 1118 году группой из девяти рыцарей, во главе с Гуго де Пайеном. Мы не многое знаем об этих девяти отцах-основателях. Нам известно, что большинство из них, если не все, принадлежали к среднему и привилегированному дворянству французской провинции Шампань, а один из «девятки», Андре де Монбар, приходился родным дядей одному из знаменитейших церков-

ных деятелей того времени, Бернару Клервоскому, которого католическая церковь впоследствии причислила к лику святых...

Год основания ордена 1118, вообще особый в истории крестоносцев. Две смерти крупнейших деятелей крестового движения, выделяют его в череде довольно однообразных лет непрерывной войны и повторяющихся событий. Весной от неизвестной болезни умирает основоположник и бесменный лидер иоаннитского, наиболее крупного монашеского братства. Почти тут же, вслед за ним, и с теми же симптомами сходит в могилу король Иерусалимский – участник Первого крестового похода и основатель династии королей-крестоносцев. Что это, невероятное совпадение или чей-то коварный и заранее подготовленный умысел?

Так или иначе, но для истории «бедных братьев во Христе» оно имело знаковый характер. Не сдерживаемые более духовным авторитетом вождя иоаннитов, Гуго де Пайен с восемью своими сподвижниками предстаёт перед только что взошедшим на иерусалимский трон Болдуином. Они предлагают молодому королю нечто, доселе неслыханное в христианском мире – дать согласие на основание совершенно особенного монашеского объединения – братства монахов-воинов.

Неизвестно какими аргументами апеллировали рыцари, да только король совсем неожиданно не только даёт согласие, но и сам, каким-то чудесным образом, становит-

ся ярким сторонником данной идеи. Вскоре девятка рыцарей перед лицом патриарха Иерусалимского даёт привычные монашеские обеты бедности, послушания и целомудрия, однако своей главной целью провозглашает не служение Богу в стенах монастыря (опять же нонсенс), а защиту паломников на пути в Иерусалим и борьбу против неверных с оружием в руках.

Братство получает благословение и здание, расположенное на территории бывшего Иерусалимского храма. По месту расположения, новый орден к первоначальному «бедные братья во Христе» добавляет «и рыцари Иерусалимского храма» и под этим названием навсегда входит в историю.

«Храм» по-французски – «temple», и рыцарей-монахов сразу начинают называть «тамплиерами», то есть «храмовниками»...

Следующие девять лет истории нового ордена окутаны тайной. Имеется утверждение, будто бы, за эти годы в состав ордена не было принято ни одного нового члена. И что совершенно удивительно, за девять лет непрерывных и беспощадных сражений – ни один из рыцарей первоначальной «девятки» не погиб...»

Тексты о тамплиерах были переполнены эпитетами: «невероятный»; «чудесный»; «умопомрачительный»; «таинственный»; «мистический»; «невозможный» – будто бы читал я не документальную литературу, не исторический мате-

риалы, а некий фантастический роман или сказку для взрослых.

Любой эпизод из летописи храмовников, как правило, представлялся автором не иначе, как нереальным и сверхъестественным. Пытаясь раскрыть тайну того или иного события, доктора исторических наук непременно упирались в стену необъяснимого и списывали свершившееся на счастливый случай или удачное стечение обстоятельств.

Погружаясь все глубже и глубже в недра Интернет-сайтов, посвящённых рыцарям Храма, я не переставал ловить себя на мысли о том, что все только что прочитанное, мне уж давно было известно. Ну, разве что, несколько подзабылось. Более того. Периодически в моей голове яркими красками вдруг вспыхивали картины той таинственной и мрачной эпохи. Правда, были они случайны и сумбурны. Потому и не позволяли составить общей картины; выстроить доселе дремавшую в моём сознании область дальней памяти в единую хронологическую последовательность.

Та одержимость, с которой я ворошил бескрайнее море информации, подстёгивала меня к новым и новым открытиям. Она же отчасти помогла мне забыть о возможных опасностях, таившихся в моём новом жилище. Потому, не обращая внимания на какую-либо осторожность, вечером того же дня, я помчался домой и смело вошёл в квартиру под номером тринадцать, по улице Вокзальной, дом два.

Все здесь было, как будто, по-прежнему. Словно я лишь

нынешним утром покинул данные стены. А ведь, если честно сказать, я сильно переживал. Опасался, что застану квартиру в чрезвычайно плачевном состоянии, полной хаоса и разрухи. К счастью, реальность оказалась менее жестокой в сравнении с моей буйной фантазией.

Не вижу смысла скрывать тот факт, что от данного вечера, я, прежде всего, ожидал встречи с Мартой. Нынче мне было, что ей сказать и чем её порадовать. На скорую руку я прибрался, приготовил бутылку шампанского и пару фуужеров. И даже прикупил по пути букет цветов. Вовсе не знал, как она отнесётся ко всему вышеозначенному. Тем не менее, очень надеялся на то, что ей будет хоть немного приятно.

Пропустив для храбрости пару рюмашек, к двенадцати часам я зажёл свечи...

Впрочем, к чему интриговать читателя своими достаточно скучными описаниями своих ожиданий?

Несколько опережая события, могу сказать о том, что мои нынешние, самые оптимистичные волнительные ожидания, абсолютно не оправдались. Ни к двенадцати, ни к часу и даже к двум часам ночи, когда уж догорел последний свечной фитилёк, в моей квартире так никто и не появился. Я по-прежнему оставался в ней один. За стеной у соседей, как собственно и в моей квартире зависла мертвецкая тишина. Ни звука, ни стука, ни шороха и уж тем более, никаких переборов гармошки. Впервые мне стало жутко не от присутствия в комнате привидений (с этим я вроде бы, уже успел сми-

риться), а от гробовой тишины, пугающей меня своей неизвестностью и непредсказуемостью.

Постепенно в мою голову начали просачиваться осторожные предположения и догадки по поводу отсутствия в квартире духов. Сперва я предположил, что Марта на меня просто обиделась. Обиделась на моё весьма внезапное исчезновение из квартиры.

Потом мне вдруг пришла мысль о том, что Марта не просто обиделась, а ещё и решила мне отомстить. Стоит мне нынче, хоть чуть-чуть задремать, как вся потусторонняя нечисть, обитавшая в нашем доме, а ныне притаившаяся где-то в подвале или на чердаке, словно тараканы, тотчас повывлезет из малодоступных уголков квартиры, дабы сотворить со мной нечто этакое, о чём сейчас я не мог и помыслить. Мне даже начали чудиться едва заметные тени, беззвучно шнырявшие по темноте коридора.

Затем я не на шутку перепугался, от ещё одной версии, случайно забравшейся в мой уставший разум.

«А что, если та «лазейка» между нашими мирами, по каким-то неизвестным мне обстоятельствам, внезапно захлопнулась? И я уже никогда более не увижу своей Марты?..»

Впрочем, слишком долго метаться в бесконечных предположениях о таинственном самоочищении моей квартиры от былых призраков и полтергейстов мне так и не пришлось. К тому времени, когда догорела последняя свеча, я успел изрядно «наклюкаться» коньячком, потому и уснул в том са-

мом кресле, в котором, собственно, и ожидал Марту.

Как известно: сон выпивохи, пусть и крепок, но чрезвычайно краток. Вот и скоротал я ту ночь крепким и безмятежным сном.

Тем же бесперспективным ожиданием закончилась и моя следующая ночь. Потом, ещё одна... И третья, и последующая... Никто меня более не навещал и не беспокоил. Букет, купленный в первый вечер, уж давно успел завянуть. Ну, а я окончательно укрепился во мнении, что тайный «переход» из нашего мира в мир иной безвозвратно исчез, оставив после себя лишь самые приятные воспоминания.

Дни потянулись серой и однообразной вереницей абсолютно незначущих для меня событий. С утра я был на работе, вечером у телевизора. Спокойствие, к которому я некогда стремился, было мне теперь уже в тягость. Я не находил себе места, проклиная себя за то, что последние три дня провёл вне дома, потому и не узнал я подлинной причины исчезновения выходцев из иного мира...

Глава 12

Приближался Новый Год. Всеми силами я пытался переключиться на подготовку к данному празднику, венчавшему собой прошедшие двенадцать месяцев. Я действительно пытался жить той самой жизнью, которая была у меня до вышеозначенных событий. Правда, не очень-то хорошо у меня это получалось. Потому как сказать себе: прощай сказочный миф; прощайте мои невероятные приключения – было, конечно же, просто. Вот только весьма трудно оказалось с этим согласиться.

Помявшись день-другой, а за ним и третий, я случайно заглянул в одну из бесплатных газет, которые обычно рассовывают по почтовым ящикам, либо приносят кипами в служебные офисы. Пробежался взглядом по многочисленным колонкам. Под заголовком «разное», обнаружил каскад весьма заманчивых объявлений.

«Ясновидение. Реальное решение семейных проблем»
«Гадание: карты, рука, фото, кофейная гуща». «Потомственная гадалка. Прогноз на бизнес, удачу, судьбу». «Восстановление семейных и личных отношений. Возврат супругов в семью. Выход из затруднительных ситуаций». «Профессиональный биоэнергетик восстановит душевное равновесие, лечение алкоголизма». «Дипломированный маг и целитель

избавит вас, безоперационное и не медикаментозно, от различных недугов»... .

По мере чтения тех заголовков, я все больше и больше задавался вопросом: отчего ж наш народ, до сих пор живет в нищете, болеет, разводится, пьёт запоями и набирает излишний вес, в то время как целая когорта высококлассных специалистов готова прямо сейчас протянуть им руку помощи. Бедные россияне! Живут они себе, своей убогой и унылой жизнью, охваченные пороками, болезнями и прочими страстями, вовсе не подозревая о счастье, которое гуляет совсем рядом. А всё почему? Да потому, что они ничего не знают о сверхлюдях, коим известны рецепты вечного здоровья, счастья и практически полного бессмертия. А быть может граждане, наученные прошлым горьким опытом общения со всевозможными шарлатанами, просто-напросто успели разувериться в чудотворных способностях мастеров оккультных наук. Ведь любой обман, любое мошенничество, рано или поздно оказывается разоблачённым.

И, тем не менее, в самых крайних и абсолютно безвыходных случаях, когда официальные и доступные методы уже испробованы и перепробованы, нашим соотечественникам остаётся возлагать свои последние надежды на некое чудо. Сама безвыходность, вынуждает их искать разрешения своих проблем в некоей мистике и антинаучном подходе. На этот самый «крайний случай», по-прежнему и рассчитывают всевозможные прохиндеи и аферисты. Ведь спрос, как извест-

но, рождает предложение. Потому по-прежнему и огромна армия всевозможных целителей и экстрасенсов, в которой быть может, лишь единицы и обладают некоторыми неординарными способностями.

Вот и я, отчасти движимый верой в некое чудо, полностью погрузился в бескрайнее море этих самых рекламных слоганов. Правда, в отличие от подавляющего большинства наших граждан, обратившихся к оккультизму, каким-то заговорам и экзарцизму, мне вовсе не требовалось избавляться от нечистой силы. Напротив, я желал вернуть её в свой дом.

Доверившись исключительно собственной интуиции, совершенно непроизвольно я приступил к выбору наиболее приемлемого для подобных целей «охотника за привидениями». Обзвонив практически каждый телефон, указанный в объявлениях, я попытался сразу отсеять откровенных жуликов и явных профанов. Для чего, заваливал своих телефонных собеседников кучей всевозможных вопросов. Постепенно, круг предполагаемых кандидатур начал сужаться. И лишь к вечеру мне удалось-таки найти именно того, кто, в общем-то, и был мне нужен. Моим «избранником» оказался некий Владимир Александрович.

Его рабочий кабинет располагался в современно оборудованном подвале высотного дома. В полумраке внутреннего убранства, чётко выделялся освещённый настольной лампой старинный дубовый стол хозяина кабинета. На столе,

рядом с зеркалами и подсвечниками, гармонично вписывались стеклянные фигуры всевозможных геометрических форм и какие-то витиевато-таинственные предметы для каких-то магических манипуляций.

Сам Владимир Александрович оказался высоким, спортивного телосложения мужчиной, с тёмно-серыми глазами, чёрной бородкой и стриженной «под ёжик» причёской. Лет ему было около сорока пяти. В его коротких и уверенных фразах ощущалась неплохая эрудиция, тогда как в походке и жестах просматривалась достаточно волевая натура.

Излагая суть своей проблемы, я подробно рассказал Владимиру Александровичу обо всех событиях, происходивших в моей квартире с момента моего заселения. В то время как о действительной цели своего визита, а так же о том, что вся нечисть из моей квартиры вдруг исчезла сама собой, я предпочёл до поры, до времени умолчать.

– Ну, что ж!.. Диагноз вполне ясен! Ваше жилище астрально запущено прежними жильцами. Необходима полная чистка квартиры!.. – коротко подытожил экстрасенс. – ...Когда начнём?

Признаться, я несколько опешил от столь скорого предложения. Однако чуть собравшись с мыслями, ответил.

– Да хоть сегодня!.. – главным для меня было, затащить специалиста белой магии в свою квартиру, а уж там мы и разберёмся.

– Сегодня нельзя, луна на ущерб!.. Что, если мы зай-

мёмся вашим жилищем... Скажем, послезавтра? Часиков в пять, вечера!.. – поинтересовался Владимир Александрович, небрежно перебирая листы перекидного календаря.

На том мы, собственно, и порешили.

Я был вполне удовлетворён итогами, не впустую проведённого дня. А как иначе? Ведь мне взялся помочь специалист, знающий своё ремесло. Причём, за сравнительно небольшое вознаграждение. По крайней мере, так мне тогда казалось.

– Ну, и как они в постели? – у самого порога, пряча глаза от прямого взгляда, вдруг поинтересовался Владимир Александрович.

– Вы это о ком? – переспросил я, не поняв смысла вопроса.

– Ну, эти девки, которые из преисподней?

– Ах, вы об этом!.. Высший пилотаж! – ответил я с гордостью.

– Эх!.. Честно сказать: всю свою сознательную жизнь мечтал о том, чтобы заняться сексом с какой-нибудь из таких чертовок! Однако в нашем специфичном ремесле, никак нельзя смешивать отдых с работой. А тебе, дружище, считай: просто повезло!

«Мужики, они и в Африке мужики!..» – с усмешкой подумал я по дороге домой, припомнив последнюю фразу экстрасенса.

Та пара дней до предполагаемой чистки моего жилья пролетела значительно быстрее, нежели чем я предполагал. Владимир Александрович оказался человеком пунктуальным. Ровно в пять вечера, в дверь моей квартиры позвонили.

Поздоровавшись со мной, мужчина скинул с себя верхнюю одежду, прошёл в комнату, открыл свой «дипломат» и выложил на журнальный столик всевозможные магические принадлежности: свечи, металлические скобы, баночки со всевозможными жидкостями, какие-то диковинные предметы и большой медный крест. Без труда можно было понять, что подобными процедурами он занимается уже давно. Это внушало определённое доверие и надежду на успех.

Предупредив меня о том, что вначале необходимо проверить биополе квартиры, экстрасенс попросил меня удалиться на кухню. Дескать, иначе, своей аурой я мог повлиять на точность определения мест, облюбованных потусторонними проявлениями.

В общей сложности, пробыв вне комнаты минут двадцать, мне вновь позволили вернуться в зал.

– Вот здесь максимально сосредоточена негативная энергетика!.. – торжественно продекламировал маг, указывая куда-то в район злополучного окна, откуда ранее и появлялись загробные субстанции.

Однако его искренняя радость вовсе не нашла во мне надлежащего отклика. Ведь я, и без того знал о том месте. Чем транжирить понапрасну время, было б гораздо проще спро-

сильно у меня: где искать. К тому же, в моей голове мелькнула подозрительная мысль о том, что во время нашей прошлой встречи, именно об этом самом окне я ему и рассказывал.

– Владимир Александрович, возможно, мои слова покажутся вам странными!.. – подспудно понимая бессмысленность дальнейших манипуляций, я все же решился озвучить свою просьбу. – ...Как бы вам это получше объяснить? В общем, мне не нужно изгонять из комнат какую-либо нечисть. Её напротив, каким-то образом, необходимо сюда вернуть.

– Пусть даже и так! Но мне в любом случае, для начала необходимо «почистить» вашу квартиру от возможно-случайной энергетики!.. – как ни странно, но моя просьба вовсе не удивила экстрасенса. Похоже, он был к ней даже готов... – А уж потом, на следующем сеансе мы и попытаемся выдернуть с того света необходимого нам персонажа!..

Вполне возможно, что последовательность «чистка-вызов», должна была быть именно таковой. Не исключал я так же и иного обстоятельства... Вполне возможно, что кроме «чистки жилища», ничего иного, данный экстрасенс делать попросту не умел, либо ритуал этот был у него отработан до автоматизма и представлял собой наиболее яркое и эффектное зрелище, потому и не хотел он его пропустить. Да, собственно, я и не спорил.

Короче, началась «чистка»...

Владимир Александрович медленно ходил по комнате, удерживая в руках зажжённую свечу, что-то бормотал себе

под нос, брызгал по углам чем-то из баночек и вычерчивал в воздухе виртуальные кресты. На полное очищение зала ушло около часа. За это время я успел заскучать. Когда же «белый маг» занялся кухней и санузелом, так я и вовсе задремал.

Огромное, иссини синее небо, вдруг предстало перед моим взором. Оно было таким большим и ярким, что резало глаз. Пришлось зажмуриться и опустить веки. Где-то там, далеко, возвышались горы. На их склонах нас поджидал кров, очаг и горячая пища. А мы все продолжали и продолжали двигаться по безбрежному и зелёному травяному ковру. С одной стороны тот ковёр уходил в сторону моря; с другой – он сливался на горизонте с небом.

Глухо и размеренно ударял копытами конь, беспрекословно подчинявшийся моим движениям. Моя, почти безжизненно свисавшая вниз левая рука, все ещё сжимала длинный меч, острый клинок которого весело играл солнечными бликами. Своей правой рукой я удерживал поводья. Тело моё было облачено в латы, начищенные до зеркального блеска. На боку коня, болтался шлем с забралом и щит с красным крестом и надписью: «Ignietferro» (огнём и мечом).

Двигаясь первым, я не видел следовавших за мной рыцарей. Зато слышал позади себя лязг железа и гулкий топот сотен копыт. Оглянувшись, обвёл взглядом свой уставший и измождённый дальней дорогой отряд. Точнее, это был уже не отряд, а жалкая кучка крестоносцев, уцелевшая после

жесточайшего боя.

Встречая мой взгляд, рыцари приосанивались в сёдлах, тем самым демонстрируя свою безоговорочную преданность и верность. Сейчас они заслуживали снисхождения. Опустив глаза, замечаю, что вновь начала кровоточить рана на левом плече. Медленной струйкой кровь выползает из-под металлического панциря. Капая на предплечье, она оставляет бурые пятна. Всем своим нутром понимаю, что тяжело ранен, что моё тело постепенно покидают последние силы.

– Signor, da mihi manum tuam, ego aliquid (Синьор, дайте вашу руку, я что-нибудь сделаю)!.. – услышал я чей-то голос позади себя. При этом, удивило меня вовсе не то, что обращались ко мне на ином, абсолютно чуждом мне языке, а то, что понимаю я его как родной и могу свободно на нём общаться.

– Noli me tangere (Не трогай меня)! – ответил я.

– Suus 'terribilis ad vigilate, non potes mora (Страшно смотреть, нельзя медлить)! – ранее обратившегося ко мне, поддержал мой оруженосец.

– Dixi (хватит)! – прикрикнул я.

Внезапно, со стороны моря донёсся пульсирующий гул. Или это моя кровь застучала в висках.

– Omnibus, prohibere (Всем, стоять)! – я отдал приказ, подняв вверх здоровую руку.

Наступила тишина ожидания.

Нет. Это был вовсе не пульс. Там, откуда веяло морским бризом, поднималось облако пыли. Теперь сомнений и вовсе не осталось – наперерез моему отряду мчалась вражеская конница. Сбрав последние остатки воли в единый кулак, я развернулся к малочисленному войску и, поставив лошадь на дыбы, громко выкрикнул.

– Domus tuat, pro honore (За свой дом, ради своей чести)! – при этом клинок поднятого вверх меча, на фоне бескрайней синевы неба, блеснул каким-то ярким и пророческим бликом.

– Victoria, quoquo (Победа, любой ценой)! – в один голос ответил мне общий рыцарский хор. Развернув лошадей и обнажив оружие, они бросились навстречу врагу.

– Aut victoria aut morte (Или победа, или смерть)! – припорив коня, я слился с общим безжалостным потоком...

Лишь открыв глаза, мне стало понятно, что уснул и разбудил меня всё тот же экстрасенс. Он завершил свои манипуляции связанные с «изгнанием бесов» и уже начал собирать свой чемоданчик.

За выполненную работу я протянул ему ранее оговорённые три тысячи. После чего извинился за навалившуюся на меня внезапную дремоту и предложил слегка перекусить.

– От чашечки кофе я, пожалуй, вовсе не откажусь! Необходимо чуть-чуть взбодриться!.. – согласился Владимир Александрович. –...А деньги!.. Ты положи их на мой «ди-

пломат». Нельзя передавать купюры из рук в руки, особенно вечером. Очень плохая примета.

Так я и поступил. С того самого «дипломата» денежные купюры были тотчас переложены магом во внутренний карман его пиджака, висевшего рядом на спинке стула. После чего, мы перешли на кухню, и я заварил ароматный бразильский напиток.

За чашкой кофе (чуть подкреплённого коньяком) и сигаретой мы разговорились. Поболтали о нынешней жизни, вспомнили прошлые времена, слегка коснувшись моей былой армейской службе. В непринуждённой и почти дружеской обстановке Владимир Александрович посоветовал мне сходить в церковь, отстоять службу и поставить свечи за упокой душ моих боевых товарищей и тех, кто волею случая «попадал в прицел» уже моей снайперской винтовки.

– Понимаешь?.. Довольно-таки часто умершие возвращаются к нам в виде зримых фантомов. Подчас люди сами провоцируют их на это. Всяческие тревоги, различные стрессы, какие-то иные потрясения заставляют наше подсознание работать в поисках некоего выхода. Бурная деятельность мозга, на некоем подсознательном уровне, порой помогает нам выпутаться из самой тяжёлой жизненной ситуации. Этот невидимый и неосязаемый процесс и принято называть интуицией. Подсознание трудиться так энергично, что в памяти человека могут запросто всплыть люди, события и явления, казалось бы, уж давно забытые. Ну, а общаться и поддер-

живать связь с параллельными мирами, как раз и возможно лишь на уровне нашего подсознания. Потому, переживая какие-либо душевные волнения, человек иногда и сам того не осознавая, устанавливает контакт с иными измерениями!.. – монологи экстрасенса, касающиеся потустороннего мира, навивали на меня таинственность и всевозможные фантазии. Слушать его было, по-настоящему интересно. – ... Ныне твоя квартира в астральном плане девственно чиста. Однако положительной энергетике следует немного устояться и равномерно распределиться по всем помещениям. Потому и к вызову духов мы можем приступить, не ранее чем через неделю...

Время уж подходило к десяти часам вечера, когда докуривая очередную сигарету, «белый маг» вдруг случайно глянул на свои наручные часы. Он тотчас засуетился. Наспех одевшись, Владимир Александрович уж было собрался со мной распрощаться. Однако сунув руку во внутренний карман своего пиджака, замер и немедленно обратился ко мне.

– Слушай!.. А деньги-то я забрал?

– Конечно-конечно! Вы взяли их с «дипломата»!.. Ещё предупредили меня: дескать, нельзя отдавать деньги из рук в руки.

– Да-да!.. Кажется, припоминаю!.. – лицо экстрасенса выражало полное недоумение. – ...И куда ж я сунул те купюры?

– По-моему, вы положили их во внутренний карман сво-

его пиджака! – подсказал я, не на секунду не усомнившись в своей правоте.

С несколько растерянным видом Владимир Александрович похлопал себя по карманам. Потом ещё раз заглянул в «дипломат». После чего, уж более тщательно, выворачивая наизнанку каждый закуток пиджака и брюк, он проверил содержимое всей своей верхней одежды.

– Ты знаешь?.. А ведь денег-то нет!.. – безвольно опустив руки, подытожил он тоскливым и совсем уж потерянным голосом.

Мне ничего не оставалось, кроме как вернуться в комнату. Уже там я прошёлся внимательным взглядом по всем ровным поверхностям своего интерьера. Не обнаружив ничего, случайно упавшего, либо оброненного, признать, я уж и сам засомневался в передаче денег. Потому как, Владимир Александрович не оставлял и тени сомнения в своей порядочности.

Дабы не усугублять напряжённость сложившейся ситуации, я вынул из своего бумажника ещё три тысячи и со словами: «Вот возьмите. Они выпали в комнате!» – передал их магу. На сей раз, вопреки всяким приметам, он выхватил деньги прямо из моих рук.

На том, собственно, мы и распрощались.

Невзирая на то, что я сам, своими собственными глазами видел вывернутые и абсолютно пустые карманы экстрасенса, я так же знал сумму своей наличности. Причём знал

ту сумму наверняка, потому как совсем недавно подбивал отчёт за прошедшую неделю и пересчитывал снятую кассу несколько раз. При этом в моем бумажнике не хватало ровно шести «штук».

«Вот ведь, сволота!.. – ругнулся я уже позже, когда осознал-таки смысл случившегося. – ...Обманул меня со своей «химчисткой»!.. Да ещё и двойную цену с меня умудрился содрать. А как красиво лапшу на уши вешал! Аура, биополе, порча!.. Эх, и дал бы я тебе, гад, по твоему же грёбаному биополю!..»

Увы, но чуда не случилось. Теперь мне уже окончательно стало понятно, что незабываемая сказка, в которой я прожил всего несколько дней, навсегда окончилась. Впрочем, на то она и сказка, чтоб остаться в памяти яркой и мимолётной вспышкой, не превращаясь в безвкусную и рутинную каждодневную обыденность.

Книга вторая. Жизнь продолжается?

Глава 1

Примерно за неделю до начала празднования Нового Года в мою дверь позвонили.

Признаться, я был удивлён, увидев на пороге неожиданных гостей. На лестничной площадке стоял Илья, уже известный мне браток из бригады Мамонта, и совершенно незнакомая мне смазливая деваха.

– Привет! Решил заскочить к тебе, как к старому знакомому с конкретным коммерческим предложением. Не желаешь поразвлечься? – сходу предложил мне Илья.

– В каком это смысле «поразвлечься»? – ответил я вопросом на вопрос.

Подозревая Илью в том, что ему просто-напросто негде перепихнуться со случайной подругой, я, уж было собрался дать ему от ворот поворот.

– Хочу предложить тебе на ночь «послушную девочку». Причём, за вполне умеренную цену. Можешь считать, что ты попал на новогоднюю распродажу!

– Вот уж о чём я никогда бы не подумал, так это о том, что ты ещё и подрабатываешь сутенёрством? – усмехнулся я в ответ.

– Пойми, тут вот какое дело!.. Случай весьма исключительный!.. – несколько сконфуженно продолжил Илья. – ... Эта сучка задолжала нам приличную сумму, а расплачиваться ей, якобы, нечем. Считает себя элитной проституткой и на рабоче-крестьянскую панель ей идти, видите ли, впадлу. Потому и пристраиваю я её каждую ночь, за пять сотен, по друзьям и знакомым. Признаться, я на бензин больше трачу, чем мы что-то имеем с данного паскудного бизнеса. Но тут дело принципа. Должна, так будь добра, рассчитайся. А иначе... Одной твари спустишь; другой простишь, и кранты нашему былому авторитету...

– А она сама?.. – поинтересовался я у Ильи, будто речь шла вовсе не о живом человеке, а о некоем неодушевлённом предмете, беспричинно доставленного по моему адресу.

– Да кто б её, тварь, спрашивал! Будет дерзить или там кочевряжиться, ты её сразу за дверь. В зачёт долга эта ночь ей уже не прокатит!.. – браток обернулся к «должнице» и громко добавил. – ...Оля у нас девочка умная и сама должна понимать, что если приличные клиенты у дяди Ильи закончатся, ей придется погашать свой долг со всяческой подзаборной мразью!.. С отморозками; извращенцами; да похотливыми и безбашенными малолетками! Короче, проблем у тебя с ней, точно, не будет. Ведь так, сука? – гаркнул он ей в са-

мое ухо.

«Ночная бабочка» утвердительно закивала, и я протянул Илье, требуемую пятисот рублёвую купюру.

Если сейчас скажу о том, что мне её стало просто жаль, дескать, вляпалась девочка по своей дурусти в какое-то дерьмо, а эти злыдни решили поизмываться над беззащитным созданием – то вряд ли, кто-то из вас мне поверит. И, в общем-то, вы будете правы. Некая жалость, конечно же, во мне присутствовала, однако в гораздо большей степени меня заинтересовала ни к чему не обязывающая перспектива провести предстоящую ночь не в «обнимку» с телевизором, а с субъектом противоположного пола. Потому, собственно, я и расстался с деньгами с лёгким сердцем.

– Ну, подруга!.. Давай, что ли, рассказывай: где и в чем ты так проштрафилась? – поинтересовался я, оставшись с проституткой наедине.

– О, Господи!.. Ещё один благодетель вдруг выискался!.. – тяжело вздохнула гостя. – ...Тебе-то, жеребец, какая разница? Заплатил за дешёвый перепихон, вот и получай удовольствие молча! Корчить из себя святошу вовсе не обязательно. К чему лезть в душу со своими тупыми расспросами? Лучше показывай: где у тебя тут ванная комната? Мне с дороги необходимо принять душ. И кстати, я забыла предупредить тебя ещё вот о чём!.. – тон её речи, из тихо-пищащего, вдруг превратился едва ли не в командно-приказной. – ...На всякое там садомазо и прочие извращения я вовсе не подписы-

валась. За твои вшивые пять сотен, слишком жирно выйдет!

– Ванная комната прямо по коридору, первая дверь направо! – ответил я, не сдвинувшись с места.

– Понятно! Безумно рада тому, что ты меня проводил и показал! – язвительно ответила девушка, спешно покидая зал.

«Не хрен баловать этих залётных пташек!.. – раздражённо рассуждал я, пока проститутка уединялась в ванной комнате. – ...Ни тебе здрасьте... Ни посидим, ни поболтаем...

Не успела, понимаешь, войти, а уже тысяча условий. Будто похож я на некоего садиста-извращенца, а квартира моя выглядит сродни гестаповским застенкам.

А ведь я изначально собирался быть с ней крайне тактичным, подумывал открыть шампанское... Впрочем, чего ещё можно ожидать от обычной проститутки? Девочка на работе. Для неё это обычный трудовой вечер; тогда как я, очередной её клиент. Ведь ты купил её тело, а вовсе не её душу. Вот и пользуйся им согласно действующим расценкам!..»

Пока создавал в комнате скромный интимчик, краем уха слышал, как деваха вошла в ванную комнату; как закрыла за собой дверь. Как напевая что-то весёлое, она включила воду. И, буквально через мгновение, из квартирному коридору вдруг раздался истеричный женский визг.

Орала проститутка. Причём, вопила она буквально, как резаная. С каким-то особым, сверхвысокочастотным звуком. Я тотчас метнулся на тот дикий крик и застал жрицу

любви, сидевшей в ванне на корточках. Оби её руки были зажаты между ног. Она беспрерывно стонала.

– Что, чёрт побери, здесь происходит? – выкрикнул я, во все не понимая смысла её истеричного вопля.

– Кипяток!.. Это был раскалённый кипяток!.. Он пошёл прямо из душа!.. Пошёл внезапно. Обварила, мля, всю промежность!.. – «ночная бабочка» кое-как сумела выдавить из себя невнятные объяснения. – ...Краны бы свои починил, прежде чем в гости кого-то звать. Хотела побыстрее... Переключила воду на душ, а оттуда сплошной вар!.. Да ещё и под мощным напором, будто бы вентиль вырвало!..

– Уж и не знаю, что могло случиться!.. – в полном недоумении я попытался открыть воду, дабы лично убедиться в правоте барышни. – ...Сантехника, вроде бы, ещё новая!..

– Нет! – увидев, как я потянулся к смесителю, вновь неистово заорала проститутка и, как ошпаренная она тотчас сиганула из ванной. А, впрочем, почему: «как»? Ведь она, действительно, была нынче ошпаренной.

– Дайка посмотреть, что там у тебя!.. – имея кое-какой боевой опыт, мне неоднократно приходилось сталкиваться со всевозможными формами ранений, открытых ран, в том числе и ожогов. Частенько мне приходилось оказывать пострадавшим самую первую помощь.

– Да пошёл ты, озабоченный извращенец!.. – выкрикнула проститутка. Надо полагать, она не совсем правильно меня поняла. Медленно проковыляв в комнату, дама лёг-

кого поведения добавила. – ...Короче, пипец!.. По техническим причинам намеченное мероприятие придется отложить на неопределённый срок. Можешь звонить Илье и докладывать, дескать, я тебе отказала. Требуй возврат денег. А мне бы, дай-то Бог, до дому как-нибудь доползти.

– Одевайся! Никому звонить я не стану!

Проводив проститутку до входной двери, я тотчас вернулся к своим злополучным кранам. Покрутил их и так, и сяк... Убедившись в том, что сантехника работает просто превосходно, без каких-либо сбоев, невольно усмехнулся.

«Ловко ж развела меня эта парочка! На пять сотен!.. – я был абсолютно уверен в том, что буквально за углом соседнего дома проститутку поджидала машина Ильи, дабы отправиться с «гейшей-подставой» к очередному лоху-клиенту. – ...Интересно, сколько же бабок они успеют накопить за сегодняшний вечер? Пять-шесть таких же, как я простофиль, вдруг позарившихся на дешёвку или купившихся на ту же жалость. Вот вам и три «штуки» на карман. В общем, не плохой приварок к Новому Году, для пары часов левой работёнки.

Что ж за напасть такая?.. Что за чёрная полоса?.. Вначале шарлатан-экстрасенс уносит с собой шесть штук. Теперь бандит со своей шмарой... То ли я, несколько расслабился; то ли они, в конец обнаглели!..»

В своё любимое кресло я вновь погрузился исключительно озлобленным и предельно раздражённым. Обидным был

даже не тот факт, что я обломался с ночными утехами. В гораздо большей степени удручало то обстоятельство, что кинули меня буквально на ровном месте. При помощи дешёвого трюка, они и выманили из меня кровно заработанную «копейку». Точнее, я сам взял, да и отдал свои деньги за здорово живёшь.

– Так, этой сучке и надо! – мне как будто послышался женский голос. Причём, голос тот показался мне отчасти знакомым.

– Кто здесь? – я инстинктивно завертел головой в поисках посторонней.

– Да ты с перепугу, похоже, реально обосрался!.. – усмехнулся всё тот же голос. – ... Совсем что ли не ожидал, кого-то здесь услышать?

Теперь у меня не осталось и доли сомнений в том, что этот голос принадлежал Надьке-висильнице. То есть, существу из потустороннего мира, с коим я имел честь познакомиться пару-тройку недель назад.

– Ты как здесь оказалась?.. – мне вовсе не было смысла скрывать своей радости. – ... Не уж-то, вы вновь расковыряли свою «нору»?

– К твоему сведению, эта самая «нора», вовсе никуда не исчезала! Как была она здесь, так здесь же и осталась!

– В таком случае, почему в гости не заходите? – я аккуратно принялся прощупывать почву, чтобы после спросить уже и о Марте.

– Наше время, ещё не пришло! Через пару дней, когда на ночном небе появится полная луна, вот тогда жди нас вновь!

– Теперь понятно, в чем тут дело!.. – до меня наконец-то дошло, почему пропали призраки. Полнолуние. И как я об этом сразу не подумал. – ...Получается, что именно луна затягивает вас в наш мир?

– Какое-либо притяжение тут вовсе не причём! Просто луна это мощный источник внеземной энергии, без которой нам просто никак.

– В таком случае, почему ты все ещё здесь? Почему не со всеми?

– Увы, но я самоубийца. Потому я и не здесь, не у вас... Как и не там, на противоположной стороне «перехода». Я в нём самом. Нельзя мне: ни туды, ни сюды!.. По той же самой причине я и не материализуюсь, экономлю свою энергетику, накопленную ещё с прошлого месяца.

– И чем же ты занимаешься? Поди, скукотища, сидеть круглые сутки меж двух миров?

– Вовсе нет! Я смотрю телевизор, узнаю ваши последние новости. Переживаю за героев любимых сериалов. Вот только жаль, что ты вовсе не любишь «мыльные оперы». Потому и приходится мне пользоваться телевизором исключительно в дневное время, то есть, в твое отсутствие.

– Хочешь сказать, что ты непрерывно наблюдаешь за моей квартирой? В том числе и за мной? – во мне вдруг просну-

лось дикое негодование.

– Да на фиг, ты бы мне сдался! Было бы ещё чё интересное... А то пришёл с работы и сразу прыг в кресло. Пиво, водка, коньяк, какие-то боевики, да бестолковый трёп по телефону. Вот, собственно, и вся твоя личная жизнь!

– Отчего ж так мрачно и примитивно?.. – возмутился я. – ...Ко мне, между прочим, и друзья, и знакомые девушки иногда заглядывают. Да, и проститутки. Кстати!.. – припомнив недавние события, я тотчас спохватился. – ...Не ты ли окатила её кипятком?

– Я посчитала так!.. Нечего этой прошмантовке здесь делать! Если хочешь, то во мне выиграла женская солидарность!.. Не забывай о том, что Марта мне, все ещё подруга. Ты б лучше поблагодарил меня...

– Интересно, за что? За какие такие, почести и заслуги?.. – только теперь мне и стало понятно, что дело было во все не в неисправной сантехнике. А так же о том, что никакая машина, вышедшую из моей квартиры проститутку во все не поджидала.

– Роббер, ведь ты даже не подозреваешь, чем могла «наградить» тебя та панельная тварь! Ты к ней с шампанским, с романтиком!.. А она, между прочим, припёрлась сюда с целым «букетом» кожвензаболеваний!

– Ну, конечно! Сейчас можно насочинять все, что угодно!.. – возразил я, подозревая собеседницу в откровенной лжи. – ...Стал бы «подставлять» меня Илья!

– Это ты, о том бандите?.. – в голосе Надьки послышались нотки некой обиды.– ...Он тебе кто? Друг, брат, сват? С какой стати ты взялся его оправдывать, при этом вовсе не веришь мне?

– К вам, пришельцам из мира мёртвых, у меня, уж точно, нет никакого доверия! И, похоже, никогда уже не будет! – усмехнулся я, припомнив совсем недавнее события, когда меня выбросили из окна моего же собственного дома.

– Зря ты, так!.. Я, конечно, не знаю в чем конкретно, но этот Илья, за которого ты готов стоять горой... Уж поверь мне на слово, очень скоро подведёт тебя по-крупному.

– Постой-постой!.. – пропустив мимо своих ушей последнее предупреждение, я вдруг вспомнил и ещё кое о чем. – ...Не ты ли, три тысячи у экстрасенса умыкнула?

– А то, кто же!.. – с хитрецей и некой гордостью за свой смелый поступок усмехнулось привидение. – ...По неосторожности он пиджачок-то свой здесь, в комнате и оставил... И кстати, не «умыкнула», как ты только что выразился. Что за воровской жаргон? Я сохранила твои кровно заработанные. Под коврик их припрятала. Этакие деньги за маскарад и обыкновенную туфту, даже в самом престижном цирке не платят!

– Не уж-то бородач и в правду проходимец?

– Ну!.. Кое-какими способностями он, бесспорно обладает!.. – призналась Надька. – ...И, пожалуй, за его усердие пару червонцев на обратную дорогу ему можно было оставить.

Но, увы, мелочи в моих карманах на тот момент вовсе не нашлось. И вообще... Ты живёшь в чужом доме, потому и придержи свои обвинения в адрес реальных хозяев!..

– А вот мы сейчас посмотрим: кто из нас настоящий хозяин! – предупредив, я взял со стола пульт и отключил телевизор.

Сделал я это в тот самый момент, когда по «ящику» начиналась программа новостей. Однако не прошло и пары секунд, как тёмный экран телевизора вновь засверкал всеми цветами радуги. Каким-то невероятным образом ей удалось включить его вновь.

Недолго думая, я встал и выдернул сетевую вилку телевизора из розетки. В комнате вновь воцарилась тишина. Обратная манипуляция с вилкой и розеткой, похоже, была приведению уже не доступна.

– Ну? Теперь-то ты поняла: кто в этом доме я, и кто ты? – удовлетворённо потирая руки, я прошёлся по комнате.

– Не спеши радоваться! Спор ещё вовсе не окончен! – зло ответила мне Надька.

Тут же стены моей квартиры тревожно загудели и завибрировали мелкой дрожью. С полок посыпались книги и иные мелкие предметы. Вдребезги разбилась, упавшая на пол стеклянная ваза. Вибрация нарастала с каждой секундой, а невыносимый гул уже на живую принялся резать мои барабанные перепонки. Я терпел до тех пор, пока мебель и крупная бытовая техника (ну, там музыкальный центр,

шкаф, стол и тот же телевизор) не заходили ходуном. В любое мгновение они были готовы, опрокинутся навзничь.

– Стой, прекрати! Я сдаюсь! – заорал я в полном отчаянии.

– Надеюсь, теперь тебе понятна разница между определениями «владелец» и «хозяин»?.. – с наступлением тишины и покоя победоносно объявил призрак Надьки. – ...Ты, кстати, вовремя меня остановил. Иначе, я переколотила бы тебе тут все, что только могло быть разбито.

– Не спорю!.. – мне ничего не оставалось, кроме как поспешить со своим согласием. – ...Ты только объясни мне одну штуку. Если ты не можешь сделать самое элементарное... Имею в виду, воткнуть штепсель в розетку. Тогда каким образом тебе удалось перекрыть холодную воду в ванной?

– А к чему мне было её перекрывать? Гораздо проще было нагреть до кипения трубы с холодной водой. Тут все дело в свободной энергетике. Кстати, Каземировна, жившая здесь ещё до тебя, уж точно, знала в этом толк. Ты только представь, каких невероятных трудов ей стоило приложить, дабы аккумулировать в единое целое, весь тот «энергетический мусор», который свободно болтался по здешней округе. Прибавив к полученной субстанции ещё и энергию взрыва, она и умудрилась пробить тоннель в иное пространство.

Бывает, конечно, и так, когда подобные «дыры» образуются в той или иной части вашей планеты, как бы самопроизвольно. Происходит данное явление, когда общий потенци-

ал положительных и отрицательных энергий достигает своей критической отметки. На пример, когда ситуация на Земле, в какой-то конкретной её части, крайне близка к предвоенной... Однако данные события относятся к естественным процессам, как результат усилий миллионов и миллиардов людей. Их негативных эмоций, помноженных на исключительную агрессию и неприятие!.. Но чтоб один человек был в состоянии создать, пусть и искусственную, а все же столь глобальную аномалию!.. Это редчайшее исключение, в незыблемых правилах мироздания.

– И как долго данный переход будет здесь существовать?

– Не известно. Как я ранее уже упоминала, создан он был искусственно, потому и энергетика у него своя. То есть, он живёт своей жизнью. Быть может, переход будет открыт ещё пару месяцев... Возможно, пару лет... Впрочем, имеются примеры существования и сверх продолжительных коридоров. Так, в одна тысяча сто восемнадцатом году, открывшийся на территории нынешней Франции, подобный этому переход, просуществовал без малого полтора века!

– Постой-постой!.. – я встрепенулся. – ...Одна тысяча сто восемнадцатый год!.. Ведь это время, кажется, связано с орденом тамплиеров?

– Я не имею права говорить с тобой о той эпохе! – мгновенно отрезала Надька.

– Да, ладно тебе! Коль Марта и впрямь твоя подруга, можешь смело доложить ей о том, что я вспомнил все, о чем она

ранее меня просила! Пора бы вам уже и снять гриф секретности с крестовых походов и разговорах о рыцарях Храма!

– Не далее, чем послезавтра ты сможешь сообщить ей об этом лично!

– Если я правильно тебя понял, то поболтать на данную тему ты вовсе не желаешь?

– Ты правильно меня понял! – хихикнуло привидение.

– В таком случае!.. Может, расскажешь мне на сон грядущий какова жизнь на той стороне «тоннеля». Ну, а в знак своей благодарности, уж так и быть, я включу тебе телевизор.

– Рассказать-то я, конечно, смогу!.. Вот только сможешь ли ты меня при этом понять.

– Вроде, не дебил! Кое в чем разбираюсь! – возмутился я.

– Речь сейчас идёт вовсе не о твоих умственных способностях. Я об ином. О том, что люди привыкли жить в трёхмерном мире. Потому и невозможно вам представить четвёртое или пятое и, уж тем более, шестое измерение. Как бы лучше!.. То есть, по нагляднее тебе это объяснить?.. – Надька на некоторое время задумалась, после чего продолжила. – ... Представь себе муравья или иное насекомое. Так вот. Эти твари знакомы лишь с двухмерным пространством. Муравей может ползти либо вперёд-назад, либо вправо-влево. Даже когда он лезет вверх по дереву, для него это все тоже движение вперёд. С третьим, привычным уже для вас измерением, он столкнётся лишь тогда, когда свалиться с дерева, на которое ранее взобрался.

Однако и в том кратковременном полёте муравей не успеет ни понять, ни оценить ту неизведанную ему параллель. Тогда как приземлившись, он вновь будет тыкаться вперёд-назад, вправо-влево – пока не найдёт своих и не сольётся с ними в один общий поток.

Вот и ты, выброшенный однажды из окна своей квартиры и оказавшись на ночной дороге, словно вышеозначенное насекомое, ничего не понял уже в новом для тебя четвёртом измерении. Встал, отряхнулся, поговорил с такими же, как и ты, «трёхмерными» и вновь отправился восвояси. Так же, как и наш муравей, ты снова пополз всё на то же самое «дерево».

– Сейчас мне понятно лишь то, что ни черта не понятно!.. – вздохнув, подытожил я. – ...Ну, а жизнь после смерти? Какая она? Что ждёт меня там?

– Рождение и смерть, эти понятия крайне относительны! То, что здесь считается полным концом, там будет лишь началом. Могу сказать ещё и о том, что там, тебя ждёт твой, по-настоящему близкий тебе мир. Плохим он тебе покажется или хорошим, выбирать не приходится.

– То есть, меня ждёт не самый лучший, из возможных вариантов! Я правильно тебя понял?

– Быть может и не самый лучший. Однако он будет весьма и весьма далёк от вашего земного понятия: «худших»!.. – поспешило уточнить привидение. – ...В принципе, у тебя была возможность изменить свою сущность. Подкорректировать

своей, что ли, рок. Ведь долгие века над тобой не довлели родительские требования и нравоучения. В большей степени ты был предоставлен самому себе и сам был волен определять свою дальнейшую судьбу. И, тем не менее... Ты вновь пошёл по уже протоптанной прошлыми жизнями дорожке. То есть, ты снова выбрал путь воина!

– Да какой, к чёрту, из меня воин?.. – возмутился я. – ... Всего лишь несколько лет службы, о которых я почти уже забыл. Да, ты сама взгляни: я уж давно мирный житель. Руководитель своего предприятия.

– Роббер, ты можешь быть кем угодно! Однако определяющими будут именно те годы, о которых ты, якобы, уже забыл. Не обманывай самого себя, подобное не забывается! Данные воспоминания будут будоражить твой разум на протяжении всей жизни. Да, и где гарантия того, что в последствие ты вновь не вернёшься к военному ремеслу?

– Ладно! Похоже, загрузила ты меня основательно!.. – зевнул я во весь рот. – ...Пищи для размышлений у меня теперь предостаточно. Пора немного и отдохнуть. Уже завтра, я вновь пристану к тебе с новыми расспросами!..

– Валяй, расспрашивай! Делать мне, все одно, нечего!

Глава 2

«В 1127 году начинается второй, очень важный этап в истории ордена рыцарей Храма. Гуго де Пайен с несколькими своими соратниками из числа тех же девяти, выезжает из Палестины в Европу. Де Пайен не скрывает того, что главная цель его поездки – вербовка новых членов в состав ордена. Чем вызваны столь радикальные перемены: от чрезвычайной закрытости ордена, до стремления к его максимальной массовости, остаётся загадкой. Бытует мнение, будто бы, в последние девять лет, проведённых в Святой Земле, тамплиеры, кроме своей основной миссии, защиты паломников к Гробу Господню, ещё и вели в тех краях усиленный поиск каких-то мистических реликвий, якобы позволяющих установить господство и иметь власть над всем миром...

Нашли они те раритеты или нет, и вообще занимались ли их поисками изначально – нам не известно. Но то, что в храмовники вступают десятками, а орден в тот год стремительно растёт, словно на дрожжах, и не только количественно, остаётся неоспоримым фактом. Обет бедности понуждает свежееиспечённых членов братства передавать всё своё имущество во владение ордену.

Организация храмовников начинает быстро богатеть, и

когда в 1130 году, всего через два года после собора в Труа, на котором сам Папа признал и поддержал Орден, Гуго де Пайен, посчитав свою миссию выполненной, уезжает вновь в Палестину. Его отъезд из Европы отличен от приезда, как небо от земли. В 1127 году он, никому не известный вождя группы монахов-раскольников. Спустя три года – великий магистр могущественного духовно-рыцарского союза, обладающего в Европе сотнями крупных феодальных владений, целой сетью командорств и немалыми денежными средствами...

В 1131 (по другим данным, в 1133 или 1136) году основатель и великий магистр тамплиеров Гуго де Пайен умирает. Его смерть, как и движение тамплиеров в целом, сокрыты покровом тайны, потому-то и неизвестна не только её точная дата, но даже её год, она разнится в пятилетнем периоде!.. Этот фанатичный католик и, в то же время рыцарь без страха и упрёка, не умирает, а скорее уходит из жизни с сознанием хорошо исполненного долга.

Орден рыцарей Храма живет и процветает, дело его жизни передано в надёжные руки преемника Роббера де Краона, а на престол королевства Иерусалимского в те же годы восходит бывший тамплиер Фульк Анжуйский. «Бедные рыцари Христа Храма Соломона» всего за несколько лет превратились в мощную силу, с которой вынуждены считаться и владетельные сеньоры, и даже короли...»

В череде зимних декабрьских будней, этот грядущий день обещал быть самым обычным и непримечательным. Не ждал я от него ни перемен, ни грандиозных событий, ни интересных встреч, ни каких-либо иных сюрпризов или подарков. Подобные дни забываются, как правило, уже через сутки.

Вполне возможно, что некие внутренние механизмы саморегуляции человеческого организма и предоставляют нам эти скучные, тягомотные и невыразительные временные отрезки, для выполнения неких кропотливых и рутинных работ, не требующих излишней суеты и спешки. Для меня ж таковой «каторгой», безусловно, являлась подготовка и проверка годового финансового отчёта. Именно этой бумажной работой я и вознамерился нынче заняться. Тем более что сроки, как и приближающиеся новогодние праздники, основательно поджимали и уж были готовы загнать меня в угол рабочих вечеров и бессонных ночей над кипой цифр и расчётов.

Проснувшись, я как обычно включил телевизор.

«Уважаемые телезрители! В нашей программе произошли некоторые изменения. Вашему вниманию будет предложен экстренный выпуск омских новостей!.. – и хотя теледиктор старался читать свой текст безучастно, тем не менее, в его голосе непроизвольно улавливалась вибрации некой тревоги. – ...Сегодня утром, в нашем городе было совершенно дерзкое убийство внешнего управляющего...»

Не дослушав то самое экстренное сообщение, я переключил телевизор на музыкальный канал. Под весёлую мелодию было проще распрощаться с утренней сонливостью и зевотой.

– Немедленно верни мне «новости»!.. – услышал я голос, прижившегося в моей квартире привидения. По крайней мере, со вчерашнего дня оно обитало здесь, сродни домашнему животному наподобие кошки или собаки.

– Надька, не отвлекай! Дай мне хотя бы пол часика, чтоб собраться, прийти в себя и ничего не забыть. Вот уйду на работу, тогда и смотри свой криминал.

– Ну, хорошо!.. – пробурчала та. Пусть и со скрипом, а все же призрак был вынужден принять моё требование. – ...Да только и ты, будь другом, поторопись! Уж больно мне хочется узнать, что же такого экстренного произошло в вашем городе минувшей ночью.

– Что-что!.. Будто сама не догадываешься. Наверняка, очередная заказуха. Опять грохнули какого-нибудь чиновника или нувориша. Одним словом: бандита. Либо бывшего, либо нынешнего. Все, твари, никак не могут «попилить» меж собой десятилетиями накопленные народные богатства. Мочат друг друга и мочат. Уж лет двадцать, как рвут на куски общее одеяло и все никак не могут угомониться. Порядком надоела мне вся эта чернуха. Будто бы не новости смотришь, а сводку боевых действий с передовой слушаешь...

На самом пороге офиса меня отчего-то встретила секретарь Лена. Подобного «гостеприимства», я что-то ранее за ней не замечал.

– Олег Владимирович, вас ожидают!.. – сухо и предельно отрешённо объявила она, чего никак нельзя было сказать о её невербальном поведении. Всей своей мимикой и настойчивыми жестами рук, указывающими мне: то на мой кабинет, то на входную дверь, Елена пыталась сообщить или предупредить меня о чем-то очень важном. Вот только я, балбес, так ни черта и не понял. Потому и приложенные секретаршей сверх усилия оказались абсолютно бесполезны.

– Если не ошибаюсь, к нам соизволил пожаловать сам пан директор!.. – навстречу мне (причём, из моего же собственного кабинета) вдруг вышел взъерошенный, небритый и не совсем опрятный мужчина. Его приспущенный галстук обнажал не первой свежести ворот, некогда белой рубахи. По возрасту он был старше меня лет на десять. – ...Извольте опаздывать, Олег Владимирович! А впрочем, извиняюсь!.. Слегка погорячился. Ведь начальство не опаздывает, оно задерживается!

– С кем имею честь?.. – я требовательно глянул на кривлявшегося передо мной незнакомца.

– Вновь извиняюсь! Старший оперуполномоченный «убойного» отдела, майор Сирота! – для пущей убедительности он ткнул мне в лицо своё служебное удостоверение.

– И по какому, собственно говоря, поводу ваш визит? –

задал я вполне резонный вопрос.

– Быть может, для начала мы пройдем в ваш рабочий кабинет? Именно там, мы и побеседуем. Как-то не совсем неудобно начинать серьёзный разговор при ваших подчинённых!.. – майор тотчас бросил свой презрительный взгляд на моего секретаря. На данную минуту Елена была отчего-то бледна и, вообще, выглядела чрезвычайно перепуганной.

Проследовав в свой кабинет, я обнаружил в нём ещё троих неизвестных мне мужчин. Меня шокировало и вместе с тем крайне возмутило то обстоятельство, что данная троица, без всякого зазрения совести, ну, просто как у себя дома рылась в моих ящиках и документах.

О том, что наш город в воровском мире считался «красным» (то есть, и официальная, и негласная власть в нём непременно оставалась за «ментами»), а так же о вседозволенности местных стражей порядка я был, безусловно, наслышан. И, тем не менее, с данным беспределом, лицом к лицу я встретился, пожалуй, впервые.

– Не понял! По какому праву сей обыск? – с трудом и едва сдерживая гнев, я едва нашёл в себе силы для вопроса в более и менее спокойной тональности. После чего, вдруг осёкся...

«А что если у них, действительно, найдётся соответствующая санкция, которую я, собственно, ни разу в глаза не видел. Но на каком основании?.. В чём, вообще, они могут меня обвинить?»

– Это мы, гавнюк, будем задавать тебе свои вопросы!.. – прикрыв за моей спиной дверь, Сирота махом перевоплотился из заискивающего простачка, в откровенное хамло. – ...Твое же собачье дело, на них быстро отвечать! Ну, и тихо сопеть в две дырки!..

– Итак, сучара? Чего ты можешь нам пояснить по поводу сегодняшнего убийства?.. – из-за стола вдруг поднялся здоровенный мужик. Своей уродливой харей, он скорее напоминал мне вышибалу из заштатного пивного бара, нежели сотрудника милиции.

– О каком убийстве идёт речь? – в своём вопросе я был абсолютно искренен. Мне оставалось лишь сожалеть о том, что не прислушался я утром к Надькиным просьбам, и не посмотрел тот злополучный экстренный выпуск. Хотя бы знал тему нынешнего разговора. Впрочем, утренняя криминальная хроника могла и вовсе не иметь никакого отношения к захватившим мой служебный кабинет ментам.

Если ж быть абсолютно честным, то своим, едва ли не спинным мозгом я уж начал потихоньку понимать, что, похоже, мне «посчастливилось» влипнуть в некую, весьма сомнительную историю. Правда, пока я не имел ни малейшего представления, каким-таким боком имею к ней хоть какое-то отношение.

– Ребята, и что я вам давеча говорил?.. – меж тем, зло усмехнулся здоровяк. – ...Помните, я предупреждал вас о том, что он пойдёт в полный «отказ»? Вот вам и пожа-

луйста: включил дурака!.. Весь город уже в курсе; во всех новостях, по сотни раз успели сообщить... Причём, сообщить в самых мельчайших подробностях... А этот хрен, видите ли, ни ухом, ни рылом! Парень, ты чё, с другой планеты к нам прилетел? В общем, с этим долболётом мне все ясно. Колоть его нужно, и как можно быстрее.

– Жорик, только не здесь, не в его офисе!.. – очевидно заметив, как «вышибала» принялся потирать свои мясистые кулаки в предвкушении расправы, Сирота поспешил встать между ним и мной. – ...Лишние глаза и уши нам вовсе ни к чему. Вот вернёмся в управу, там и вытрясем из этой паскуды всю душу.

– Э, мужики, вы это сейчас о ком? – я был в полном недоумении.

Вместо ответа один из сотрудников «убойного отдела» вдруг развернул в мою сторону экран включённого в кабинете телевизора и прибавил при этом звук.

– Смотри, ушлёпок!

«...Итак, уважаемые телезрители! Мы вновь возвращаемся к убийству внешнего управляющего Омского Тракторного завода!.. – чёткая и отрывистая дикция ведущего одного из центральных каналов свидетельствовала о том, что произошло ЧП отнюдь не городского, а, пожалуй, областного, если не всероссийского масштаба. – ...На связи со студией наш собственный корреспондент Иван Серов. В данную минуту он находится на месте утренних трагических событий.

Иван, вам слово.

– Спасибо, Пётр. Для тех, кто совсем недавно присоединился к нашему эфиру, хотелось бы напомнить о том, что сегодня, около шести часов утра по омскому времени, на проходной Западносибирского Тракторного завода был убит Глухов Артём Николаевич, исполняющий обязанности генерального директора данного предприятия.

На эту минуту следствие отрабатывает лишь одну версию. Заказное и преднамеренное убийство. Уже известно, что «киллер» произвёл семь выстрелов, пять из которых достигли своей цели. Тщательно подобранное и замаскированное логово убийцы, находилось в жилом доме напротив заводской проходной...»

Неотрывно вглядываясь и вслушиваясь в телевизионный репортаж, меня вдруг прошиб холодный пот. Потому как на экране телевизора появилась моя бывшая «малосемейка». Более того, объектив телекамеры уперся в крупный план нескольких окон на шестом и седьмом этажах. Причём, одно из них с разбитыми стёклами, имело самое прямое отношение к моему прежнему жилищу. В общем, это было окно моей бывшей квартиры.

Ну, а следующие слова корреспондента, так и вовсе повергли меня в дичайший ужас.

«В совершении данного тяжкого преступления, правоохранительными органами подозревается и разыскивается некто Кузнецов Олег Владимирович, одна тысяча девятьсот

семьдесят шестого года рождения!..»

Речь (как вы, наверняка, и сами поняли) шла именно обо мне. Признаться к такому неожиданному повороту, я оказался абсолютно не готов.

– Да вы с ума, что ли сошли?.. – выкрикнул я. – ...Какое на хрен убийство? Какой, к чёрту, розыск? Я вовсе не думал скрываться!

– В общем, так! Сейчас ты поедешь с нами!.. – засобирался Сирота. – ...По дороге постарайся придумать что-то более вразумительное в своё оправдание. И, кроме того, пораскинь своими куриными мозгами, по поводу найденной в твоей квартире снайперской винтовки, с твоими же отпечатками пальцев...

– Послушайте!.. – усмехнулся я. – ...Эта квартира уже вовсе не моя. Прошло больше месяца, как я её продал. Точнее, обменял. Да, вы взгляните на мою нынешнюю прописку. Улица Вокзальная, дом два, квартира тринадцать!

– Ребята, вы это слышали? Он свою квартиру, видите ли, продал?.. – майор вдруг заржал во всю свою глотку. А после, развернувшись в мою сторону ещё и добавил. – ...Парень, быть может, ты её и продал!.. Вот только никто её так и не купил!

– То есть?

– А то, и есть! На данную минуту мы имеем лишь один договор купли-продажи, связанный с вышеозначенной квартирой. Датирован он пятым февраля две тысячи третьим го-

дом, согласно которому малосемейная квартира, как числилась за тобой, так и по сей день является именно твоей собственностью. Парень, ты чё? За полных дятлов нас принимаешь? Мне, вообще, интересно!.. Какой debil и, главное, с какого перепоя додумается обменять полнометражную «двушку», на малосемейку с окраины?

Принять столь подлый и внезапный удар судьбы, оказалось весьма и весьма сложно. Тем более что пришёлся он ни куда-нибудь, а в аккурат, ниже пояса.

«Так вот, оказывается, в чём заключался подвох! Троянским конём оказалась моя новая квартира. То-то Мамонт, едва заслышав о моем снайперском прошлом, тотчас примчался на квартиру. Потому и устроила его моя убогая хата. И неспроста мне был предложен вариант, от которого я ни в коем случае не должен был отказаться.

А я-то, каков придурок! Сам же облапал, своими собственными руками ту, принесённую им винтовку, от ствола до приклада. После чего, бандит аккуратно завернул её в мешковину. Плюс ко всему прочему, накануне убийства я согласился пожить в своей бывшей квартире. Чем, наверняка, и создал у соседей полную иллюзию того, что никуда из неё вовсе не выезжал. Эх!.. Да, разве ж упомнишь сейчас, где ещё я успел накосячить!

Мне и в голову не могло прийти, что все это время меня, со знанием дела, словно волка по красным флажкам планомерно и умело загоняли в заранее приготовленную западню.

Причём она была мне уготована ещё тогда, в самое первое наше знакомство с Мамонтом и Ильёй.

Что же касается ментов. Как-то подозрительно быстро, они на меня вышли.

Опираясь на официальную информацию, замочили того бедолагу около шести утра. А примерно в восемь тридцать они уже были в моем офисе, с договором купли-продажи на руках и отпечатками моих же пальцев. Похоже, что и здесь вовсе не обошлось без помощи все тех же братков. Ведь это Илья, в самых мельчайших подробностях расспрашивал меня, где я работаю и что у меня за бизнес!...»

Всё произошедшее было настолько внезапным и неожиданным, что мой разум не мог (чисто физически) ни усвоить, ни переварить суть и смысл, навалившейся на меня проблемы. Как сторонний наблюдатель, равнодушно наблюдающий за уходящим в туман теплоходом, я созерцал проплывающие мимо меня события. Незнакомые лица, кабинеты, коридоры, машины с проблесковыми огнями. Все это вдруг смешалось в однородную серую массу под названием: конец всему...

Меня завели в кабинет с обшарпанными стенами, тремя письменными столами, древним шкафом. После чего, усадили на табурет, стоявший по самому центру данного, непрезентабельного и навевавшего тоску помещения.

В своём служебном кабинете майор Сирота (как, впрочем, и двое его коллег) вёл себя значительно увереннее и наглей,

нежели в моем офисе.

– Если помнишь, то я просил тебя хорошенько подумать о снайперской винтовке?.. – словно продолжая прерванный ранее разговор, майор приступил непосредственно к допросу.

– Не пойму, о чем это вы?..

Признаться, я вовсе не знал, как мне следует себя вести. Потому и выбрал самую простую тактику: ни с чем не соглашаться и не под чем не подписываться. То есть, я тупо предпочёл «включать» того самого «дурака», о котором ранее упомянул один из милиционеров.

– Значит, по-хорошему, мы общаться, вовсе не желаем? Мы тут решили повыёб... Что ж, добре! Будет тебе по-плохому!.. – опустив свои руки в карманы брюк, Сирота прошёлся по кабинету и остановился у зарешеченного окна. Затем, не оборачиваясь в мою сторону, он продолжил. – ...Однако в начале, я попробую посвятить тебя в те самые расклады, которые сложились у нас на данную минуту. На все, про все, то есть, на полное раскрытие данного преступления у нас с тобой лишь трое суток. Скажу сразу о том, что устроит меня лишь один исход нашего предстоящего с тобой продолжительного общения. А именно, твое чистосердечное признание.

Как говорится: либо я выйду из этого кабинета с твоей «чистухой», либо снесут тебя отсюда в морг. В самом лучшем случае, ты останешься тяжёлым инвалидом, неспособ-

ным ни есть, ни говорить. Посему, тебе и самому должно быть понятно, каким образом и при помощи каких методов я намерен выбить из тебя вышеозначенное признание. И уж поверь мне на слово: при любом раскладе, а я своего добьюсь.

– Без адвоката, ни на какие вопросы я вам отвечать не собираюсь! – я принялся цепляться за последние соломинки.

– Когда будет официальный допрос, тогда и будет у тебя защитник! – процедил сквозь зубы Сирота.

– А сейчас?.. Разве это не допрос? – удивился я.

– Наш предстоящий разговор, ты можешь считать простым общением в несколько неформальной обстановке!.. – усмехнулся в ответ Сирота. – ...В некотором роде, беседой по душам без какого-либо протокола. Или банальным наставлением тебя на путь истинный. Ведь не станешь же ты спорить с тем, что каждый из нас желает помочь и себе, и общему делу. Не так ли?

– Так-то оно так!.. – я был вынужден согласиться. – ... Однако вначале мне хотелось бы услышать: в чем именно меня обвиняют? И главное, на основании чего?

– Ну, хорошо! Давай попробуем, по порядку!.. – Сирота по-прежнему старался выглядеть спокойным и уравновешенным. И это, пока что ему неплохо удавалось. – ...Итак! Сегодня, в шесть утра убивают директора завода. Без двадцати семь баллистики определяют место, откуда производились выстрелы. Около семи часов утра в твоей квартире

находят снайперскую винтовку. По материалам домоуправления и свидетельским показаниям окружения, к половине восьмого мы вычисляем хозяина данной хаты. То есть, тебя! Прибавим к вышеозначенному ещё и показания твоей соседки с первого этажа. Упомянутая мной женщина готова хоть на библии поклясться в том, что в последнее время ты вёл наблюдение за передвижением гражданских лиц и транспортных средств, следовавших через проходную завода.

Чуть позже нам стало известно ещё и о том, что совсем недавно ты приобрёл некую недвижимость. Кстати, вовсе не дешёвую. Спрашивается: на какие шиши? Быть может, на свои мизерные доходы, которые ты указываешь в своих налоговых декларациях? Или то был аванс от «заказчика»?

Внезапно дверь отворилась, и в кабинет вошёл уже знакомый мне Жорик.

– Ну? Чего успели нарыть? – прервав свой монолог, Сирота тотчас переключился на вошедшего.

– В ходе обыска квартиры по улице Вокзальной... Короче, в жилых комнатах подозреваемого обнаружены две коробки патрон к снайперской винтовке, две гранаты и пистолет «ТТ». В личных бумагах мы обнаружили документы, свидетельствующие о том, что последний проходил контрактную службу в Чечне. Майор, ты не поверишь!.. Оказывается, он был там снайпером! От себя же могу добавить следующее. Когда мы с понятыми вошли в квартиру, в одной из комнат был обнаружен включённый телевизор. Между

прочим, там транслировался 12-й канал. Именно в его эфире, каждые полчаса и передаются экстренные выпуски новостей. А этот, сука!.. – Жора ткнул своим пальцем в мою сторону. – ... Утверждал, будто бы ничего об убийстве не слышал.

– Жорик, ты не горячись!.. – с удовлетворённым видом, майор притормозил подчинённого. – ... Вполне возможно, что наш друг, действительно, не видел выпусков новостей. Ну, сам посуди. Когда ж ему было их смотреть? Убив директора завода, он попытался обеспечить себе железное алиби. Мол, всю ночь и все утро был он дома, в своей новой квартире. Шум телевизора создавал иллюзию присутствия в квартире людей. Даже могу предположить и то, что он заранее обзавёлся каким-либо нейтральным, либо полностью независимым свидетелем. Предположим проституткой, которая с пеной у рта будет утверждать, будто бы проторчала в его постели до семи или девяти часов утра. Вернуться ж в квартиру, дабы отключить телевизор, подозреваемый, так и не рискнул. Побоялся, что возле дома его мог запросто заметить кто-то из посторонних. Потому, он прямиком и отправился в свой офис, где мы его благополучно и повязали. Вот такой, Жорик, у него был расклад!.. – Сирота ещё раз прошёлся по кабинету. Вполне довольный своим логичным умозаключением, он обратился уже ко мне. – ... Что, солдат?.. Отвоевался?

– Для меня война уж давно кончилась! – ответил я, едва

сдерживая эмоции.

– Чего же тогда вновь за оружие взялся? Руки зачесались или в жопе засвербело?.. – не дождавшись ответа, Сирота обратился ко мне чересчур официально. – ...Олег Владимирович, не поясните ли нам: где, когда и на каких воинских должностях вы проходили срочную, либо контрактную службу?

– С 1997-го по 2003 год, в должности стрелка-снайпера отдельной мотострелковой роты. Служил на Северном Кавказе.

– Где именно? Кавказ большой!

– В Грозном и в окрестностях Ведено!

– Если я правильно тебя понял, ты воевал?

– Конечно!

– И награды правительственные, наверняка имеешь?

– Медаль «За отвагу» и орден «За личное мужество»!

– Могу ли я, из всего вышесказанного, сделать вывод о том, что ты отлично стреляешь?

– Не жаловались...

– Это очень хорошо!

– Что вы имеете в виду, под словом «хорошо»? – поинтересовался я.

– Лишь то, что в нашей армии был высококлассный специалист по имени Олег Кузнецов, и не более!.. – майор продолжал подленько улыбаться. – ...Ну-с, дружище!.. Ты и сейчас не понимаешь, в чем тебя обвиняют? Фактов и улик про-

тив тебя, целый воз и маленькая тележка, на десяток уголовных дел хватит! И все же, учитывая твой боевой опыт и заслуги перед Отечеством, я предоставлю тебе шанс самому повиниться. Дабы облегчить наказание и избежать никому не нужные многочасовые и изнурительные допросы с пристрастием. Вот тебе лист бумаги. Вот авторучка. Уж поверь мне: на суде, оно тебе зачтётся.

«И как же складно, они все обставили. Комар носа не подточит!.. – я мысленно порадовался за ловкость и оборотистость своих противников. – ...Против данного железобетонного и предельно аргументированного обвинения вовсе не попрёшь! Какой-то поганец укокошил директора, а Сирота, используя все предоставленные ему факты, сажает меня за решётку. И, похоже, вовсе неспроста он напомнил мне сейчас о проститутке... Ну, конечно! Она так же должна была стать неким звеном в логической цепочке, подготовленной мамонтовскими хлопцами.

По расчётам всё тех же бандитов, привезённая Ильёй шалава, скорее всего, должна была задержаться в моей квартире именно до семи утра. И я, просто обязан был зацепиться за неё, как за единственного свидетеля, который и мог бы подтвердить моё алиби. Ну, а уже во время следствия, проститутке предписывалось окончательно меня утопить, сообщив о том, что ушла она от меня не в семь, а часиков, этак, в пять! Могла она сказать ещё и о том, что я обещал ей деньги, если та солжёт на суде о своём действительном време-

ни ухода. При этом и Илья весьма предусмотрительно пере-страховался, попросив меня самого перезвонить ему, если вдруг что-то пойдёт ни так. Да и гранаты с патронами в мою квартиру наверняка подбросил именно он. Или нет!.. Данные предметы, скорее всего, подбросили именно менты. Если бы это сделал Илья, Надька, непрерывно присматривающая за моей хатой, наверняка бы о том доложила.

Именно Надька, по своей потусторонней наивности обва-рив проститутку, невольно спутала все их планы. Потому и я, вопреки всякой логике, не стал бить себя пяткой в грудь, мол, есть у меня свидетель. Хотя Сирота весьма настойчиво подталкивал меня к данной зацепке.

Впрочем... Так или иначе, с признанием проститутки или без него – один хрен, они упекут меня в кутузку. Им, действительно, необходимо быстрое раскрытие. И моё чисто-сердечное признание в значительной степени ускорит дан-ный процесс. А раз так, то данной возможности я им уж точ-но не предоставлю. Пусть потрудятся, попотеют над доказа-тельной базой. Авось и мне, нежданно-негаданно перепадёт какая-то удача!..»

– Гражданин майор!.. – я обратился к Сироте. – ...По-моему, в ваших обвинениях имеются кое-какие недочёты. К примеру, вы так и не «откатали» мои пальцы. При этом берётесь утверждать, будто бы на снайперской винтовке об-наружены именно мои отпечатки. С чем вы их сравнивали? Отчего такая уверенность, будто бы оставил их именно я,

а не кто-то иной?

– Ага! Значит от снайперской винтовки, мы уже не отказываемся?.. – рассмеялся майор. Невзирая на показную весёлость, я все же различил в голосе Сироты нотки лёгкой паники. Однако очень скоро он взял себя в руки и быстро нашёл с ответом. – ...Извини, но кроме твоих отпечатков, разбросанных по всей хате, никаких иных там попросту обнаружено не было. А сравнивали мы их с идентичными отпечатками, взятыми в твоём рабочем кабинете. Ну, доволен?.. Теперь будешь писать «чистуху»?

– Повторюсь, без адвоката ничего подписывать и уж тем более в чём-то сознаваться я не собираюсь! – для наглядности я сбросил чистый лист, положенный передо мной, на пол.

– Умным себя считаешь, или попросту любишь смотреть американские детективы?.. – наблюдая за тем, как брошенный листок парашютирует вниз, майор заскрежетал зубами. – ...Что ж!.. Давай поиграем в копов. Жорж, будь другом, зачитай нашему гостю его права.

Тот, к которому обратился Сирота, стоял у меня за спиной. Потому и не видел я, чем именно саданул меня этот бугай: то ли кулаком, то ли ногой. Уверен я был лишь в том, что мощнейший удар, сбивший меня с табурета, пришёлся мне точно в правое ухо.

– У тебя, сука, есть право утереться!.. Подняться на ноги и отвечать «да», на все вопросы майора!.. – надо мной навис вышеозначенный Жорик. – ...Вот и всё, паскуда, что может

быть тебе здесь позволено!

– Ну, так как? Будешь писать «чистуху»? – повторил свой вопрос Сирота, когда меня вновь усадили на табурет.

– Нет! – ответил я коротко.

И тотчас, под дикий смех ментов находившихся на ту минуту в кабинете, я поймал очередной удар Жорика, как две капли воды схожий с первым. Надо полагать, приём этот был у него отработан до автоматизма и демонстрировался он здесь с регулярным постоянством. Потому и ожидали его сотрудники убойного отдела с нескрываемым азартом.

– Для особо тупых и упёртых, повторяю!.. – вновь наклонившись надо мной, заорал Жора. – ... У тебя есть право утереться, подняться и, утвердительно отвечать на все вопросы нашего командира!..

А вот в третий раз, уже наученный горьким опытом, сказав своё «нет», я успел-таки увернуться от очередного удара костолома. Чем окончательно вывел из себя: как Жорика, так и его сослуживцев. Все они накинулись на меня, как стая шакалов набрасывается на раненого и беззащитного льва, проявляя при этом особую (если не сказать изысканную) ненависть и жестокость.

Считаю излишним посвящать читателя в подробности тех экзекуций и откровенных пыток с использованием клещей, электрического тока и раскалённых предметов, коими в течение последующего дня издевались надо мной сотрудники убойного отдела. Могу лишь констатировать то, что, по мо-

ему сугубо субъективному мнению, гестаповская методика выбивания показаний вполне могла быть адекватной изобретательности и рвению наших доморощенных служителей правопорядка...

Глава 3

«Сотни рыцарей Храма покрыли славой и себя, и орден в многочисленных битвах. Подсчитано, что за время крестовых походов двадцать тысяч рыцарей-тамплиеров пало на полях сражений. Храмовники блестяще выполняли и другую важную военную миссию – защиту крепостей...»

В 1146 году, на белом плаще тамплиеров появляется красный крест с раздвоенными «лапчатыми» концами. Во втором крестовом походе рыцари Храма участвуют именно под этим знаменитым и прославленным знаком. Крест из алой материи, расположенный слева, над сердцем, станет для них «щитом, дабы не обратились они в бегство перед неверными». Впрочем, рыцари никогда не бежали и всегда показывали себя достойными своей репутации; гордыми до спеси, храбрыми до безумства, удивительно дисциплинированными, не находящими себе равных среди всех армий мира. Тамплиеру разрешалось отступить лишь в том случае, если число нападающих становилось трёхкратным. Попав в плен, тамплиер не должен был просить ни пощады, ни выкупа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.